

СЕКТОР «ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

**БИБЛИОТЕКА
КОМСОМОЛЬСКОЙ
РАБОТЫ**

W/210
21

А. ГРИГОРЬЕВ и А. ВЕЙСМАН

**ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЕ
В КОМСОМОЛЕ**

РАБОЧЕЕ ИЗДАНИЕ «ПРИБОИ»
ЛЕНИНГРАД
1 9 2 6

СЕКТОР „ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“

А. ГРИГОРЬЕВ и А. ВЕЙСМАН

$\frac{210}{21}$

ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЕ
В
КОМСОМОЛЕ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „П Р И Б О Й“
ЛЕНИНГРАД 1926

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Правильная постановка ленинского воспитания в комсомоле и, в частности, основной его части—политучебы, затруднена целым рядом условий. Не хватает пропагандистов, пособий, средств и т. п. К этому прибавляется еще наше неумение организовать работу с наибольшим использованием благоприятных условий.

Главная трудность организации политучебы коренится в быстром и значительном росте союза. Воспитательная работа не успевает за количественным ростом. Необходимо сочетать массовость, размах политучебы с ее качеством.

Но, несмотря на все трудности, союз успешно работает в этой области, движется с каждым годом вперед. Организация имеет большой опыт в работе по политучебе, главным образом опыт 1924—25 учебного периода. Нужно всемерно использовать этот опыт для более лучшей постановки работы. Нужно, чтобы этот опыт знали широкие массы политпросветработников и не только они, но и широкие массы вообще нашего актива.

Кадры политпросветработников за последнее время пополнились свежими силами, товарищами, которые впервые будут строить политучебу. Для них важны указания по этой работе, исходя из опыта прошлого. Отсутствие на книжном рынке подобной работы, которая бы суммировала опыт и дала ряд практических выводов и указаний, послужило для нас поводом написать настоящую брошюру.

Наша работа суммирует опыт такой крупной организации, как Ленинградская, и кроме этого мы в ней стремились дать основные практические указания для актива политпросветработы. Брошюра писалась быстро (загруженность другой работой), поэтому она

отличается некоторой схематичностью и сухостью изложения. Кроме того приведение в ней примеров, иллюстраций чрезвычайно увеличило бы и удорожило работу, что явилось бы уже не плюсом, а минусом.

Данная брошюра ни в коем случае не может претендовать на работу, которая исчерпывающе подытоживает опыт и дает исчерпывающие указания. Нет. Она только в основном подытоживает опыт и дает только основные указания.

Если эта работа, хотя бы в известной степени, поможет в организации политучебь широком кадрам политпросветработников, то цель авторов, которую они имели при составлении этой работы, будет целиком достигнута.

Ноябрь 1925 г

ГЛАВА I.

Задачи политучебь.

(О ее основном содержании и характере).

Политучеба—это один из главных основных элементов в общевоспитательной работе, которую проводит наша организация. Организовать политучебу, правильно ее поставить можно только при том условии, если вся рядовая масса союза, активные кадры его, в особенности, целиком и полностью усвоят ее основное содержание и характер, какой она должна иметь, в предстоящем году.

Наш союз развивается в определенной общественно-политической обстановке. Условия этой обстановки так или иначе отражаются во всех отраслях нашей работы. Эти конкретные условия общественно-политической обстановки вносят некоторые особенности в нашу работу, заставляют заострять особенно некоторые вопросы, которые имеют исключительное значение в данных условиях, заставляют давать тот или иной характер какой-либо нашей работе в связи с этими условиями.

То же происходит в нашей политучебь. Мы проводим, организуем ее в определенных, конкретных политических условиях, которые кладут отпечаток на содержание политучебь, выдвигают некоторые моменты на первый план.

Для полного уяснения этого достаточно взять один пример. Союз всегда в своей учебе стремился дать членам наиболее полное и правильное понимание роли коммунистической партии и ее истории. В наших кружках прорабатывали историю ВКП (б), — этапы ее развития, ее борьбу с оппортунизмом в рядах русского и международного рабочего движения. Но возник такой момент, когда последний вопрос, именно борьбу ВКП (б) со всеми оттенками оппортунизма, необходимо было особенно остро поставить

в нашей политучебе, заострить на этих моментах внимание членов союза. Все вспоминают, что это было время дискуссии партии с т. Троцким. Опасность, которая угрожала партии со стороны т. Троцкого, угрожала и нашему союзу. Тов. Троцкий оппортунистически толковал важнейшие моменты в истории партии, ошибался в крупнейших вопросах текущей политики. Это грозило крепости, единству ВКП (б), это также грозило и союзу. Мы заострили в нашей политучебе вопрос о борьбе партии с различными оппортунистическими течениями. Вопрос о троцкизме был выделен особо, и если до этого момента он довольно слабо отмечался в кружках и школах, то теперь истории троцкистского уклона посвящались специальные занятия, и не одно, а даже несколько. И это было необходимо для того, чтобы преодолеть надвигающуюся опасность, сохранить единство коммунистических рядов, остаться на ленинских позициях. Из этого примера, ясно, что *особенности современных политических условий, в которых занимаются члены союза политучейой, вносят некоторые особенности и в содержание этой политучебы.*

Это один из важнейших вопросов предстоящей политучебы, и поэтому необходимо, чтобы все его продумали до конца. Уйдя с головой в чтение книг, в проработку вопросов, в мелкую практическую работу, необходимо не забывать той основной цели, чему все это подчиняется, для чего все это делается. Мы выше указали, что нелепо было бы сводить все вопросы о конкретном характере политучебы в предстоящем году к пунктам и абзацам программы. Это было в прошлом году в части школ и кружков, этого больше всего нужно опасаться сейчас. Программа—это только схема вопросов, план вопросов, и, как план, схема имеет значение. Но программу будут изучать пропагандисты по указанным в ней вопросам, будут читать члены союза; по указанной в ней схеме эти вопросы будут прорабатываться на занятиях. Программа может быть очень хороша, но если процесс учебы будет негодным, неверным, то и хорошая программа будет иметь мало толку. Поэтому сам процесс учебы имеет огромное значение. Он только тогда приведет к результатам, если обучающим и обучающимся будут ясны конкретная цель, характер политучебы, когда на основе этого вся сумма вопросов будет увязываться в единое целое.

Чем определяется конкретное содержание нашей политучебы, ее особенности в предстоящем году? Общей общественно-поли-

тической обстановкой и состоянием и задачами нашего союза. В чем особенности современной общественно-политической обстановки, как их определила последняя Всесоюзная Конференция ВКП (б)? Конференция сказала, что как в международной, так и во внутренней обстановке произошли существенные изменения, перелом. Это выражается: 1) в отсутствии революционного подъема в Центральной Европе. 2) «при одновременном развитии революционного движения против империализма в колониях и зависимых странах», 3) «некоторая временная стабилизация капиталистического режима в целом», 4) «довольно быстрый хозяйственный рост СССР и упрочение Советской власти», 5) «изменившиеся соотношения между СССР и капиталистическим миром, выразившиеся в форме „признаний“», 6) «в развитии внутри СССР на основе хозяйственного роста новых процессов, создающих новые трудности для дела укрепления рабоче-крестьянского блока».

Какие сделала выводы и какие задачи поставила перед собой партия? Если их кратко перечислить, то следующие:

1) внешняя и внутренняя обстановка для социалистического строительства в нашей стране есть, 2) но «это строительство может быть успешным лишь в той мере, в какой партия правильно учитывает изменяющиеся соотношения классовых сил и, таким образом, обнаруживает умелое руководство крестьянством в новой обстановке», 3) «необходимо укреплять союз между рабочими и крестьянами и диктатуру пролетариата, немыслимую без этого союза, на основе новых отношений и новыми методами, вытекающими из этих новых складывающихся отношений». Отсюда: 4) «в области экономической политики необходимо развить по возможности хозяйственный оборот во всех отраслях хозяйства, в том числе и в деревне», 5) «в области политики основной директивой партии должно быть оживление советов и улучшение пролетарского руководства крестьянством»...

IV всесоюзная конференция РЛКСМ, исходя из этого, наметила задачи нашего союза. Конференция отметила огромный рост союза за счет крестьянства, слабое выполнение лозунга VI всесоюзного съезда о поголовном вовлечении в ряды союза рабочей молодежи (охват рабочей молодежи по всему союзу был немного выше 50%). Конференция отметила неоднородность классового состава нашего союза. Какие задачи стоят перед нашим союзом? Прежде всего, поголовное вовлечение всей рабочей

молодежи в союз и укрепление пролетарского ядра союза, без чего немислимо правильное развитие организации. Принять все меры к укреплению батрацко-бедняцкого ядра в ячейках Комсомола в деревне, а также и к завоеванию середняка. Это приобретает первостепенное значение в настоящих условиях развития союза. Усиление коммунистического воспитания и общественно-политической деятельности союза—одна из важнейших задач нашего движения.

Все эти задачи могут быть успешно выполнены только при двух основных условиях: при условии усиления партруководства и партвлияния в союзе и при условии, если будет обеспечено пролетарское руководство крестьянской частью союза. Огромный рост за счет деревни, незначительное количество в этом росте пролетарских и полупролетарских элементов в деревне ставят перед союзом ряд огромных трудностей. Вливающаяся в союз крестьянская молодежь зачастую не понимает классовой сущности нашей организации, толкует ее неправильно, давит на пролетарские элементы союза. Наш союз, по составу являясь рабоче-крестьянской организацией, по своим целям и задачам, по своей политике является не рабоче-крестьянским, а пролетарским, коммунистическим. Руководящая роль, гегемония в союзе принадлежит рабочей молодежи и иначе этого быть не может. Только под руководством рабочего класса крестьянство выбралось на дорогу лучшей жизни, только при этом условии оно достигнет этой жизни. Только при условии усиленного руководства со стороны пролетариата крестьянством оно может явиться активным участником социалистического строительства.

То же самое и в отношении рабочей и крестьянской молодежи. Стоит огромная задача переделать, перевоспитать ее; это можно сделать только при условии действительного пролетарского руководства крестьянской частью союза. Чем обеспечивается пролетарское руководство в союзе, как оно должно выполняться? Прежде всего это правильная политическая линия организации, которая способствовала бы единству рабочей и крестьянской части союза, под руководством пролетарского ядра. Второе—дальнейшее увеличение пролетарской и полупролетарской части Комсомола как в городе (производственная молодежь), так и в деревне (батраки и бедняки), ее всяческое качественное укрепление и усиление роли в организации. Третье—увеличение парт'ядра и усиление партвлияния в союзе. Четвертое—

крепость и партийная выдержанность комсомольского актива, всемерное выявление актива из пролетарских и полупролетарских слоев союза, воспитание партийного молодняка в союзе. Пятое—воспитание, ленинское воспитание всей массы союза и особенно в деревне. Вот основные условия правильного развития союза.

Союз наш должен явиться действительным помощником партии во всей ее работе, проводником партийного влияния на огромные массы рабоче-крестьянской молодежи, инструментом партии, хорошим резервом для нее, такой школой, которая давала бы не только тысячи, но десятки тысяч выдержанных, сознательных ленинцев из рабочей молодежи, преданных партии активных помощников из крестьян. Союз должен явиться массовой школой обучения социалистическому строительству.

Вот в кратких и общих чертах задачи нашего союза. О них, участь, постоянно должен помнить каждый комсомолец; их должен учитывать и проводить в жизнь, организуя политучебу, пропагандист и организатор политпросветработы. *Только на основе полной увязки с текущей общественно-политической обстановкой и очередными, основными задачами союза можно правильно проводить учебу;* только при этом условии она даст необходимые результаты.

О характере политучебы.

Наша политучеба должна выполнять основную задачу нашего союза—сделать комсомольцев активными участниками социалистического строительства, активными помощниками коммунистической партии.

Необходимо в школах и кружках больше чем когда-либо сосредоточить свое внимание на партии. *Необходимо, чтобы каждый комсомолец понял, воспринял всем своим существом, что такое партия, как эта партия родилась, какие основные этапы борьбы она прошла, кто выковал эту партию в течение более чем четверти века. Основные моменты истории ВКП (б) должен знать каждый член союза. Кроме этого он должен усвоить строение нашей партии, ее дисциплину, ее роль как гегемона, как передовой части рабочего класса. Комсомолец должен знать, куда идет партия, куда и как ведет партия рабочий класс и крестьянство. каковы конечные цели ВКП, какую роль играет наш союз по*

отношению к партии, почему и как он—резерв, инструмент, проводник партийного влияния в широкие рабоче-крестьянские массы молодежи. Нужно, чтобы все это не просто нанизалось в голову члена союза, но чтобы это вошло в его мировоззрение, пропитало все его существо.

Разъясняя и давая понять членам союза в наших школах и кружках историю партии, основные этапы ее борьбы, мы должны отвести центральное место борьбе партии со всякими уклонами. Партия большевиков выковалась и стала такой крепкой и боеспособной, какой мы ее видим сейчас, потому, что она была в постоянных схватках с мелкобуржуазной революционностью, с оппортунизмом, в рядах и русского и международного рабочего движения, за идейную чистоту, за подлинную революционную коммунистическую политику. Нужно, чтобы комсомолец целиком усвоил сущность этой борьбы, чтобы он сам впоследствии был борцом за эту идейную чистоту и правильную революционную политику. Мы, разбирая эту борьбу партии с оппортунизмом, должны отвести соответствующее место и разбору троцкизма.

Комсомолец должен воспитываться международным пролетарским революционером, усвоить международный характер борьбы пролетариата, усвоить, что окончательная победа над капитализмом возможна только в международном масштабе. Отсюда ни малейшего ослабления внимания к вопросам международного рабочего движения, положения и задач Коминтерна. Возможность настроений и взглядов национальной ограниченности, о чем предупредила XIV партконференция, не должна иметь в нашем союзе никакой почвы. Только полная увязка нашей политучебы с мировым движением, с международными задачами рабочего класса в целом и передовой его части—Коминтерна—сделает нашу учебу в действительном смысле слова ленинской.

Особенное значение имеет политучеба в связи с неоднородностью классового состава нашего союза, необходимостью усиления пролетарского руководства. Особенное значение она приобретает в деревенских организациях нашего союза. Крестьянская молодежь находится в иных хозяйственных условиях, чем рабочая молодежь. Пролетарские элементы нашего союза легче подвергаются коммунистической обработке и перевоспитанию, чем крестьянская молодежь, растущая в чисто-собственнических производственных отношениях. Этого факта мы перед собой скры-

вать не должны. Затушевывать, замазывать этот факт,—это быть самому слепым и стараться ослепить других.

Вопрос о содержании нашего воспитания в деревне при условии сильного роста за счет деревенской молодежи и роста в значительной степени не за счет пролетарских и полупролетарских элементов деревни (батраки) имеет сугубо важное значение.

Политучеба у деревенских комсомольцев должна создать правильное понимание роли рабочего класса, необходимости тесного союза крестьянства с пролетариатом, на основе руководства со стороны последнего. Деревенский комсомолец так же должен усвоить, как и рабочий комсомолец города, роль и задачи коммунистической партии. В политучебе в деревне стоит огромная задача дать понять деревенской молодежи пролетарский, коммунистический характер нашей организации. Каждый деревенский комсомолец должен знать, что руководящую роль, гегемонию в нашем союзе имеет пролетарская молодежь, что это делается не из-за прекрасных глаз пролетарской молодежи, но что иначе дело обстоять и не может. Союз не разрешит своих задач, не выполнит своей роли, если эта основа движения будет нарушена, если будут посягания на ее изменение.

Но вместе с тем и в промышленных рабочих центрах нашей организации должен быть во весь рост поставлен вопрос в политучебе о роли и значении крестьянства в нашей революции, о тех организаторских и воспитательных задачах, которые ложатся на рабочий класс и его молодежь в отношении крестьянства. *Рабочая молодежь союза должна усвоить четко сущность смички, сущность своего руководящего значения, сущность пролетарского руководства.* Без уяснения этих вопросов как со стороны деревенских, так и городских комсомольцев невозможно правильное развитие союза. Уяснение этих вопросов, создание в головах членов союза полной ясности по ним должно произойти, осуществиться через нашу политическую учебу. Задача разъяснения этих вопросов есть один из основных, важнейших моментов в содержании и характере нашей политучебы в предстоящий год.

Политучеба теснейшим образом должна быть увязана со всей политической современностью. Это—основа нашей политучебы. Партийная организация не раз подчеркивала эту задачу перед союзом. В резолюции XIII с'езда ВКП по вопросу о молодежи сказано, что проводить политпросвещение в нашем союзе нужно,

«ставя здесь во главу угла прежде и раньше всего уяснение особенностей социально-экономической и политической обстановки». «Поднятое до принципиальной высоты мировых перспектив политпросвещение ни в коей мере не должно носить характера пустой и высокой фразеологии. Наряду с широкой агитацией особенно необходима углубленная пропагандистская работа, которую в настоящий момент удобнее всего связывать с изучением ленинизма, рассматриваемого как наиболее совершенно развитое учение Маркса. Это изучение должно опираться на сообщение конкретных знаний из всех практически важных областей общественной жизни».

Этот небольшой пункт в резолюции XIII партс'езда ставит все основные моменты нашей политучебы. *Необходимо изучать ленинизм—первое. Основа этого изучения—уяснение перспектив социалистического развития; опора, суть изучения—сообщение конкретного материала из современной общественно-политической обстановки—это второе. Третье—политпросвещение должно быть увязано с мировыми перспективами. Четвертое—оно должно быть не поверхностным, а углубленным.* Эта директива XIII партийного с'езда должна служить основой нашей работы.

Но что должно явиться главным в предстоящей учебе в отношении ее увязки с современностью? Главная задача заключается в правильном усвоении современной политики партии, намеченной на XIV конференции и выраженной в ее постановлениях. XIV партийная конференция сказала: «Все члены партии должны отчетливо понять безусловную необходимость такого партийного курса. Работа каждого члена партии любой местной организации, любого ответственного партийного работника должна измеряться той степенью умения, с которой они переходят на эту линию, являющуюся единственно правильной линией пролетарской политики в настоящих условиях».

Последний пленум Центрального Комитета ВКП (б) в резолюции т. Молотова «О работе партии среди деревенской бедноты» подчеркивает, что неправильное усвоение решений XIV партконференции создает опасность искажения этих решений в практической деятельности, искажения самой политики. В каких направлениях это может происходить? Здесь существуют две опасности. Первая опасность идет по линии недооценки отрицательных сторон нэпа, недооценки кулацкой опасности. Эта

опасность еще заключается в том, что она ведет к забвению интересов деревенской бедноты, ослаблению работы по организации этих слоев деревни. Вторая опасность—это непонимание всей необходимости нэпа; она ведет к недооценке роли и значения середняка в настоящих условиях, как важнейшей части крестьянства. С этими опасностями должна быть поведена решительная борьба, ибо это есть непереносимое условие осуществления решений XIV партконференции.

Какие задачи вытекают в связи с этим перед нашим союзом в политучебе? Союз наш должен преломлять в своей работе политику партии. Для этого необходимо, как основное условие, чтобы все члены союза правильно усвоили эту политику партии. Необходимо политучебу связать с тщательным изучением окружающей действительности, с изучением последних решений партии. Член союза должен видеть все, что происходит у нас в СССР. Недооценка значения кулацкой опасности, забвение интересов бедноты, а также недооценка основной (средняцкой) массы крестьянства одинаково вредны, одинаково опасны партии и союзу, всей диктатуре пролетариата. Политучеба и здесь должна выполнить свою задачу.

Это относится ко всему союзу, но это имеет особо важное значение для деревенских организаций, которые должны помнить постоянно постановление IV всероссийской конференции РЛКСМ, которая говорит: «Что касается комсомольской работы в деревне, то главная задача РЛКСМ заключается здесь в правильном раз'яснении и усвоении партийной политики, определенной решениями XIV партийной конференции».

Таким образом, вся наша учеба должна быть увязана с текущими партийными задачами. Но к этому необходимо прибавить, что «связи» с партией в процессе учебы, основанной только на «книжном» изучении ее решений, будет недостаточно для партийного воспитания широких масс комсомольцев. *Комсомолец должен обучаться, партийно воспитываться не только на книгах о партии, но и систематически приближаясь к практической работе партии, наблюдая, изучая ее, участвуя в ней.* Та же резолюция XIII партийного с'езда указывает: «Выполняя под руководством партии всю свою общественную работу, РЛКСМ должен систематически вовлекать своих членов в обсуждение всех основных вопросов жизни СССР и ВКП (б) путем согласованного

с партией постоянного обсуждения этих вопросов и участия в осуществлении принятых партией решений».

В связи с этим вопросом, например, огромное значение приобретает посещение открытых партийных собраний комсомольцами. До сих пор в этом у нас есть много недочетов,—партийные собрания многими комсомольцами совершенно редко посещаются или даже совсем этого нет. Между тем, через партийные собрания можно усваивать всю текущую работу партии, входить в ее жизнь. Посещение партийных собраний имеет огромное воспитательное значение. Наша учеба, чтобы она действительно подготавливала в партию, должна быть для этого тесно увязана с повседневной жизнью и работой партии.

Политучебу необходимо увязать с общественно-политической работой. Активная работа членов союза в самом союзе, в других общественных организациях есть основа нашей учебы. В этой части нужно бояться крайностей, опасных для нашего союза, о которых сказала в своих решениях IV всесоюзная конференция.

Среди части комсомольцев существует некоторое невнимание, недооценка революционной теории. Эти товарищи, увлеченные практической работой, вошли в нее целиком и недостаточно серьезно относятся к теоретической учебе. Это вредное явление должно быть изжито. *Учиться теоретически—необходимо.* Но не должно быть и другой неправильности, когда есть только теоретическая учеба, когда член союза целиком уходит в чтение книги, но не несет никакой конкретной общественно-политической работы, отходит от нее. В нашем союзе политучеба и вся воспитательная работа основана на тесной увязке теоретического обучения с практической работой. Поэтому энергичное втягивание рядовых членов союза в активную работу есть одна из важнейших задач в работе.

Попробуем в кратких чертах формулировать наши задачи. Политучеба должна повысить политуровень комсомольца, увеличить его политактивность, сделать его активным участником социалистического строительства, вожаком беспартийной рабоче-крестьянской молодежи. Политучеба должна укрепить пролетарские позиции в нашем союзе, пролетарское руководство. Она должна еще теснее связать рабочую и крестьянскую части нашего союза, на основе полного усвоения крестьянской молодежью классовой сущности нашей организации. Политучеба, соединенная с общественной политической работой, должна двинуть широкие

кадры пролетарской молодежи в ряды партии, сделать деревенский Комсомол активным помощником партии. Учеба должна быть углубленной. Главная сущность этого углубления должна заключаться в том, чтобы наша учеба еще больше, чем в прошлом году, была пропитана партийным содержанием, связана с современными задачами партии, ее повседневной работой. Учеба в предстоящем году в своем содержании должна быть партийно-политической учебой—вот стержень всего, вот основа, о которой должен знать и пропагандист, и политпросветработник, и рядовой член союза.

ГЛАВА II.

Итоги политечебы 1924—25 учебн. периода и перспективы в 1925—26 г.

Опыт 1924—25 года.

Политечеба в 1924—25 году по количественным размерам, по качественным заданиям была впервые такая в нашей организации. Опыт, который получил союз в политечебе прошлого года—колоссален. Одной из важнейших наших задач в предстоящую зиму является использовать этот богатый практический опыт и на основе его изжить многие недочеты. Организация должна поэтому внимательно подойти к итогам прошлого года и иметь их постоянно в виду, организуя политечебу и руководя ею в предстоящий учебный период.

Мы попробуем кратко подвести эти итоги на примере Ленинграда. Чтобы лучше уяснены были положительные и отрицательные стороны, мы сравним политечебу 1924—25 года с политечебой 1923—24 года. Возьмем формы политечебы.

В 1923—24 году мы имели следующие:

союзная школа (нечто вроде комсомольского кружка),
политкружок,
марксистский кружок,
ленинский кружок,
пропколлектив,
партийная сеть.

Из простого перечня этих форм видно, какая неразбериха, неясность была в формах политечебы в 1923—24 году. Их было слишком много—во-первых; между ними не было почти никакой увязки—во-вторых. Со ступенчатостью в политобразовании,

с увязкой, с преемственностью форм политечебы дело обстояло плохо.

Шаг вперед в этом отношении был сделан в 1924—25 учебном году. Формы политобразования представляли из себя следующее:

	В городе и городских центрах уездов:	В деревне:
I ступень—	комсомольский кружок.	I ступень — комсомольский кружок; частично применялась политчитка.
II »	—политкружок.	II ступень — самообразование групповое, партсеть.
III »	—кружок ленинизма.	

В городе и городских центрах уездов часть членов союза также училась в партийной сети, как и в деревне. Пропколлективы не были полной формой учебы, хотя они и существовали; поэтому мы их не относим сюда и скажем о них ниже.

Из простого сопоставления видно, что *форм стало меньше, они были построены в систему, была ступенчатость в политобразовании. Это есть первое достижение в работе по политечебе в 1924—25 г.* Можно сказать без преувеличения, что именно только в этом году мы от анархии и неразберихи в формах политечебы подошли к системе.

Но это достижение в целом не исключает и ряда недостатков, которые у нас были. В отдельных категориях коллективов были неясности, например, неувязка комсомольской политечебы с обществоведением в школах фабзавуча, тоже в школах II ступени, в вузах и т. п. Но эти недочеты не устраняют и не сводят на-нет наши достижения в общем.

Возьмем вопрос о размерах политечебы, опыт массовости, уясним себе разницу в этом отношении, без чего нельзя понять многих недочетов, бывших в нашей прошлогодней учебе.

На 1 мая 1924 года, т.-е. когда уже учеба заканчивалась, ее количественные размеры были следующие:

Союзные школы (комс. кружки)	517 единиц . . .	17.016 чел.
Политкружки	160 »	4.873 »
Марксистские кружки	18 »	612 »
Ленинские кружки	19 »	211 »
Пропколлективы	13 »	442 »
В партсети		3.237 »

Итого 727 единиц . . . 26.591 чел.

Это составляло около 62% всей организации. Теперь возьмем количественные размеры политучебы 1924—25 года:

	Сколько человек прошло.
I ступень - комсомольские кружки	49.104
II » — политкружки	17.790
III » — кружки ленинизма	776
Кружки самообразования	3.864
В деревенской организации занималось	19.210
В пропколлективах работало	4.388
В методических семинариях	1.310
Итого	104.442

По количеству прошедших политучебу в 1924—25 году размеры учебы увеличились в 4 раза. Охват учебой в городе достигал—93%, в деревне—70%. Всего было пропагандистских единиц 3.038, сюда не включены 110 политчиков, которые, по сведениям из уездных комитетов, существовали в деревенских организациях. По количеству проп'единиц размеры в 4 слишком раза больше. Характерный пример роста количества проп'единиц представляют пропколлективы. В 1923—24 учебном году их было 13, а в 1924—25 г. количество их возросло до 176, т.е. сеть увеличилась в 13 с лишним раз.

Чем вызывалась такая массовость, грандиозность учебы? Интенсивным ростом союза, который как раз в наибольших размерах происходил в 1924 году. Основная задача, которая встала перед организацией, заключалась в том, чтобы закрепить этот рост воспитательной работой, охватить всех политучебой, сделать так, чтобы каждый член союза учился. Мы видим, что в прошлом году с этой задачей охвата мы лучше справлялись, чем в позапрошлом, что, несмотря на интенсивный рост организации, на трудности, которые стояли в организации политучебы, можно сказать, что задачу охвата мы почти решили, пожалуй, за исключением деревни. Здесь вставала масса чисто организационных трудностей, требовалось удержать всю эту «машину» в руках, что при слабости нашего союзного аппарата, недостаточности работников, было трудно и все же, несмотря на это, мы известные достижения имеем, хотя полностью этой задачи и не разрешили. Это есть второе достижение в нашей прошлой работе.

В связи с количественным размахом учебы, с такими невиданными ее размерами встает вопрос о том, каково же было качество этой учебы, не шла ли эта массовость, количественный размах, за счет самого качества работы, ее содержания? Да, это было. Оттого, что требовалось развернуть такую в количественном отношении политучебу, страдало ее качество. Но и в этой области мы не имеем ужасающих отрицательных результатов. Если принять во внимание тот факт, что союзная организация впервые старалась организовать такую политучебу, не имея значительного опыта прошлых лет, то и ожидать, чтобы качество нашей учебы на 100% удовлетворило нас, было бы бессмыслицей, простым мечтанием, фантазией. Нужно было ожидать огромных недочетов в качественной стороне работы, и нужно было приложить максимум усилий, чтобы эти недочеты все же не свели бы нашу политучебу почти на-нет. Мы считаем, что в этом отношении организация все же кое-чего достигла и не напрасно работала.

Мы не имели сведений о качестве учебы в 1923—24 году, но цифры 1924—25 года нам говорят следующее: посещаемость комсомольских кружков колебалась от 55% до 82%, а в среднем была — 77%; посещаемость политических кружков колебалась в пределах 45—76%, а в среднем была 65%. Таким образом лучше дело обстояло в комсомольских кружках и хуже в политкружках. Относительно кружков ленинизма можно сказать, что у них в этом отношении было очень много недочетов, но все же не было такого катастрофического положения, какое было с подобными кружками в остальных губерниях. Хуже дело обстояло во многих деревенских кружках.

Кроме посещаемости важно учесть, как закончился учебный год. В городе Ленинграде цифры показывают, что на проверку к концу занятий явилось 80% всех обучавшихся. Успешно окончило комсомольские кружки 63%, политкружки—61%. Эти цифры показывают, какие огромные недочеты были в качестве учебы, но они также говорят и о том, что все-таки значительная часть организации окончила первую и вторую ступень и перешла на более высокую.

В прошлый год мы имели еще одно несомненное достижение—это пропколлективы. В 1923—24 учебном году пропколлективы еще только начинали свою работу, они были новым явлением в воспитательной работе. Их количество было до смешного мало, качество работы было чрезвычайно низко. В этот период еще не был

разрешен окончательно вопрос о целесообразности пропколлективов, о том, нужны ли они или нет и какого характера работа должна в них быть. Много было сомнений, много чего было против пропколлективов.

В 1924—25 учебном году пропколлективы утвердились, они своей работой доказали свою жизнеспособность, целесообразность, количество их возросло, через них прошли тысячи низового актива. В области работы пропколлективов организация получила богатейший опыт, который позволит еще лучше поставить их работу, расширить их задачи. Безусловно, говоря, что в общем и целом пропколлективы утвердились, мы отнюдь не должны думать, что в их работе не было недостатков. Недостатки эти были, и они должны быть учтены.

Другое достижение в нашей работе, о котором нужно хоть пару слов сказать, это—подготовка пропагандистов. В 1923—24 году ее почти совсем не существовало. В 1924—25 учебном году она впервые стала проводиться и в довольно широких размерах. В Ленинграде было свыше 50 семинариев всякого рода, в которых обучалось 1.310 человек.

Работа велась в двух направлениях—повышалась квалификация уже имеющихся пропагандистов в методических семинариях и в то же время готовились новые, свежие пропагандисты в семинариях по подготовке. Курс был взят на рабочего-пропагандиста. Результаты семинариев по подготовке были не таковы, как мы ожидали, но на 50% во всяком случае они свою задачу выполнили. Например, из обучавшихся в первой сети семинариев—717-ти человек окончило удовлетворительно—373 товарища.

В работе методических семинариев также были недочеты. Но несмотря на все это, главное заключается в том, что *дело выдвижения, подготовки рабочих пропагандистов мы сумели значительно толкнуть вперед и армию руководителей первичных кружков увеличить.*

В ряде достижений, которые мы имели, нужно отметить организацию групп по учету местного опыта. Эти группы вызваны были необходимостью поставить тщательное изучение политучебы и ее руководство. Они существовали только в одной Ленинградской организации, и существовали как совершенно новое явление в нашей воспитательной работе; поэтому сразу определить точный характер их работы, формы и методы этой работы было невозможно, и

отсюда неудивительны многие недостатки, имеющиеся в этой области, но все же группы по учету местного опыта оправдали себя.

Мы можем отметить еще постановку самообразовательной работы. Она имела незначительные размеры и много неясностей, но эта работа была впервые. 1924—25 г. был годом, когда наша организация всерьез поняла необходимость развертывания группового и индивидуального самообразования, когда она сделала, хотя и не совершенные, но значительные шаги в этом направлении.

К достижениям нужно прибавить оформление всех агитпропорганов в нашей организации, начиная с губкома и до ячейки. Большое количество пропагандистских единиц, серьезность самой учебы требовали правильной организации всего дела. Без уточнения функций агитпропорганов, без оживления и укрепления их работы этой задачи даже и в малой степени разрешить было бы невозможно.

Были впервые созданы на крупных коллективах политпросветкомиссии, серьезнее поставлена была линия на такой орган, как собрание политпросветчиков и т. п. В этой работе не все еще сделано, много осталось таких недочетов, которые губительно отзывались на учебу, но важно было серьезнее начать эту работу, а это было сделано.

Вот те достоинства и положительные результаты, хорошие стороны нашей работы, которые мы имели в результате прошлого года.

Перейдем теперь к недочетам, которых было абсолютно во всех отраслях несравненно больше, чем достижений, и на которых мы сильнее всего должны заострить свое внимание. *Основная трудность в прошлой политучебе заключалась в том, что необходимо было сочетать огромный размах, массовость, с качеством.* Построив громоздкую сеть политобразования, необходимо было следить за мельчайшими недостатками, которые возникали в процессе учебы, во-время их устранять, ибо все это сказывалось на качестве учебы. Этого-то как раз зачастую и не было в работе. Размах работы, если не во всем, то во многом не соответствовал нашим силам, нашей подготовленности. Некоторые организации нереально подошли к намечению сети и потом жестоко расплачивались за это.

Учеба во многих коллективах была начата несвоевременно; это привело к тому, что нарушались все сроки, к концу сокращались программы, комкались занятия, учеба теряла глубину, становилась поверхностной, беглой.

Подготовительная работа зачастую имела неорганизованный характер; так например, в комплектовании прошлогодней сети были допущены крупные ошибки. Комплектовали механически. Не всегда учитывался культурно-политический уровень того или иного товарища, возраст. Не учитывалось распределение товарищей по цехам, и игнорировались сменные работы. Кружки иногда были слишком велики, что затрудняло работу. Руководители очень слабо привлекались к комплектованию.

Материально-технические условия работы бывали настолько неудовлетворительны у некоторых кружков, что это понижало качество работы их. Были случаи, когда некоторые кружки занимались стоя у станков,—соответствующего помещения не было. Процент кружков необеспеченных помещением в прошлом году в иных районах был довольно высок.

Коллективы недостаточно позаботились и о снабжении слушателей пособиями; перед членами союза не был резко поставлен вопрос о том, чтобы каждый из них запасся на зиму хотя бы одной книгой. Нехватка в пособиях чувствовалась не малая. В пропагандно-методическом отношении тоже были недочеты.

Пропагандистов было недостаточно. Но и многие из тех, которые были, по качеству своему не могли на 100% разрешить те задачи, которые перед ними стояли. Руководители кружков иногда не обладали необходимой суммой знаний, нетвердо знали задачи политобразования в РЛКСМ, понимали их слишком упрощенно, сводили только к тому, чтобы просто дать знания, но не глядели глубже, в смысле действительного перевоспитания, настоящей переделки членов союза. Благодаря тому, что было много новичков среди руководителей—методически они были слабы, да к тому же часть из них довольно халатно относилась к работе методических семинариев. К недостаткам, которые исходили от руководителей, нужно еще прибавить недостаточное знакомство некоторых из них с жизнью и работой той фабрики или завода, на которых они работали, слабую связь с деятельностью данного коллектива или цех'ячейки. Все это безусловно отзывалось на учебе. Кроме этого некоторые руководители были сильно перегружены, пропускали занятия, или являлись на них неподготовленными. Политучеба была плохо связана с современностью и общественно-политической работой союза.

К крупным недостаткам работы мы должны причислить слабое внимание и руководство союзных органов (бюро коллекти-

вов, бюро цех'ячеек и т. п.). Бесплановость работы низовых союзных организаций (коллективов) губительно отражалась на учебе. Несмотря на то, что были установлены специальные «дни учебы», многие коллективы их не соблюдали. День учебы внезапно переносили, занятия кружка переносили на другое время, а в этот день устраивалось какое-либо собрание (иногда не совсем нужное) или даже вечер. Такие случаи были. Это как раз говорит за то, что в таких коллективах нет плановости в работе и вместе с тем есть другое—легкомысленное отношение к учебе.

Мы указываем здесь основные недостатки. Более мелких было еще большее количество, но не стоит труда их перечислять. Безусловно все эти недостатки не были в собранном виде на каждом коллективе. На том или ином коллективе были один-два разных недостатка, но если брать в целом организацию, то все эти промахи существовали. Были и такие коллективы, где было мало, почти не было недостатков, но их незначительное количество. Как отражались все эти недочеты на политучебе, очевидно, ясно всем. Благодаря всем вышеуказанным причинам была, например, неполная посещаемость (цифры мы выше указали), учебная дисциплина стояла на очень низком уровне. Активность слушателей, благодаря тому, что руководители были неопытны и все занятия заполняли своим докладом, тоже была не высока. В некоторых кружках из всего состава слушателей активны на занятиях были только 25%, а остальные 75% «вдумчиво помалкивали». Усвояемость благодаря вышеуказанным причинам также страдала. В результате проверки мы имели немалый процент товарищей, которых нужно оставить на прежних ступенях политучебы,—«на выsidку», несмотря на то, что они занимались целую зиму.

Следует упомянуть еще одну нехорошую сторону в нашей работе, которая отражалась и на учебной дисциплине и на усвояемости—это перегрузка членов союзов. Это прежде всего чрезмерная перегрузка всякими собраниями, заседаниями и комиссиями и т. п., что не давало возможности готовиться к занятиям. Кроме этого, у нас, как это ни странно, часть членов организации (правда, незначительная) в прошлом была перегружена самой учебой; член союза иногда занимался в нескольких формах. Все это влекло за собой нехорошие последствия.

К числу огромных недочетов в нашей прошлой политучебе, мы должны отнести неучебу значительной части актива. Низовой актив (ячейковый) безуспешно занимался и в комсомоль-

ской и отчасти в партийной сети, но чуть актив повыше, так называемый «средний» актив, тот почти нигде не занимался.

В прошлом году была слабо поставлена работа школьных самоуправлений. Старостат был недостаточно хорошо подобран и поэтому он не мог полностью выполнять свои функции и служить серьезной подмогой для руководителя. Вот основные достижения и недочеты в политучебе прошлого года.

Как мы должны подойти к оценке результатов в общем и целом? Безусловно, что не должно быть преувеличения достоинств и замазывания недостатков, ни тени бахвальства. Бахвальство явилось бы самой вреднейшей ложью. Оно усыпляло бы, притупляло бы нашу энергию, чего не должно быть ни в коем случае. Но в то же время нельзя совершенно отрицать достижения и говорить только о недостатках. Такой перегиб в другую сторону не менее вреден. Если преувеличивать недочеты и сводить только к ним все, совершенно не видеть достижений, это значит, что учеба почти ничего не дала, что мы работали в пустую. Это, конечно, неверно.

В общем и целом, подводя итоги, мы можем сказать, что наша политучеба, несмотря на все ее недостатки, положительные результаты дала. Все же у значительной массы комсомольцев политуровень стал выше, многие перешли в более высшие ступени политпросвещения. Политучеба у многих товарищей, у которых только просыпалось серьезное стремление к получению знаний, усилила это стремление, дала толчок. Политическая активность комсомольцев, успешно закончивших учебу, повысилась, многие стали активными членами организации. Поскольку у нас в политсети до 7% было беспартийной молодежи, большинство которой во время учебы, а также после нее вступило в ряды союза, можно сказать, что политучеба способствовала росту союза за счет рабоче-крестьянской молодежи. Многие товарищи после прохождения политучебы и даже во время ее подавали заявления в партию, вступили в партию. Можно сказать, что политучеба способствовала приближению комсомольцев к партии, толкала рабочую молодежь в ее ряды, способствовала увеличению ядра в союзе.

Все это касается не всех, окончивших политучебу, все это еще недостаточно, но мы должны имеющиеся достижения лучшей стороны работы в предстоящий учебный период увеличить, усилить на основе уничтожения всех недочетов.

Перспективы 1925—26 учебного периода.

Политучеба настоящего года будет отнюдь не меньше по своим количественным размерам, отнюдь не проще по своим качественным заданиям. Трудностей в организации и проведении политучебы будет, пожалуй, больше.

Наш союз интенсивно растет в количественном отношении. Все новые и новые товарищи каждодневно пополняют наши ряды. Рост будет и дальше продолжаться. Перед нами стоит задача качественного закрепления этого роста, задача всестороннего охвата членов РЛКСМ воспитанием. Эта задача во всех отраслях воспитательной работы, но она особенно стоит в области политучебы. Политучебой необходимо охватить все вливающиеся в союз массы рабоче-крестьянской молодежи. Мы должны повести так свою работу, чтобы каждый член союза учился. *Все должны учиться—это важнейший лозунг работы.*

Как это сделать? Мы в предстоящую зиму переходим в полиг-образование от кружков к школе. Школами будут охвачены три четверти городской организации и довольно значительная часть деревенских комсомольцев. Остальные товарищи должны быть, вовлечены в другие формы политобразования: комсомольские кружки, кружки самообразования и т. д. Нужно учитывать уровень, способности каждого члена союза и в зависимости от этого определить его в ту или иную форму, но где-нибудь и как-нибудь должен учиться каждый.

По предварительным сведениям, весьма неполным, нам все же представляется возможным судить о том, насколько эта задача будет выполнена в ленинградской организации. Школами комсомольской сети и школами партсети в городе Ленинграде по фабрично-заводским (исключая фабзавуч) и советским коллективам охват вместе с беспартийными достигает 52.048 человек. Беспартийных входит в это число свыше 7.000 чел.; если их исключить, то охват членов и кандидатов союза по этой категории коллективов составит—95%. Еще неизвестна сеть по армии и флоту, которая должна охватить до 10.000 чел.

По пяти уездам Ленинградской губернии выяснился охват членов и кандидатов союза в 87—90%. Это не плохо. Подго-

товительная работа, которую проводила организация, все-таки достигла не плохих результатов, хотя нужно отметить, что не все прошлогодние недочеты были изжиты. Таким образом, по первым, хотя и не совсем точным сведениям, можно судить о том как мы охватим политучебой союз, и делать вывод, что в этом отношении дело будет обстоять удовлетворительно.

Между прочим, необходимо отметить одно характерное явление: это довольно солидное поглощение комсомольцев партсетью. В районах Ленинграда количество обучающихся в партсети возросло по сравнению с прошлым годом в 3 раза. В деревне, если в прошлом году непосредственно в партийных школах занималось 1.096 чел., то в предстоящем только по пяти уездам будет заниматься—6.189 чел. Это показывает, что парторганизация серьезно пришла к нам на помощь в смысле охвата членов союза политучебой.

Количество проп'единиц в городе в текущий период, пожалуй, уменьшится в общем и целом, но относительно оно все же будет велико в предстоящий год. Большое количество проп'единиц в прошлом году объясняется тем, что 2 раза развертывалась сеть политпросвещения (осенью и в середине зимы), в этом же году развернутая сеть осенью будет работать до весны, и только в январе мы организуем краткосрочные кружки для новичков. Если сравнить осеннее развертывание сети прошлого года и настоящего, то получится следующая картина.

Всего проп'единиц I и II ступени мы открыли прошлой осенью в Ленинграде—1.101, в настоящую осень, без армии и флота,—1.881. Увеличение на 71%. По деревне в прошлом по всем уездам было развернуто 624 кружковых форм, сейчас только по 5 уездам школьно-кружковые формы составляют 679 единиц. В прошлый учебный период на каждый уезд в среднем приходилось 78 единиц, а сейчас (по имеющимся сведениям из 5 уездов) на каждый из них по 136. Увеличение сети на 74% в каждом уезде. На осеннее развертывание прошлого года в районах проп'единиц I и II ступени приходилось по 167 в среднем на каждый, а сейчас по 313, увеличение свыше чем на 55%.

О чем это говорит? Это говорит о больших организационных трудностях прежде всего. Это предполагает расширение нашего руководства на большее количество проп'единиц, чем раньше. Из этих цифр видно, что мы имеем дело со значительно расширив-

шейся системой политпросвещения, с большими массами членов союза. Перед нами сразу же должен встать вопрос: а как качество работы? Массовость нашей учебы, ее количественный размах создает опасность понижение качества учебы; это мы должны иметь в виду и предупредить.

Помимо задачи охвата, перед нами задача углубления работы, углубления политучебы. Мы бросили лозунг: все должны учиться, но мы тотчас же должны сказать: учиться как следует. *Учиться всем, учиться как следует, учиться действительно с пользой— вот основная линия, по которой должна строиться вся наша работа.* Необходимо организовать всю политучебу правильно, суметь перейти на новые, более лучшие, принципы работы (к школе). Нужно обратить с самого начала занятий всех кружков и школ внимание на все мельчайшие недочеты, которые возникнут в первой стадии работы, не дать им вырасти в большие недостатки, которые бы серьезно повредили учебе, сразу же их изжить.

Руководство политсетью должно быть налажено с самого начала учебного года и быть конкретным, своевременным, планомерным. Особенно необходимо будет обратить внимание на налаживание руководства политпросветкомиссиями, политпросветчиками коллективов и пропагандистами. В районах до 100 политпросветкомиссий—это большой аппарат; нужно чтобы он правильно выполнял свои функции.

По губернии создается до 100 постоянных семинариев руководителей различных форм политобразования, приблизительно столько же деревенских (волостных) методических совещаний. От работы их также многое будет зависеть. Поэтому, чтобы лучше поставить учебу, необходимо приковать к ней внимание всего союза, которое бы не ослабевало в течение всего года.

Политучебу, руководство ею нужно считать центральным моментом практической работы союзных органов. Кроме этого следует как можно крепче связаться во всей работе с парторганизациями. Особенно необходимо это в деревне, где единая партийно-комсомольская сеть. Нужно больше идти к парторганам за советом, руководством, помощью. Исключительно собственными силами мы со всей работой не справимся. У партии большой опыт работы, лучшей силы и т. п.; поэтому сейчас как никогда нужен полный контакт с парторганизациями на местах. *Таким образом*

наши основные задачи в организации политучебы сводятся: 1) к охвату всех политучебой (разнообразными формами), 2) к углублению и улучшению качества учебы, 3) к усилению внимания всего союза и его низовых руководящих органов, в особенности, к политучебе, 4) к более тесной связи с парторганизациями на предмет большего руководства и помощи со стороны их.

ГЛАВА III.

Политобразование в городе.

Система политобразования.

В нынешний учебный год система комсомольского политобразования вырисовывается в следующем виде: основные формы—политшколы, а дополнительные—партсеть и кружки самообразования. Политшколы создаются только двух ступеней, первой и второй.

Политшкола первой ступени предназначается для обслуживания всех вновь вступивших комсомольцев, не имеющих политзнаний, политически неграмотных. Школа первой ступени, естественно, и на этот год остается в центре внимания. Огромный рост нашей организации дал десятки тысяч новых комсомольцев. Пробыв в союзе уже по несколько месяцев, они получили кое-какие организационные навыки, ознакомились с работой союза, а многие уже сами выполняли небольшие обязанности. Сейчас очередная задача по отношению к ним—дать им элементарные теоретические познания. Эту задачу и будут выполнять школы первой ступени.

Несмотря на то, что в прошлом году около 40.000 комсомольцев окончили первичные кружки, все же и теперь мы будем иметь большое число школ первой ступени. Их будет около 65%, а второй ступени только 35%. Объясняется это тем же ростом, увеличившим ряды союза в несколько раз. Следовательно и по численному перевесу первичные школы займут основное место в нашей системе.

Прошлый год дал сравнительно высокий процент слабо и плохо усвоивших программу. Причин, объясняющих это явление, много, и о них мы говорили. Встает вопрос о том, где учиться в нынешнем году этим комсомольцам. Организовывать специальные для

них формы нет смысла, и поэтому естественный выход заключается в том, чтобы и эти группы также обслужить политшколами.

Вторая категория комсомольцев, окончившие комсомольский кружок или имеющие знания в этом объеме будут учиться в школах второй ступени. В эти же школы пойдут и окончившие всякие сокращенные политкружки, так как знания, полученные в них недостаточны для перехода в третью категорию.

Прошлогодня система завершалась кружком третьей ступени—ленинским. Опыт работы этих кружков по всему СССР более чем плачевный. Почти во всех организациях ленинские кружки не дотянули до конца, а развалились, рассыпались в начале или, в лучшем случае, в середине учебного года. Основная трудность в организации этих кружков—отсутствие руководительского состава, достаточно авторитетного и теоретически сильного. В связи с опытом ленинских кружков и невозможностью обслужить своими силами третью категорию (вдобавок, численно выросшую за этот год) союз передает ее целиком для политучебы в партийную сеть.

Таким образом, школы являются основными формами учебы для I и II категории, а партсеть—для третьей.

Дополнительными формами обучения, как и в прошлом году, служат кружки самообразования. Последние также создаются I и II ступени, по программе одной из политшкол.

В отдельных случаях может быть совершена передача комсомольцев I и II категории для учебы в партсеть. Скажем, на маленьком коллективе, где очень мало членов как партии, так и союза, целесообразно организовать общую партшколу. В этих случаях комсомольцы, окончившие комсомольские кружки, идут в сокращенную партшколу, а прошедшие политкружок—в нормальную.

И, наконец, совершенно новая форма вводится для политического обучения пионеров, правда, пока не всех, а только старших возрастов, с 14 лет. Для них создается специальный комсомольский кружок. Чем это вызвано? Все мы прекрасно знаем, насколько слабо поставлена внутривоспитательная работа в отрядах. И поэтому вполне естественно, что «великовозрастные» пионеры тяготеют беседами, проводимыми в отрядах; беседы их не удовлетворяют, не отвечают их запросам. И тянется пионер в комсомольский кружок, предавая забвению отряд. И отсюда

пытается задача организовать такую форму, которая бы удовлетворила пионера, дала ему знания и способствовала бы передаче этих знаний в гущу пионерской массы.

В таком развернутом, наиболее чистом виде, система применяется в фабрично-заводских и советских коллективах. По отношению к другим группам коллективов эта система изменяется, а для военных и военно-морских частей установлена особая система ПУР'ом.

В школах фабрично-заводского ученичества сочтено нецелесообразным организовать комсомольские политшколы, так как это создает излишнюю перегрузку в виду того, что в фабзавуче проходит курс обществоведения, мало чем отличающийся от программы комсомольской школы. Но новички-комсомольцы, не имеющие представления о строении союза, его задачах, где-то должны это узнать, и поэтому для них создаются краткосрочные кружки на 5—6 занятий. Таким образом, эти кружки будут дополнением к курсу обществоведения, а не параллельной формой его.

В вузах создаются для новичков такие же кружки, а в остальном комсомольцы целиком обслуживаются партийной сетью.

В военных и военно-морских частях, согласно решения ПУР'а, создается «союзная школа» для первой ступени, а прочие категории обучаются совместно с партийцами.

Таковы отдельные формы системы и система политобразования в целом на очередной год. Все школы, начиная занятия с осени, ведут их до весны, т.е. в продолжение всего зимнего учебного периода.

Отдельно, немного вырываясь из общей системы, всплывает вопрос о политучебе тех новых кадров, которые вступят в союз уже после развертывания всей сети. Вопрос, очень серьезный, тем более, если учесть, что число их будет не так-то уж мало. Естественно, что прежде всего напрашивается вывод об обслуживании их массовыми формами воспитательной работы. Большое значение в этом должен сыграть союзный день, конечно, с соответствующим улучшением качества его по линии тех мероприятий, которые выявились за последнее время. Вплотную к обслуживанию новичка должны подойти и юнсекции и наши клубы через лекции, работы кружков (в особенности текущих событий), вечеров вопросов и ответов, так удачно привившихся за последнее время. И, наконец, при условии наличия руководителей можно

будет создать для новичков краткосрочные кружки. Но, безусловно, к организации кружков надо подходить осторожно, с тем, чтобы не пострадала основная сеть, а также точно учтя наличие руководительских сил и материальных условий.

О создании необходимых условий.

Таким образом, в предстоящем учебном году у нас будет ясная система политобразования. Но под эту основную постройку надо подвести прочный фундамент. Ведь ясно, что не только уточнение системы может обеспечить нормальную работу сети политпросвещения. Нужны какие-то и другие условия. К разбору их мы сейчас и перейдем.

Начнем с вопросов комплектования, ибо в этой области в прошлом были наибольшие погрешности. Выше отмечались недостатки в этом вопросе, имевшие место в прошлом году. Совершенно очевидна необходимость однородности состава школы. Слушатели должны иметь одинаковый уровень политзнаний, а по возможности и одинаковое общее развитие. Возьмем, к примеру, такой случай: за последние месяцы на многие наши фабрики и заводы поступили так называемые «соцвосовцы», т.е. переростки из детских домов. По политзнаниям они стоят не выше остальной массы рабочей молодежи, а по общеобразовательным знаниям на много выше, так как многие из них окончили трудовую школу II ступени. Сединить их в одну школу, значит разделить фактически школу на две части: активных и пассивных. Такое же положение будет и в школах с неоднородным составом слушателей по уровню политзнаний. Делать этого нельзя. Поэтому школы одной ступени на крупных коллективах надо создавать пониженные и повышенные. Только таким путем можно добиться однородности состава.

Второе условие правильного комплектования—создание школ по цехам и по сменам. Много толков и разговоров шло вокруг вопроса о связи теоретической учебы с практической работой. Осуществить эту задачу может лишь школа, прикрепленная к ячейке, связанная с ней, находящаяся под ее (ячейки) руководством. Это же прикрепление облегчает выполнение практических заданий слушателям и перенесение знаний, полученных в школе, непосредственно на работу союза. Таковы два основных признака

правильного комплектования. Без сомнения, нужно учитывать и другие (местожительство, возраст, активность), но в настоящих условиях совмещение всех этих признаков очень затруднительно.

Состав школы должен быть твердым, закрепленным на весь учебный год. Если в середине занятий школа начнет принимать новых слушателей, тем самым она подорвет всю свою работу. Допустить этого ни в коем случае нельзя. Окончательное закрепление состава целесообразнее всего производить после первых двух-трех занятий. Бывают случаи, что парень запишется, а потом перестает являться на занятия. Такой балласт затрудняет изучение работы школы (например, при определении % посещаемости) и развращающе действует на остальных. Поэтому практичнее таких слушателей просто вычеркивать из списка.

Немаловажную роль играет и помещение. С самого начала нужно оговориться, что затруднения с помещением очень большие. В особенности на крупных предприятиях, где десятка два партшкол, столько же комсомольских, да еще кружки работниц и про., и пр. Но все же успокаиваться на том, что трудно достать помещение, конечно, нельзя. Сравнительные данные о кружках, имевших помещение и не имевших их, дают следующую картину о результатности их работы¹.

	Посещаемость.	Усвояемость.
Обеспеченные помещением . . .	97 ⁰ / ₁₀₀	80 ⁰ / ₁₀₀
Необеспеченные » . . .	73 ⁰ / ₁₀₀	70 ⁰ / ₁₀₀

Цифры горят сами за себя. Путем строгого разграничения дней занятий партшкол и комсомольских можно в большой мере изжить «жилищный кризис». Помещение надо закрепить на все время занятий кружка: только тогда можно его оборудовать, содержать в чистоте и порядке. Кстати о чистоте. Произведенное обследование (уже в этот год) выявило совершенно недопустимое поведение слушателей в некоторых школах. В маленькой комнатке сидят 20—25 человек. Все курят, бросают окурки и плюют на пол; в комнате все обволакивается сизым дымом. Естественно, что у всех разбаливается голова и занятия комкаются. С такими явлениями надо бороться как руководителю, так и старостату.

Применять правильный метод занятий, с письменными работами и т. д., естественно, можно лишь в оборудованном помеще-

¹ Данные взяты по одной группе фабрично-заводских коллективов.

нии, где есть столы, скамейки, карты и т. д. А между тем во многих местах этого нет. Нужно решительнее бороться за сносные помещения, используя в полной мере клубы, допросветы и пр., все время, месяц за месяцем улучшая оборудование помещения школ.

Следующее условие, определяющее успех—это размер насыщенности школ литературой и наглядными пособиями. Книжный рынок этого года может удовлетворить нужду в книжке—и книжке не худой. Учебники, хрестоматии, «круги чтения комсомольца»—все это непосредственно приспособлено к обслуживанию сети политпросвещения. Приток книг должен идти по двум каналам: закупка книг коллективом через культкомиссии и непосредственное приобретение литературы самими слушателями. Экономическое положение рабочей молодежи сейчас таково, что купить книгу одну или две не так-то уж трудно, тем более, что платежи рассрочиваются. Вдобавок, покупка книг самими слушателями имеет и некоторое воспитательное значение. Весьма полезно установить тесную связь с библиотекой и кабинетом наглядных пособий. Библиотека через эту связь лучше будет знать физиономию своих читателей и вследствие этого полнее и вернее сумеет обслужить читательскую массу из молодежи. А кабинеты наглядных пособий дадут то, чего в современных условиях не может иметь каждая школа, а именно—полные комплекты диаграмм и пр. к каждой теме.

Важное значение имеет также установление определенного дня учебы. Выбор дня должен производиться с таким расчетом, чтобы он был удобен для слушателя и руководителя, а также для коллектива в целом. День учебы, разумеется, должен быть застрахован от какой бы то ни было возможности его срыва. Никакие заседания, собрания, клубные вечера не могут иметь место в этот день. В прошлые годы, к сожалению, эти требования не соблюдались в должной мере. Каковы были результаты—всем известно. *Вокруг дня учебы надо создать определенное настроение масс членов союза.* К примеру, союзный день. Мало-мальски дисциплинированный комсомолец твердо помнит, что в этот день его обязанностью является посещение собрания коллектива или ячейки. Этот день у него, даже в памяти, забронирован. Вот такое же чувство по отношению дня учебы надо внедрить в каждом комсомольце.

Совершенно бесспорна роль дисциплины в работе и занятиях школ. С самого начала занятий должны быть подтянуты вожжи.

введен порядок, изжиты и искоренены всякие даже намеки на разгильдяйство и расхлябанность. Сколь часты случаи, когда руководитель сквозь пальцы смотрит на всяческие проявления недисциплинированности. Начинаясь с маленького, с легких разговорчиков, это иногда приводит к бестолковости на занятиях и толчее на одном месте.

Соблюдение дисциплины должно быть, конечно, обоюдно обязательным, как для слушателей, так и руководителя. Еще больше, чем от непосещения занятый слушателями, школа страдает, если не явится почему-либо руководитель. Поведение руководителя—пример для слушателей. Это обязывает руководителя критически относиться к своим действиям и, разумеется, являть только полезные примеры.

Школа правильно и дня не может прожить *без плана*, без того, чтобы иметь ясное представление о том, куда и к чему школа идет. Знания этого пути должны быть не только у руководителя и даже у старосты, но эта ясность нужна и для всех обучающихся в данной школе. Их необходимо ознакомить с программой, делением ее на главы, с отдельными темами, характером практических работ, намечаемых для проведения в школе и т. д. Только при этом условии сами слушатели будут активно участвовать во всей жизни и работе школы.

Постановка учебы в школах.

Создание таких условий для школ, о которых говорилось выше, их соблюдение в процессе учебы, их постепенное совершенствование даст возможность правильно организовать работу самих школ. Этому же способствует в нынешнем учебном году и ряд условий иного порядка. Программа установлена твердая на весь учебный год; следовательно, мы будем избавлены от сюрпризов всяких неожиданных вставок, изменений программы, которыми так щедро была богата прошлогодняя практика. Изданные учебники, применительно к программам отдельных школ, позволяют добиться однообразия в подготовке слушателей к занятиям. Кроме того, к сумме благоприятных факторов прибавляется лучшая разработка методики преподавания, по сравнению с прошлым. Таким образом, мы обладаем если не всеми, то многими данными, чтобы правильно поставить преподавание в наших политшколах.

Школа не может ограничиться только тем, что научит слушателя давать некоторые определения. Занимаясь в школе,

комсомолец должен «научиться учиться». На первый взгляд кажется чем-то абсурдным, диким—«научиться учиться». Между тем ничего необыкновенного в этом нет. Велика ли польза от такой учебы, которая ознакомит комсомольца с тем, как ответить, что такое союз, как он строится и т. д.—и только, но не научит его читать книжку, разбираться в газете, осознавать всю практическую работу союза, осмыслить совершающееся в окружающей нас политической жизни. Конечно, такие результаты не очень ценны. Определения скоро забудутся и мало что останется в голове слушателя. Вот почему, говоря о том, каким должно быть преподавание, нужно определенно остановиться на такой форме, которая бы имела результатом не пассивное усвоение материала, а активную, критическую проработку его и усвоение навыков самостоятельной работы. Удовлетворяют ли этим требованиям лекции? Разумеется, ни в какой мере. Как общее правило, можно установить пониженную усвояемость в тех школах, где методом занятий была лекция. Вот что об этом повествуют цифры¹

	Посещаемость.	Усвояемость.
Кружки с лекц. методом . . .	30%	40%
» с методом беседы . . .	72%	72%

Вот как велика разница! И особенно характерным является соотношение в процентах посещаемости. В этом весьма убедительное доказательство неудовлетворенности самих слушателей. Чаще всего падки на лекции молодые пропагандисты, как имеющие небольшой опыт и поэтому выбирающие легчайший путь руководства. Но этот легчайший метод в то же время и наихудший, вследствие чего его нужно категорически отвергнуть.

Уже в прошлом году, в ряде школ намечился и удачно применялся верный путь руководства через беседу. Но беседа сама по себе еще не дает нужного результата. Она должна соответствующим образом подготавливаться и закрепляться. На основе этого намечается подразделение преподавания на три составные части: подготовка к занятию, сама беседа, повторение и закрепление знаний.

Часто слышались жалобы на трудность ведения беседы. Говорят: задаешь вопросы, а ребята ничего не знают, и по десять минут тянешь и все вытянуть от них не можешь ответа. Отчасти

¹ Данные по той же группе коллективов, что приведены ранее.

это верно, но не вполне. Много зависит от руководителя, от его подхода, от характера задаваемых вопросов. Но верно, что когда слушатели совершенно неподготовлены, то трудно и долго, а иногда и нудно ведется занятие. Изжить это явление поможет предварительная подготовка обучающихся. Подготовка должна идти в двух направлениях: выполнение практических заданий и чтение литературы к очередной теме. Готовиться к занятиям может каждый слушатель в отдельности, или же объединяясь с другими в так называемые «группы читок». Беря курс на поголовный охват всех «группами», следует признать нецелесообразным введение этой меры в виде обязательной. Это бы означало установление второго обязательного дня учебы, что при теперешней организации работ преждевременно, да и мало осуществимо. Всемерно рекомендуя и поддерживая организацию таких групп, следует все же это делать в порядке добровольном. «Группы читок», объединяя не более 3—5 человек, составляются по добровольному желанию всех этих ребят, что обеспечит сработанность и работоспособность группы.

Подготовка же к занятиям вообще не может не быть обязательной, если вспомнить наш курс на активность и самостоятельность. С подготовленными слушателями гораздо легче и сподручнее проводить само занятие. Как уже указывалось, оно проводится в виде беседы. Но в начале каждого занятия необходимо повторение, в основных чертах, прошлого занятия, что вполне заменяет пресловутое «вступительное слово» руководителя. Это слово очень часто отличалось многословием, и под понятием «слово» протаскивалась самая настоящая лекция, занимавшая порой ползанятия. Повторение же через беседу вполне заменит это «вступление» и не нарушит принципа активности. Сама беседа ведется по наводящим вопросам, ответы на которые подводили бы к стержневым выводам. Очень важно направление самих прений так, чтобы беседа не вылилась за границы разбираемой на данном занятии темы. Из общей суммы вопросов руководитель должен выделить основные, стержневые и составить себе план занятия. Вопросы располагаются в порядке постепенности, так, чтобы ответ на первый вопрос подводил ко второму. Кончатся же занятие должно или обобщением руководителя, или же прочтением небольшого отрывка из учебника, подтверждающего вывод.

Для того, чтобы увязать изучение теории с практикой, с одной стороны, а с другой—оживлять занятия, следует всемерно использо-

вать фактический материал, преимущественно из жизни своего предприятия и коллектива. Но ограничиться им нельзя, ибо это может привести к ограниченной точке зрения, когда на события будут смотреть с колокольни своего завода. Без особого труда к каждой теме можно подобрать выдержки из газет, если не дня занятий, то ближайших дней и недель. Скажем, в беседе о связи партии с массами всегда можно привести выдержки об оживлении советов, о развертывании работы в профсоюзах, цифры вступления в партию, увеличения посещений беспартийными собраний и т. д. Возьмем другой пример из жизни союза, скажем о подготовке комсомольцев в партию. Здесь уместно отметить факты роста парт'ядра, участие и выдвижение комсомольцев-партийцев на партийной работе и пр.

С другой стороны, эта связь с практикой достигается обсуждением мероприятий по применению знаний на работе. Ставится вопрос о кооперации. Выясняется, что на этом коллективе только 30%, примерно, являются пайщиками. Отсюда уже ведется обсуждение мер привлечения остальных в кооператив.

С третьей стороны, увязка проводится через систему заданий. В прошлом году было явное непонимание характера заданий. Они как-то висели в воздухе, были над работой данного коллектива, а не вытекали из повседневной, будничной деятельности предприятия. В некоторых случаях выполнение заданий да и самый их характер выливались в смехотворные формы. Давались, например, задания проверить работу местного кооператива. Не говоря уже о том, что некоторые ребята, возомнив о себе как о «контролере», принимали соответствующий этому «высокому званию» вид; но даже и более скромные ребята сталкивались с непреодолимыми препятствиями. И вполне понятно почему. Как должны были себя чувствовать наши кооператоры, к которым целую неделю ходят группы человек по пять с тысячами вопросов, нарушая тем самым нормальный ход их занятий. И если первые группы еще устаивались ответа, то последующих и близко к порогу не подпускали. Спрашивается, был ли хоть какой-нибудь смысл в такого рода заданиях? Безусловно нет, или уж в крайнем случае, очень незначительная доля.

Практические задания должны быть иного порядка. Значение практических заданий мыслится в том, что они помогают укрепиться полученным в школе знаниям, способствуют ориентировке слушателя по вопросам практической работы, которые освещались

на занятиях, а также в том, что они приучают к самостоятельной работе. Соответственно этому значению должен быть и характер практических заданий. Выполнение заданий предполагает обдумывание вопроса, усиленной работы мысли, критической проверки сделанного, обобщения выводов, вытекающих из выполнения заданий и т. д. Следовательно, это явится далеко не механическим действием, тогда как проверка кооператива по опросу зав. кооперативом именно грешит этой самой механичностью. Можно ли то же задание об обследовании кооператива понимать иначе и выполнять иначе? Можно, и не только иначе, но именно в соответствии с поставленными нами выше задачами. Само задание нужно давать не в виде проверки кооператива, а выяснение его деятельности. Во-первых, работая на заводе, внимательно прислушиваясь к разговорам, парень всегда может составить себе представление, как относятся массы к кооперативу. Во-вторых, зайдя в магазин, посмотрев на обращение с покупателями, сравнив цены и качество товаров с частными лавками, парень сам себе составит мнение о кооперативе. В-третьих, узнав по отчетам кооператива перед завкомом, ячейкой и т. д., как развивался кооператив, какие ему давались задания, как он их выполнял,—ознакомившись со всем этим, можно установить, идут ли дела кооператива в гору, или же наоборот. Таким путем, не пассивно, а активно действуя, слушатель школы, конечно, лучше, правильнее и с большей пользой выполнит данное ему задание. Не исключена возможность того, что парень ошибется, однобоко подойдет к вопросу. Но это уже дело руководителя указать на ошибки, объяснить причину, разъяснить неправильности.

Только ставкой на активность на самостоятельную проработку материалов, мы добьемся полезных результатов от системы заданий.

Другой вид заданий это—теоретические работы на дому. Внимание наше направлено к тому, чтобы знания у слушателей оказались не мимолетными. Даже в том случае, если вопрос прекрасно разработан на самом занятии, но в дальнейшем не закреплён, то он может легко улетучиться из памяти. Другую картину мы будем иметь тогда, когда слушатель самостоятельно этот вопрос будет прорабатывать. Возьмем какой-либо пример. Как известно из практики, труднее всего запоминаются цифры, даты. В школе стоит вопрос о росте РЛКСМ, о движении числа членов его за все годы существования. Цифры не запомнятся, или за-

помнятся с трудом. А комсомольцу важно знать динамику, ход роста. Вот тут-то на помощь приходят домашние задания. Слушатель школы, получив задание, составит диаграмму по росту организации, вынужден будет этот вопрос обдумать, графически изложить его на бумаге, т. е. произвести какую-то самостоятельную работу, которая, несомненно, укрепит на долгое время в его памяти этот вопрос.

Домашние задания находятся в тесной связи с повторением занятий. Они как бы представляют собой составную часть практических занятий. Каждая беседа имеет свои стержневые, основные вопросы. И надо, чтобы выводы по этим основным вопросам были повторены слушателем. Такого рода повторение достигается тем, что по каждому занятию дается вопросник. Конечно, лучшим повторением будет тот случай, когда обучающийся будет давать письменные ответы, которые помимо того, что усиливают момент самостоятельной работы, дают еще вдобавок возможность руководителю проверять успешность каждого слушателя в отдельности. В том же случае, когда обучающийся пользуется указаниями учебника и составляет конспект до занятия, то целесообразно сверять этот конспект с теми выводами, к которым пришла школа по данной беседе. Через такое сопоставление каждый вдумчивый парень сможет легко научиться видеть свои ошибки и соответственно их исправлять.

Как мы уже выше указывали, в начале каждого занятия необходимо кратко повторить прошедшее. Таким путем установится нужная связь между отдельными беседами. Но помимо того, что программа разбита по темам, она еще имеет отдельные разделы: Ленинский Комсомол, Профсоюзы, Советы и т. п. Каждый раздел нечто цельное, законченное, хотя, конечно, и связанное с другими отделами программы. Опыт прошлого года убедительно доказывает целесообразность повторения по всему разделу. Путем такого повторения выясняется усвояемость ребят, а с другой стороны подводятся общий итог, дается общий вывод по всей главе, по всему вопросу. Такая цельность, законченность, округленность только способствует более полному уяснению вопроса. Конечно, эти повторные беседы ни в коем случае не должны прерваться в экзамены.

Полезность системы заданий, письменных работ, домашних повторений совершенно очевидна, но только при условии применения их в меру. Переборщить в них также вредно, а порой и

вреднее, чем не досолить. Ни в коей мере системы заданий и вообще домашняя работа не должна загружать комсомольцев. Мало того, что тогда задания просто не будут выполняться, но сами они по себе, как формы, вызовут антипатию со стороны обучающихся ребят, дискредитируют себя. Осторожно, не спеша, учитывая обстановку, условия работы, уровень знаний каждого, надо начать применение этих форм обучения. Начинать с маленького, заинтересовать этим ребят, а потом уж смелее и в большем объеме вводить домашние занятия.

Намеченный в основном, только в основном, план и характер постановки обучения в политшколах взят применительно к средним слоям Комсомола. В соответствии с типом школы—первой или второй ступени, уровнем знаний большинства слушателей и т. д., этот план может изменяться: в слабых школах в сторону упрощения, в сильных—в сторону усложнения и углубления, главным образом, в части самостоятельной работы слушателей.

Самоуправление и учет.

Мы еще не знаем, насколько лучше будут работать политшколы в нынешнем году, насколько углубленнее будет постановка учебы. Но все предварительные данные говорят за то, что известные улучшения могут быть, но при еще одном необходимейшем условии. Этим условием является усиление, упорядочение и систематизирование руководства. Необходимо постоянное, повседневное зоркое наблюдение за работой школ. Аппарат агитпропа работы должен своими щупальцами охватить низовые звенья учебы.

Кто же явится этими щупальцами агитпропаппарата в школе? Прежде всего руководитель и староста (или старостат). Между ними необходимо заранее установить разграничение работы, разделение труда по содержанию школы в надлежащих условиях. Руководителю вполне хватит работы по общему руководству, методическому направлению деятельности школы. Ни в коем случае нельзя перегружать руководителя организационной работой, ибо это вреднейшим образом отразится на его непосредственных функциях. И, не взирая на то, что руководитель является в целом вожаком школы, он должен больше самостоятельности в организационной работе предоставлять старосте.

Отсюда уже вытекает необходимость *тщательного и умелого подбора старосты* или старостата. Несколько слов о последнем. В прошлом году в ряде школ мы имели не старост, а *старостаты* из трех членов. Распределение обязанностей между ними проводилось таким образом: один—секретарь, второй—по наблюдению за порядком, чистотой, оборудованием—нечто вроде «завхоза», третий был фактически помощником руководителя, он ведал наблюдением за выполнением практических и домашних заданий, способствовал их проведению и т. д. Пока еще трудно судить об этом опыте в виду того, что он применялся в небольшом объеме и в незначительный отрезок времени. *Опыт нынешнего года выявит, какая из двух форм самоуправления—староста или старостат—лучшая.*

Многие прошлогодние кружки, имевшие довольно способных руководителей, все же отличались расхлябанностью, неурегулированностью внутренней жизни, беспорядком в помещении. И причиной этого безотрадного положения зачастую являлся слабый, неспособный, малоавторитетный староста. В сущности говоря, очень значительные слои прошлогодних старост были не чем иным, как техническими секретарями кружков. Отмечали посещаемость, носили дневники для отметки в райком и... всё, этим исчерпывались все их обязанности. Такое положение нынче, при переходе на углубленную учебу, безусловно недопустимо.

Староста должен намечаться из числа наиболее авторитетных, развитых, способных слушателей. Понимая его работу не как техническую, а гораздо шире мысля ее, нужно, чтобы он смог организованностью во внутреннем распорядке школы добиться плановости, систематичности, порядка во всей работе. Старосте вовсе не следует брать на себя все заботы по содержанию помещения в чистоте, оборудованию его и проч. Он должен организовать дело так, чтобы по очереди все слушатели выполняли часть работы по самообслуживанию. Это только усилит воспитательное воздействие школы. Староста в промежутках между занятиями является посредником между слушателями школы и руководителем. К нему обращаются за советом ребята, которые не были на занятии, обращаются за разъяснением неясностей при подготовке к очередному занятию. С другой стороны, староста, как повседневно непосредственно соприкасающийся со всей массой обучающихся в школе, должен уметь уловить настроение ее, элементы недовольства, желения, дополнить знания по особо интересующему их вопросу,—

и со всем этим делиться с руководителем. Тогда между последним и всеми слушателями протянется более крепкая нить связи.

Выполняя такие обязанности, староста научится не только организационному руководству, но *приблизится к самой руководительской, пропагандистской работе.* И нет сомнения в том, что из числа наиболее способных, энергичных старост мы будем иметь через некоторый промежуток времени новых пропагандистов (конечно, при дополнительной работе с ними). Выдвиженцы-пропагандисты из производственной молодежи все-таки в первый год своей работы справлялись с нею с трудом. Объясняется это тем, что они прошли только теоретическую выучку, не имея опыта в практике. Другое дело, когда староста основательно ознакомится с жизнью и деятельностью школ на деле, а затем пойдет учиться на курсы по подготовке. После такой двойной обработки он будет иметь гораздо больше данных для успешной работы на пропагандистском посту. С другой стороны, через эту же практическую работу в школе, староста получит организационные навыки, и, по всей вероятности, в будущем *не мало агитпроактива выявится из рядов старост политшкол.*

Нужно внимательно отнестись к постоянному руководству старостами. Нельзя допустить, чтобы они «плыли по воле волн, без руля и без ветрил». Вся их работа должна быть введена в систему, в план. Помимо повседневного руководства, надо практиковать совещания старост, созываемых политпросветчиком коллектива. Ставя периодически доклады старост на политпросветкомиссию, бюро ячеек и коллективов, можно будет проверять их работу, давать указания на последующее время.

Школа живет, работает, занимается. Надо как-то всю ее деятельность учитывать. Конечно, совершенно недостаточно знать, сколько посетило занятия, сколько было занятий и т. д. *Важно знать не только, что школа делает, но и как делает.* Школа—не оторванная часть, не «отрезанный ломоть» от коллектива. *Поэтому изучать жизнь школы нужно с учетом всех окружающих ее условий.*

Прежде всего нужен организационный учет: количество занятий, движение посещаемости, при проверке усвояемости. Каждая полученная цифра должна изучаться—почему именно такая, а не иная. При учете условий надо принять во внимание, хорошо ли составлена программа, отвечает ли запросам учебник, правильно ли

был построен план занятий, применялись ли в достаточном количестве пособия, и ряд других моментов, из которых складывается каждое занятие. Наряду с этим, изучаются, так сказать, внешние условия. На основе этого опыта и учета намечаются мероприятия, улучшающие постановку обучения на будущее время.

Этот учет касается жизни и работы всей школы. *Между тем, нужно и необходимо, в процессе учебы, подвергать изучению и отдельных слушателей.* При том условии, когда численный состав школы не превышает 25 человек, это особого труда для руководителя не представит. Изучение отдельных слушателей поможет руководителю вообще ориентироваться в данной школе, полнее учитывать запросы различных групп и поможет, наконец, выявить лучшие пути, методы работы с ними. Это же изучение необходимо в интересах и отдельных слушателей. В каждой школе есть некоторая часть, отстающая от других. Выявить эту часть можно, и должно им помочь путем специальных с ними бесед, разъяснений. Можно также практиковать прикрепление к слабым более сильных товарищей, которые изо дня в день помогут им учиться.

Все полученные из учета данные надо записывать, вводя для этого журналы, где отмечается посещаемость и другие статистические данные, и дневник, куда вносится характер прохождения каждого занятия. Дневник ведет руководитель, а староста—журнал. Постепенно руководитель приучает и старосту заносить записи в дневник.

В каждой отдельной ячейке и коллективе важно учитывать не только работу отдельных школ, но и всех вместе. В прошлом году мы имели опыт объединения этого учета посредством периодических созывов совещаний руководителей и старост всех пропагандистских единиц данного коллектива. Этот опыт удался, оказался нужным и жизненно необходимым. *Поэтому ныне решено сделать шаг вперед—организационно закрепить, оформить эти совещания, сделав их постоянными.* Этот орган именуется *школьным советом*. Собираясь, все руководители и старосты постепенно прослушивают доклады отдельных школ, прорабатывают опыт их работы, на основе чего намечают предложения о дальнейшей деятельности школ. Также нет необходимости в том, чтобы совет имел какие-то распорядительные, «административные» права. Как орган совещательный, совет вырабатывает

предложения, вносит их затем на политпросветительную комиссию для разрешения.

Таким путем, начиная со школы, кончая коллективом, при участии массы членов, старост, руководителей и политпросвет-актива, проводится изучение опыта работы пропагандистских единиц.

ГЛАВА IV.

Политобразование в деревне.

Система школ и кружков.

«Политобразование в деревне составляет самое слабое место в союзной работе. Основной формой политобразования в деревне до сих пор была политчитка. Политчитками руководил, обычно, секретарь ячейки, будучи сам недостаточно подготовленным для этой цели. Политчитки велись нерегулярно, по случайным программам и учебникам, и сколько-нибудь значительным успехом не увенчались».—В таких словах IV всесоюзная конференция Комсомола определила то положение, которое имело в деревне, в области политического обучения комсомольцев. В Ленинградской губернии и в Северо-Западной области еще раньше установили безусловную непригодность политчитки, как основной формы политобразования. Политчитки были чем-то очень неопределенным, расплывчатым. Они не имели твердого состава. Сегодня занимались одни слушатели, через неделю—другие. Чуть ли не каждая ячейка устанавливала свою программу. А что касается учебников, то их почти вовсе не было. Ведь вот же, занималась одна ячейка по такому «политучебнику», как юмористический журнал «Бегемот». Отсутствовало сколько-нибудь заметное, планомерное и систематическое руководство этими политчтениями.

И уже в прошлом году стали создаваться деревенские комсомольские кружки. Их опыт в основном, несомненно, следует считать удачным. Состав в кружках имелся твердый, была общая программа, был (хотя во многих случаях слабый) руководитель, занимались кружки в одном помещении. Так что по сравнению с политчитками кружки были лучшей, более совершенной формой. Но, оценивая работу кружков, надо отметить три очень важных недо-

статка: первое—работа кружка не была увязана с партийным просвещением, второе—отсутствие подходящей литературы и пособий, третье—слабый, малоподготовленный состав руководителей. Как следствие отсюда вытекает плохая методическая постановка учебы и чрезвычайно малая усвояемость.

В очередной политучебный год мы вступаем более подготовленными, с большей ясностью и определенностью, чем прежде, в вопросах формы обучения. Прежде всего, конечно, надо было отказаться от того, что на деле оказалось нежизненным. Поэтому над политчитками, как на основной форме, поставлен крест. С другой стороны, комсомольские кружки, как мы видели, не имели увязки с партийным просвещением, а также, зачастую отсутствовал сносный руководитель. Поэтому и комсомольский кружок выполнять роль единственной основной формы также не может. Такое положение вплотную подвело нашу организацию к вопросу о создании единой партийно-комсомольской сети политобразования в деревне.

Помимо указанных выше причин, единая сеть нужна еще и потому, что она значительно сэкономит силы, которых и так мало в деревне, и, самое главное, приблизит партийные организации к непосредственному, повседневному руководству воспитанием комсомольских масс. Это последнее обстоятельство имеет для нас огромное политическое и практическое значение, ибо надо прямо сказать, что без партии комсомол не в состоянии был бы хорошо организовать обучение многих тысяч деревенских членов союза. Из организационного мероприятия—создания общих школ—вытекает и общность программы, методического руководства, пособий и литературы.

Основной пропагандистской единицей в деревенской сети является крестьянская школа политграмоты. В практике нашей работы мы имеем два вида или типа таких школ политграмоты—стационарную школу, т.-е. постоянно работающую в одном месте, и школу—передвижку, проводящую занятия в нескольких пунктах одного района в течение учебного года. К сожалению, материальные затруднения и отсутствие достаточного кадра подходящих пропагандистов не позволяют охватить всех школами политграмоты. И поэтому необходимо было выдвинуть дополнительную форму обучения комсомольцев. Какой должна быть эта дополнительная форма, подсказано прошлым опытом. Если политчитка себя целиком не оправдала, а комсомольский кружок ока-

зался более подходящим, то вполне понятно, что выбор пал на последний. Комсомольский деревенский кружок и будет *второй формой* политобучения деревенских членов союза первой категории.

Как уже выше указывалось, программы в обеих формах—школах политграмоты и комсомольском кружке—*почти одинаковы* и мало чем отличаются одна от другой. Вся разница только в том, что программа для кружка сокращена в объеме, упрощена, сделана легче для усвоения. Но основные разделы программы остаются те же, что и в школе политграмоты. Этим самым сохраняется возможность общего руководства, а также общности в пользовании литературой и пособиями.

Однако в работе школ и кружков *разница* будет и довольно существенная. Школа политграмоты будет иметь более квалифицированного, более сильного руководителя, чем кружок. Следовательно, уже по одному этому обстоятельству школа сможет серьезнее, углубленнее поставить занятия. А раз так, то надо эти школы обеспечить более лучшим, более подготовленным личным составом слушателей. Те, кто уже кое-что знает, проходили, к примеру, политцитки в прошлом году, сами почтывали газеты, книжки и т. д., и должны обучаться в школах политграмоты. Другими словами, *это будут широкие слои низового деревенского актива*. И другое обстоятельство вынуждает нас к такому же распределению. Ведь, в большинстве случаев, школы политграмоты будут одновременно иметь в числе обучающихся и партийцев, и комсомольцев, и беспартийный крестьянский актив. Нам хорошо известно, как взрослые крестьяне относятся к совместным занятиям с молодежью. Они не особенно на это охоты. Поэтому надо всемерно облегчить то, чтобы в школе была сработанность, дружная обстановка, обеспечивающая нормальную работу. И, конечно, актив, как более развитая часть ячейки, как имеющий хоть некоторый опыт в общественной работе, скорее и лучше будет заниматься как с партийцами, так и с взрослым беспартийным активом.

Итак, следовательно, в основном, низовой актив и более развитая часть комсомольцев должны обучаться в школах политграмоты, а остальная масса членов РЛКСМ—в комсомольских кружках. В Ленинградской губернии в этом отношении будет еще лучше, ибо в каждой волости создаются по *одной школе* политграмоты, специально для обслуживания *рядовой комсомольской*

массы. Конечно, было бы целесообразным это мероприятие провести повсюду, но, к сожалению, ограниченность средств и сил в ряде губерний не дадут возможности этого сделать. Но если нельзя целиком провести это мероприятие, то полезно частично их осуществить, переводя по несколько хотя бы школ политграмоты на уезд, для обслуживания однородного комсомольского состава.

В нынешнем году, в ряде деревенских ячеек, имеются комсомольцы, относящиеся к так называемой второй категории, т.-е. уже прошедшие первый круг комсомольского политобразования и действительно усвоившие программу. Их в деревенском комсомоле не так уж много; слой очень тонкий. Организовывать же для них школы нет возможности, хотя бы по одному тому, что таких сильных руководителей, какие нужны для II ступени, в деревне едва ли можно найти. Поэтому и партия и союз организуют для них *самообразовательские кружки*. Кружки самообразования являются частью партийной сети и обслуживают наряду с членами и кандидатами ВКП также и комсомольцев второй категории.

О главных условиях правильной работы сети.

Если в отношении города мы придаем большое значение созданию условий для нормального хода политучебы, то в деревне они приобретают особенно важную роль. Прежде и раньше всего потому, что деревенским организациям труднее эти условия создать, так как круг возможностей ограниченнее, чем в городе. *Однако надо себе в полной, исчерпывающей мере уяснить тот факт, что без определенных условий не может быть никаких надежд на хоть сколько-нибудь сносную постановку обучения*.

Одним из первых условий является наличие твердого плана, жизненного плана, основанного на том, что действительно можно провести. От бесплановости страдала, да и сейчас еще во многих местах страдает не только работа по политучебе, но и другие отрасли деятельности деревенской ячейки. Но нигде бесплановость так болезненно не отражается, как на учебной работе. План, безусловно, нужен и такой план, который реально осуществим. Необходимо точно установить количество пропагандистских единиц, охват каждой из них, порядок снабжения их, место и время занятий и пр. и пр.

Чрезвычайно крупное значение имеют вопросы комплектования, но в другом немного разрезе, чем в городе. В деревенских ячейках, в основной массе, комсомольцы однородны по политическому развитию. Но известная часть все же выделяется из общей массы по культурному развитию и общеобразовательным знаниям. Об'единить под одной школьной крышей комсомольцев, отличающихся по развитию, было бы вредным. Представьте себе, что в школе на 30 человек слушателей даже небольшая группа, человека 4—5, прошли трудовую школу II ступени. Конечно, они захватят «инициативу» в свои руки, будут вылезать всегда вперед и тем самым забьют активность и самостоятельность остальных, менее их развитых слушателей. Состав школы или кружка должен быть однороден.

Но мало того, что состав школы и кружка должен быть однороден. Необходимо еще, вдобавок, чтобы состав слушателей был твердо установившимся, закрепленным на весь учебный год. Из прошлого мы знаем много примеров, когда за учебный год состав деревенского кружка менялся несколько раз. И такой кружок давал не больше 2—3 оканчивающих. В середине года недопустимо принимать новых слушателей, так же, как нельзя в середине занятий делать перемещения из одного кружка в другой. В иных случаях трудно бывает закрепить состав на весь учебный год, но во всяком случае замещать освободившееся место ни в коем случае нельзя; пусть лучше кружок закончит занятия с неполным составом.

Вопрос о комплектовании находится в самой тесной связи с вопросом о месте занятий кружка или школы. Расстояние от местожительства слушателя до места занятий играет немаловажную роль. В прошлом году сеть кружков в деревне была редкой. Кружок обслуживал комсомольцев, разбросанных друг от друга на расстоянии около 10 верст. Трудно заставить комсомольца ходить еженедельно на такое расстояние, да, пожалуй, и этого делать нельзя. Расстояние от места занятий до местожительства слушателей не должно превышать в радиусе 4—5 верст.

Совершенно бесспорна необходимость в постоянном месте для занятий школы. Нельзя заставить слушателей еженедельно «разнохивать», где занимается кружок, а с другой стороны, если нет постоянного помещения, то следовательно и нельзя его соответствующим образом оборудовать. К безусловно необходимым вещам относятся стол, скамейки, некоторое количество бумаги на каж-

дого слушателя. Не представляет особого труда сколько-нибудь убрать и разукрасить помещение занятий лозунгами, работами слушателей, а если есть, то диаграммами и наглядными пособиями. Помещение должно содержаться в чистоте и порядке с тем, чтобы политшкола, на-ряду со своей прямой задачей, воспитывала своих слушателей и в культурном отношении.

Литература и наглядные пособия занимают одно из центральных мест в деле создания условий для учебы. В прошлом с этим обстояло чрезвычайно скверно и поэтому на съездах и конференциях союза вопросы о литературе для деревни были так сильно заострены. И этот нажим оказался небезрезультатным. По уверениям ряда уездных организаций насыщенность литературой в нынешнем году *превышает даже те предположения, которые ранее ставили себе, как цель, наши организации.* В Псковской губернии, например, каждый деревенский комсомолец, обучающийся в кружке, будет снабжен учебником. В среднем, по Сев.-Зап. области, каждый кружок будет иметь от 8 до 10 учебников. Но, что особенно характерно—это отношение самих деревенских ребят к приобретению литературы. Если раньше целиком все надежды возлагались на город, что авось, мол, он пришлет, то теперь уже сами начинают подумывать, и не только думать, но и делать кое-что, чтобы самим приобрести литературки. Так, например, в Володарской волости, Островского уезда, ребята засеяли две десятины льна и на вырученные деньги от продажи льна закупили учебники. Такие факты перестают быть редкостью. Это явление действительно подтверждает тягу крестьянской молодежи к учебе.

Но на-ряду с благополучными и полублагополучными районами *есть все же ячейки, не имеющие литературы.* С одной стороны, город должен помочь (шеф), но и сами ячейки должны энергично изыскать учебники. Да и те ячейки, которые обеспечены учебниками—Е. Ярославского и хрестоматией—не могут на этом успокаиваться. «Аппетит является во время еды»,—говорит французская пословица. Когда ребята втянутся в учебу, им захочется подробнее ознакомиться с целым рядом вопросов, а поэтому один учебник их не удовлетворит. Надо поставить себе задачей планомерно, систематически, из месяца в месяц, хотя бы по одной, по две книжки пополнять литературное богатство ячейки. Сразу, наскоком ничего не выйдет, а постепенно, в зависимости от средств, покупая книжки, за год можно значительно расширить библио-

теку. Если в данной местности имеется партийная ячейка, то целесообразно закупку и приобретение книг делать вместе с нею.

Худшее положение будет в отношении наглядных пособий. Хороших, понятных для крестьянских ребят, наглядных пособий вообще мало и по цене они не особенно доступны. Во-вторых, сразу бросить деньги и на литературу, и на пособия, едва ли могут многие организации. *Этот пробел должен быть восполнен установлением тесной связи кружка и школы с избой-читальней, агрономическим пунктом, врачебными пунктами, трудовыми и крестьянскими школами.* У них, правда, не в большом количестве, но все же имеются географические карты, таблицы, диаграммы и пр., что может быть использовано в работе пропагандистских единиц. С другой стороны эта связь необходима, поскольку ставится в обязательство увязка политечебы с работой общественных деревенских организаций.

Так же, как в городе, и в деревне необходим строго установленный «день учебы». Нет возможности, да в этом и нет необходимости, чтобы один день был установлен одинаковый для всего уезда. Достаточно, если волостная организация и ячейка будут его иметь. Каждый комсомолец должен твердо знать, что в такой-то день занимается он в школе или кружке. В «день учебы» нельзя, разумеется, устраивать собрания, заседания, в «день учебы» комсомолец не может отвлекаться другими обязанностями. И в деревне, вокруг «дня учебы», надо создать такое же настроение, как это указано выше по отношению к городу.

На выполнении союзных обязанностей, в том числе и обязанностей по политечебе, мы воспитываем деревенского комсомольца. Без установления достаточно твердой дисциплины немислима продуктивная работа пропагандистских единиц. *В каждой школе, в каждом кружке должны быть установлены точные правила внутреннего распорядка.* Определив и установив день занятий, часы занятий, сроки выполнения данных работ, дежурство слушателей по поддержанию порядка в помещении—нужно за точным выполнением всего этого следить, строго придерживаться раз принятых правил, не изменять их без острой необходимости, не менять их часто и тем самым не вносить сумятицы и путаницы в головы самих слушателей. Для наблюдения за всем внутренним распорядком выделяется староста. И здесь, как и в городской политшколе, староста намечается из наиболее выдержанных, развитых, смышлен

ных ребят. Обязанности старосты и работа над ними, в основном, та же, что и в городских политшколах. Руководство же старостой в деревне должно осуществлять бюро ячейки, давая ему указания как работать, и проверяя его работу.

Деревенские проп'единицы, как и любые наши школы, не могут и не должны работать без учета. Поэтому, каждая школа и кружок должны иметь дневник, куда вносить как проходимые занятия, так и посещаемость. Разгильдяйству, халатности—не место в такой важнейшей работе, как политпросвещение. Периодически проверяя дневник, надо выяснять отношение отдельных комсомольцев к учебе, подтягивая отстающих, как мерами воспитательными, так и применением комсомольских взысканий. Как это ни странно, а все же зачастую видишь, как многие комсомольские организации охотно прибегают к взысканиям членов союза по ряду малейших поводов и причин, в то время как почти не применяют их к комсомольцам, явно отлынивающим от учебы, от одной из прямых, важнейших обязанностей. Возможно, что это объясняется недостаточной оценкой роли и значения политпросвещения. *Надо думать, что нынче, когда эта роль делается очевидной для все более широких слоев, лозунг «нет комсомольца без учебы» на деле будет осуществлен.*

Итак, важнейшими условиями правильной работы сети являются наличие точного плана, правильное комплектование, твердость состава слушателей, постоянное и оборудованное помещение, имение литературы и пособий, постоянный «день учебы», установление внутреннего распорядка и дисциплины. Помимо этих условий есть и иного порядка, касающиеся постановки учебы в самих кружках, но о них речь пойдет ниже.

Нельзя думать, что достаточно создать вышеперечисленные условия к началу учебного года и все будет хорошо. Жизнь на одном месте не стоит; то, что совершенно подходит сегодня, возможно через месяц будет недостаточным. Мы уже раз отмечали это по отношению литературы: чем больше втянутся в учебу, тем больше книг, и разных книг потребуется для удовлетворения молодежи. *Отсюда вытекает простой и ясный вывод о том, что на достигнутом к началу года нельзя успокаиваться, а в продолжение всего года, внимательно наблюдая жизнь школ и кружков, надо совершенствовать, улучшать условия их работы.*

О занимающихся в партийной сети.

Итак, следовательно, значительные слои низового деревенского актива и более развитой части рядовой комсомольской массы будут учиться в партийных школах политграмоты. Этот факт сыграет большую положительную роль во всей работе деревенских ячеек. Учась непосредственно в партийной школе, под руководством партии, комсомолец, конечно, лучше проработает основы партийной политики, практическую работу партии и тем самым приблизится к ней.

Все данные говорят за то, что школы политграмоты в очередной учебный год будут работать не худо. Состав руководителей этих школ, прошедших переподготовку в уездах и губерниях, по своим знаниям, подготовке, опыту — значительно лучше прошлогоднего. Школы в достаточном количестве насыщены литературой. Школы же передвижки, помимо того, имеют по библиотеке, волшебному фонарю и ряд наглядных пособий. Руководители передвижек оплачиваются и несут основную нагрузку по школе. Такие хорошие, мы бы сказали, внешние данные гарантируют во многом успешность работы школ. Это заставляет предполагать, что в школах обучение будет серьезнее, углубленнее, основательнее, чем в наших комсомольских кружках.

Учтя это, надо в полной, исчерпывающей мере использовать открывающиеся возможности. *Мало того, что школы политграмоты дадут занимающимся в них комсомольцам начатки политзнаний, школы могут выполнять и вторую, более специальную задачу, подготовки из своих слушателей-комсомольцев руководителей первичных форм комсомольского политобразования в деревне.* Наивно думать, что раз задача поставлена, она сразу же осуществится в полной мере, или что из всех слушателей-комсомольцев можно подготовить будущих руководителей. Но и отказ в целом от такой постановки вопроса был бы вредной ошибкой. Если взять правильное направление, то пути практического осуществления поставленных задач найдутся. Руководитель школы, после первых занятий, отмечает и берет на учет наиболее даровитых, способных, подающих надежду на выдвижение. В ходе самих занятий он обращает на них внимание, ведет вдобавок с ними персональные беседы, рекомендует, что им читать, как им готовиться.

Возникают опасения, что на эту группу остальные слушатели будут смотреть, как на «любимчиков» как на «перстом руководителя отмеченных». Само собой разумеется, что это, главным образом, зависит от умелого подхода, тактичности руководителя. При правильной организации дела, такие явления не будут иметь места. Дополнительные занятия, беседы с ребятами это все же только теоретическая «поднакачка». А нужна еще вдобавок и практика. Опыт «выращивания» руководителей показывает, что прошедшие даже теоретическую школу не могут руководить, если нет у них опыта работы. И из этого затруднения можно выйти без особого труда. В районе работы школы занимаются и комсомольские кружки. *На практической работе в этих кружках, в качестве помощников руководителей, и должны практически закаляться «кандидаты в руководители».* В первое время они будут только присматриваться, затем руководитель должен привлекать «практиканта» к разработке плана занятий и постепенно, когда он окрепнет, давать ему пробовать силы на непосредственном руководстве занятиями под своим наблюдением. В этом деле нельзя спешить, надо быть осторожным, чтобы и кружок не пострадал, и «практикант» верно бы развивался. Другое практическое применение своим силам «практиканты» могут иметь в деле руководства чтением газет в группах новичков. Эта практика не может быть на отлете от школы, где парень обучается, не должна быть вне поля зрения руководителя школы. За каждым практическим шагом своих слушателей следит руководитель школы, давая указания, исправляя недостатки в работе.

Вторая специальная задача которую мы вправе поставить перед школой политграмоты, это — помощь и всемерная поддержка своим «младшим собратьям» — комсомольским кружкам. Школы, имеющие более сильного руководителя, лучше и богаче оборудованные, могут помочь, как предоставлением во временное пользование пособий, так и советами по методике и по всей организации работ в кружках. Наиболее подготовленные руководители школ могут использоваться для руководства методическими совещаниями комсомольских кружков при волости. Такая тесная связь обеспечит дальнейшее укрепление и расширение увязки между партийным и комсомольским политпросвещением.

Вот те две задачи, которые в дополнение к основной, могут быть выполнены школой политграмоты. Может возникнуть опасение за жизненность этих мероприятий. Спешим оговориться, что

это не плод «досужей фантазии», а уже кое-где практикованный метод, давший весьма положительные результаты.

Остается еще добавить несколько слов о той доле участия, которое должны принимать комсомольские ячейки в руководстве школами. В основном, школы, как единицы партийной сети, руководятся парторганами. Но поскольку там обучаются члены союза, комсомол помогает партии наладить работу школ. *Ячейки союза участвуют в комплектовании, следят за дисциплиной, за посещаемостью, принимают меры против «учебных лодырей», совместно с партийной ячейкой изучают опыт работы школы.* Но было бы не верным, и это внесло бы путаницу, если комсомольская ячейка давала бы непосредственно указания, директивы руководителю школы. Все предложения, возникающие в комсомоле, по работе школ политграмоты передаются в парт'ячейки, где они согласовываются, и уже от бюро парт'ячейки эти предложения, в виде директивы, поступают к руководителю школы. Последний будет избавлен от «многочашия», а комсомол всегда сможет через партию провести дельное предложение.

О постановке занятий в кружке.

Когда ставилась задача в нынешний учебный год—переход на высшую ступень политучебы, то под этим понималось не только уточнение форм, но и совершенствование постановки занятий по содержанию и по методике. Очень трудно говорить об этом в полном объеме по отношению к деревне. Совершенно недопустимо раньше времени предаваться оптимистическим, радужным мечтам, смотреть на вещи сквозь «розовые очки». Увы, слишком много поводов заставляет опасаться за хорошую постановку комсомольских кружков. Руководители еще слабы, уровень развитости низкий, опыт маленький. Другие условия так же заставляют желать много лучшего. Этим мы не хотим вселить безверие, впасть в другую крайность—раз худо, значит и сделать ничего нельзя. *Нет, мы этим хотим только подчеркнуть трудности, которые стоят на пути, а раз трудности видны, то лучше можно подготовиться к их преодолению.*

Постановка учебы в кружках определяется задачей, которая ставится перед ними. Кружок не имеет целью «начинить» слушателей обрывками политических знаний. Кружок должен дать понятие о происходящих на наших глазах политических событиях, объяснить корни, причины этих событий; научить комсомольца

разбираться в общественной жизни и принимать в ней участие. Помимо того, кружок должен дать навыки учебы по чтению газет, книжек. Если деревенскому парню это не даст кружок или школа, то кто же даст? Ведь, в деревне нет домпросветов, всяких курсов и рабфаков, солидной библиотечной организации. Естественно, что школа и кружок должны это делать.

Весь вопрос в том, как это сделать. Прежде всего необходимо, чтобы материал не был отвлеченным, «чужим» для деревни. Программа эта предусматривает и в основном охватывает круг вопросов, соприкасающихся с деревенской жизнью в главнейших ее проявлениях. Однако, если ограничиться только материалом программы, то это все же будет недостаточным, каждый день приносит новые факты, дает новые материалы. Кроме того, программа одна на всю область, а условия различны не только в отдельных губерниях, но и в уездах, и даже в волостях. Поэтому, необходимо постоянное дополнение свежим материалом основного, данного в программе. Этот материал должен поступать по двум линиям: из свежей политической информации (преимущественно по газетам) и из фактов работы местных партийных, советских и общественных организаций.

Другая часть вопроса охватывает то, как этот материал, содержание занятия, будет передаваться, преподноситься слушателю. До сих пор и в практике работы деревенских кружков мы имели три способа обучения: лекцию, чтения и беседы. Первый из них, лекцию, как способ обучения в кружке, безусловно нужно категорически отвергнуть. Почему такая немилость? Лекция, как известно, состоит из того, что руководитель в течение 2-х часов занятия говорит речь, или читает доклад, а слушатели «слушают». Мы поставили—«слушают» в кавычках, потому что даже этого слушания не было в большинстве случаев, так как обучающиеся в кружке уставали гораздо раньше положенного срока. Мало того, что усваивалось очень мало, лекция подавляла всякую инициативу, не давала простора для самостоятельности и самодеятельности слушателей. А то, что механически запоминается, то скоро и улетучивается—«в одно ухо вошло, в другое вышло». Второй применявшийся способ обучения—*чтение книг на самом занятии.* Этот способ также не разрешает поставленных задач перед кружком. При долгом чтении мало подготовленный слушатель устает не меньше, чем при лекции. Во-вторых, чтение не способствует в достаточной мере проявлению самодеятельности. *Остается третий способ—беседа.*

Опыт ее применения в подавляющем большинстве случаев, показал ее пригодность. И поэтому нет нужды выдумывать новые формы, а нужно как следует, *правильно поставить беседу.*

Для того, чтобы беседа была оживленной, чтобы в ней принимало участие значительное число (а желательно все) слушателей, нужно, чтобы они к ней готовились. До сих пор было принято думать и рассчитывать на то, что слушатели деревенских кружков дома не читают, а вследствие этого знакомство с темой начинается только на самом занятии. Это значит вычеркнуть всякую самостоятельную работу слушателей, самостоятельную учебу деревенского комсомольца. Допустить такое положение безусловно нельзя, это привело бы нас к тем плачевным результатам, которые мы получили в прошлой годней учебе. *С первых дней занятий особого внимания заслуживает приучение комсомольца к самостоятельному чтению отдельно на дому или в группе.* Трудности в этой части работы кружков будут и еще большие чем в городских политшколах. Если слушатели абсолютно не подготовлены к чтению, то приучать их надо начинать на самом кружке. На первых занятиях, в подтверждение какого-нибудь выдуманного положения, можно дать прочесть небольшой отрывочек. Желательно даже начинать с художественных, увлекательных отрывков, чтобы пробудить интерес к книге. Так постепенно обучающиеся втянутся в самостоятельное чтение. Конечно, и перегиб палки недопустим, нельзя слишком увлечься чтением, ибо перегрузка только отпугнет. На каждую тему надо дать прочесть несколько определенных страниц.

Здесь уместно отметить те *извращения беседы*, которые наблюдались в ряде кружков. Беседа понималась как вопросно-ответный метод. Руководитель, бывало, разделит всю тему на 20—25 вопросов и по очереди их задает. Тот, на кого он укажет пальцем, отвечает, что знает, а остальные ждут своей очереди. В результате получалась полнейшая путаница и неразбериха. И в этой «каше» барахтались не только слушатели, но и сам руководитель зачастую вяз в ней по уши. Интерес к таким занятиям был равен нулю. Надо в полной мере уяснить себе, что *беседа это не вопросно-ответный метод*, а нечто другое. В беседе нет ответов на мелкие, поставленные руководителем вопросы, а беседа предполагает живое обсуждение, вокруг стержневых, основных вопросов темы. Руководитель выбирает основные группы вопросов. И вокруг ответа, данного на вопрос одним слушателем, разгорается беседа, с привлечением

других. Когда раздел темы выяснен, руководитель делает краткое обобщение, после чего кружок переходит к обсуждению следующего стержневого вопроса.

Мы уже говорили о том, что на каждом занятии необходимо проработать помимо книжного материала также материал освещающий современность и увязанный с практической работой ячейки. Этот материал должен способствовать уяснению комсомольцами связи, которая существует между повседневной деятельностью местных организаций с общей работой, общими задачами, стоящими перед страной и партией. Это, в свою очередь, поможет расширить политический кругозор деревенского комсомольца. Очень осторожно, но нужно применять систему практических заданий и в деревенском кружке. По каждой теме намечается задание, которое бы охватило одну из отраслей комсомольской, партийной или советской работы. Когда задание выполнено, оно заслушивается на кружке, примерно в таком виде (предположим, что речь идет о комвзаиме): как комитет работает, из кого он состоит, какую помощь он оказывает бедноте и нуждающимся середнякам. Это одна часть. Вторая же выясняет: как комитет должен работать, кого желательно иметь членами его, какую помощь он должен оказывать. И, наконец, третья часть обобщающая: каков наш комитет по сравнению с тем, каким он должен быть, почему он находится в таком положении и что нужно сделать (в частности комсомольцу), чтобы улучшить его работу. *Путем такого разбора комсомолец не только получит лучшее теоретическое представление о вопросе, но и практически будет знать, как участвовать в его разрешении.*

Когда занятие пройдено, нужно облегчить слушателю закрепить полученные знания. По каждой теме надо поставить несколько основных повторных вопросов, ответы на которые, желательно, чтобы слушатели записывали. Это и будет служить конспектом, перечнем всех основных выводов, к которым пришел кружок. И если через это конспектирование каждый слушатель в отдельности будет иметь как бы отчет о работе кружка, то кружку в целом нужен такой же учет всей работы. Поэтому очень важно иметь во всех пропагандистских единицах журналы, где как на ладони была бы запечатлена вся жизнь кружка, все разобранные вопросы, отношение слушателей, ход прений, усвояемость и т. д.

Политучеба «новичков» комсомольцев.

Некоторая часть комсомольцев не попадет в школы политграмоты и комсомольские кружки. Они останутся за бортом основной сети политпросвещения. Правда, их будет не очень много, процентов 10—15, но кое-где и больше. Но это число оставшихся вне учебы значительно увеличится в ближайшие месяцы, если учесть рост союза, который вольет новые тысячи членов. В большинстве случаев новые пополнения деревенских ячеек политически неграмотны и должны быть пропущены через первичные формы политпросвещения. Включить их в развернутую на 1925—26 учебный год сеть школ и кружков безусловно не удастся. Оставить этих новичков без политической воспитательной обработки до будущего года, конечно, также никуда не годится. Они бы тогда были «мертвой», пассивной частью организации. С другой стороны, каждый вновь вступающий комсомолец ждет от союза воспитания, политобразования, а если этого ему не дать, то у него может зародиться чувство неудовлетворенности. Таким образом, и новичек-комсомолец, и тот, кто остался за бортом школ и кружков, должен где-то учиться.

Где? Ни кружков новых, ни школ организовать для них нет возможности уже по одному тому, что отсутствуют руководители. Весь запас выжат до конца. И поэтому на сцену должны выступить другие, не школьно-кружковые формы.

В первую очередь союзный день, общее собрание коллектива и ячейки, должны выполнять эту роль политического воспитания новичков-комсомольцев. Некоторые ячейки уже «кучуяли» роль общего собрания, как орудия воспитания, и соответствующим образом его приспособляют. Но и в этой работе не обошлось без «уклончика». Превратно поняв роль «союзного дня», как воспитательного органа, некоторые ячейки придали ему учебный характер, тем самым допустили *принижение* и сужение основного значения общего собрания ячейки. Неосновательно также и другое мнение, которое некоторыми выдвигается, что, мол, общее собрание не может приспособиться к обслуживанию одной из групп членов. Этого вовсе и не надо делать. Общее собрание через обсуждение вопросов политики партии в деревне, задач комсомола, практической работы ячейки переваривает, втягивает в орбиту союзной деятельности всю массу членов, в том числе и новичков.

В отношении союзного дня стоят вообще задачи его оживления, улучшения. Подбор вопросов отличался случайностью. Они подбирались без учета запросов широких комсомольских масс. Общие вопросы политики партии и комсомола очень редко увязывались с повседневной работой ячейки, а мероприятия ячейки не освещались с точки зрения задач всей организации. Неуспешно союзный день проходил еще и потому, что состав докладчиков был малоподготовленным. Перед одной и той же массой в продолжение долгого промежутка времени выступал «присяжный» докладчик. Он приедался, его переставали слушать, а он... все говорил. Поэтому необходимо улучшить проведение общих собраний путем лучшего подбора повестки дня и лучшей подготовки докладчиков.

Другая форма политучебы новичка—*группы чтот газет*. Газета играет огромную роль, как орудие воспитания. В городах чтение газет стало почти такой же необходимостью, как ежедневный прием пищи. К сожалению, до деревни газета еще не дошла в нужных размерах, в деревне она еще так крепко и глубоко не вкоренилась в быт. Между тем, газета прекрасный агитатор и не дурной воспитатель. Нужно им только умело пользоваться. Группы чтения книг, которые существовали в прошлом, столкнулись с трудностью усвоения их малоподготовленными слушателями. Это и вполне понятно. Для того, чтобы усвоить книгу, нужно запомнить хотя бы основное содержание ее. А самая маленькая брошюра все же немало длиннее, чем газетная статья. И поэтому, естественно, что газетный материал легче поддается усвоению, тем паче что он остер, свеж, современен, говорит о сегодняшнем дне, о злободневном. Группы чтот не могут быть многочисленными, их состав не должен превышать 3—5 человек.

Для направления и руководства группой выделяется один из развитых, политически грамотных членов. К этой работе и должны привлекаться «кандидаты в руководители» из слушателей школ политграмоты. Группа, так же как кружки, занимается в установленный в ячейке «день учебы», если же это неудобно руководителю, то устанавливается другой, но обязательно определенный день занятий. Чрезвычайно вредно на работе группы отразится бросание с одной газеты на другую. Необходимо избрать одну газету, наиболее подходящую по уровню развития ребят, объединенных в группу. Не безразлично и то, как газета читается. Если задаться целью прочитывать всю газету с первой до последней строчки, то едва ли это даст положительные результаты. Опыт работы групп учит нас

тому, чтобы из вороха газетного материала выбиралось сперва самое интересное, понятное, интересующее молодежь, а затем уже переходить постепенно на более серьезные статьи. Когда группа наладит уже свою работу, то порядок чтения должен быть, примерно, таким: в первой половине чтения разбирается более трудный материал, а во второй половине—легкий, поддающийся усвоению без особого напряжения мысли. Делается это в виду того, что к концу занятия голова устает, и трудный материал тогда не переваривается. Можно практиковать и «перемещение» материала. Чередовать серьезную политическую или экономическую статью с фельетоном, рассказом, художественным очерком. Когда чтение в самой группе наладится, то руководитель должен приучать слушателей к самостоятельному чтению на дому по общему плану. Тогда группа в основном будет заниматься разбором непонятных мест, обобщением материалов.

Помимо указанных форм, новичек привлекается к участию в культурно-просветительной и политико-общественной работе. В избе-читальне работает ряд культурных и научных кружков. В красных уголках также проводится систематическая работа. Новичек-комсомолец, как незагруженный политучебой, как не несущий, в большинстве случаев, активных обязанностей, а вследствие этого обладающий свободным временем, может больше внимания уделить участию в работе избы-читальни и уголка. Если поблизости работает школа-передвижка, она может быть привлечена для устройства эпизодических лекций для новичков.

Итак, вот те формы, которые нужно применить при политическом воспитании комсомольцев, оставшихся вне школы и кружков. Хотя эти формы не дадут столько знаний, сколько дает школа, но все же они помогут политически отшлифовать, переварить в комсомольском котле новые пополнения. Не взирая на некоторую расплывчатость форм и даже именно поэтому, работа, протекающая в них, должна строго и внимательно учитываться. Было бы ошибочным все внимание уделять «привилегированным» школам и кружкам, а формы учебы новичка держать на отлете. *Именно потому, что в них обучается менее устойчивый элемент, недавно пришедший в союз, и внимание к ним должно быть усиленное.*

ГЛАВА V.

Учеба актива.

Внимание учебе актива.

С учебой активных кадров нашей организации до сих пор дело обстояло чрезвычайно скверно. Систематической, подлинной учебы не существовало. Особенно безотрадная картина в этом отношении—в деревне, где самих условий, которые бы благоприятствовали учебе актива, было совершенно недостаточно. Правда, нужно оговориться, что не весь актив поголовно не учился. Известная часть низового (ячейкового) актива небезуспешно занималась отчасти в комсомольской сети, отчасти в партийной; эта часть актива довольно интенсивно работала в пропколлективах. Но если брать чуть актив «повыше»,—смотришь, он уже нигде не учится.

Вопрос об учебе актива у нас в организации стоит давно. Развивающееся движение, изменяющаяся общеполитическая обстановка с каждым годом пред'являет все большие и большие требования к активным кадрам организации. Ряд с'ездов, конференций из года в год отмечали этот вопрос, намечали практические мероприятия, но до сих пор из этого выходили все же незначительные результаты. Между тем в современных условиях вопрос об учебе актива приобретает, как никогда, острое значение, первостепенную важность. Рост союза, особенно же за счет крестьянства, неоднородный классовый состав его, слабость воспитательной работы в организации, по сравнению с количественным ростом—все это ставит большие трудности в развитии движения. Политическая обстановка, в которой развивается союз, чрезвычайно сложна. В противоречивых условиях растет и развивается наше движение.

В такой момент особо-важное значение имеет качественное состояние комсомольского актива. Комсомольский актив ведет за собой союзную массу, организует переделку, перевоспитание ее, на-

правляет ее активность в русло социалистического строительства. Комсомольский актив должен являться проводником пролетарского руководства в деревне. Эти задачи может выполнить только актив, теоретически грамотный, партийно-выдержанный, знающий задачи партии и союза в современных условиях, умеющий применить их в своей повседневной практической работе. Было бы неверным думать, что отсутствие учебы актива есть несчастье только для него, и в незначительной мере только для организации. Если актив в предстоящую зиму серьезно не займется учебой, то это будет грозить организации нежелательными последствиями не только практического свойства, но и политического характера.

Почему до сих пор не могла быть поставлена на должную высоту учеба актива?

Во-первых, сам актив слишком мало обращал внимания на собственную учебу и сравнительно слабо уделяли внимание этому вопросу союзные органы.

Во-вторых, некоторые категории актива не могли быть удовлетворены политучебой в комсомоле, им нужно учиться в партсети.

В-третьих, союз недостаточно привлекал к этому делу парторганы, которые бы безусловно оказали много помощи и руководства. Привлечение парторганизаций в большинстве случаев заключалось в том, что от нее испрашивали пропагандиста, она такого выделяла и этим дело ограничивалось.

В-четвертых, имевшаяся и имеющаяся перегрузка актива, неправильная организация работы.

В настоящий момент необходимо уничтожить невнимание актива к вопросам учебы, теории, союзным органам не на словах, а на деле повернуться лицом к этой важнейшей задаче, привлечь к активному участию в постановке учебы парторганы. У нас в союзе имеются значительные кадры партийного молодняка, он является ядром нашей организации, которое сплачивает, организует вокруг себя беспартийных членов союза, ставит их перевоспитание, переделку. *Необходимо поднять этот партийный молодняк на ту высоту теоретических знаний, каких требуют сейчас современная обстановка и очередные задачи союза.* На учебе актива необходимо заострить внимание всей организации. Ее нужно считать не только важнейшей частью воспитательной работы союза, но одной из важнейших задач в ряде других общесоюзных задач, как рост, общественная работа и т. п. Без этого мы по-серьезному учебу актива не двинем вперед.

Состав актива по своей подготовленности.

Актив у нас чрезвычайно большой в количестве, и он продолжает расти. Но чем больше актив растет количественно, тем больше разнородности, разнообразия в его составе. Без учета этого нельзя правильно определить формы учебы актива и ее конкретное содержание.

Какие примерно группы имеются в нашем активе? Мы считаем, что в основном четыре. Первая группа актива это—самый низовой—ячейковый актив. Сюда входят бюро цех'ячеек в фабрично-заводских коллективах, актив, на который опирается бюро цех'ячейки, цеховые организаторы, другие товарищи, ведущие известную активную работу в цех'ячейке. Сюда входит актив мелких и недавно организованных деревенских ячеек и т. п. Чем характерна эта группа актива? Твердых политических знаний у нее нет. Этот актив чрезвычайно молод и по союзному стажу и по опыту комсомольской работы. Он только-что вступил на активную работу, только-что—если можно так выразиться—«вылупился» из рядового члена союза. Этот актив не всегда верно ориентируется в основных вопросах современности. Этот актив в большинстве своем беспартиен. Таким образом, для этой группы актива характерно: 1) отсутствие твердых политзнаний, 2) союзная молодость, слабые навыки в практической работе, 3) трудность ориентировки в современной политике, 4) в большинстве—беспартийность.

Возьмем теперь вторую группу актива. Сюда мы включали актив крупных фабрично-заводских коллективов и сельских и деревенских ячеек, волостной актив, представителей в общеэкономические органы и общественные организации. Эта группа актива ничем не отличается в отношении твердых политических знаний от первой группы. Этим твердым знаниям у нее также нет. Но этот актив в массе своей имеет больше старых членов союза. Союзный стаж этой группы актива выше. Этот актив имеет уже кое-какую закалку в Комсомоле, имеет некоторый опыт работы. Этот актив уже кое-как переварен, имеет организационные навыки. Эта группа актива уже легче ориентируется в вопросах современной политики, именно на той основе, что больше навыков общественной работы, больше нахватано. Эта группа отличается большей партийностью особенно в городе. В деревне партийность ее также слаба, но все же выше, чем первой группы.

Третья группа—райуездный актив—оторги крупных коллективов в городе, волостные организаторы, члены укомов и райкомов. У этого актива чрезвычайно незаметное отличие от второй категории в отношении твердых знаний. Не будет слишком большой ошибкой, если мы скажем, что и у этого актива твердых политических знаний нет. Но этот актив занимает очень ответственное место в лестнице союзного руководства. Сила этого актива чувствуется. Этот актив легче ориентируется в вопросах современности, чем первые две группы. Этот актив имеет значительный союзный стаж. В Комсомоле активисты этой группы работают на активной работе более или менее длительное время. Опыт комсомольской работы у них не малый, организационная закалка, практические навыки есть. Эта группа актива в своем большинстве—члены или кандидаты партии, т.-е. партийна.

Последняя, четвертая группа—это губактив—некоторое наличие твердых политзнаний, солидный союзный стаж, солидный комсомольский опыт. Этот актив целиком партийен.

Вот те группы, какие имеются в общей массе актива. Мы брали не только один признак—степень политической подготовки той или иной группы актива. Это было бы не совсем верно. Строя учебу актива, необходимо, кроме этого, брать и его комсомольскую закалку, его состав по партийности, необходимо учитывать и то место, какое занимает та или иная группа актива в лестнице союзного руководства. Только при этом условии можно правильно определить и формы учебы актива.

Два русла учебы и подготовки актива.

Что есть общего почти для всех групп актива? Общее для всего актива (за исключением губактива)—это слабая общая политическая подготовка, недостаточность твердых знаний, или теоретическая неподкованность. Поэтому *теоретическая политучеба, получение твердых политзнаний—это первое и основное направление в учебе и подготовке нашего актива.*

Но состояние актива, некоторых групп его, выдвигает и другую задачу—повышение союзной опытности, организационно-практических навыков в работе. Низовой ячейковый актив в особенности, а также и вторая группа актива—слабы в союзной работе, малоопытны, между тем как ответственность в проведении очередных

задач союза в жизнь на этой категории актива лежит не малая. Если губактив и райуездный актив *намечают* общую линию, конкретные задачи, способы работы, то ячейковый актив и коллективный актив это непосредственно проводят в жизнь. Эта группа актива непосредственно организует массу, руководит ее активностью, имеет с ней дело. Здесь очень важно иметь твердые политические знания, но здесь важно также не в меньшей степени *уметь работать, подчинять политике практическую работу.*

У нас имеются огромнейшие недочеты в этом. В проведении очередных задач союза в жизнь низовой активный работник очень часто является узким практиком, занимается «делячеством». Директивы высших союзных инстанций воспринимают механически, механически же и проводят в жизнь. Зачастую этот активист, проводя какое-либо практическое мероприятие, не понимает принципиальной стороны этого мероприятия или союзного вопроса, не понимает его политического значения. Он подходит к нему «по делячески», узко практически, механически. Благодаря этому проводимые практические мероприятия не увязываются в одну цепь, в один узел общественно-политической работы союза. Сейчас необходимо бороться с этим практическим «делячеством» низового активиста, необходимо, чтобы был политический подход и ясность в каждом конкретном мероприятии. Это сделает работу низового актива еще более успешной, это укрепит актив, усилит его выявление на более крупную работу. Вот почему это второе «русло» в учебе низового актива так необходимо и особенно—в деревне, где на союзном низовом активе лежит большая ответственность.

Последняя (IV) всесоюзная конференция РЛКСМ в резолюции по работе в деревне отметила как один из основных недочетов в состоянии наших деревенских организаций: «малочисленность комсомольского актива в деревне, слабая политподготовка и союзная квалификация этого актива». Конференция вынесла постановление, что работа по повышению союзной квалификации деревенского актива должна быть усилена. Еще лучше и яснее выявлено значение работы по повышению союзной квалификации низового актива в резолюции конференции по организационному вопросу: «Необходимо уделить больше внимания новому слою выдвигающегося низового рабочего актива и его *всесторонней обработке.* Усилить и укрепить состав секретарей ячеек, уделить больше внимания их воспитанию, как огромному слою актива, организуемому и руководящему ячейковой работой, что с перене-

сением центра тяжести союзной работы в ячейку имеет исключительно важное значение». Вот почему наряду с политической учебой мы должны в предстоящий зимний период поставить задачу уничтожения практического «делячества» низового союзного актива и повысить его союзную квалификацию. Сам низовой актив должен полностью усвоить эту задачу и необходимость такого рода учебы.

Формы политучебы актива.

Прежде всего, есть ли необходимость в каких-либо самостоятельных формах учебы актива помимо общей сети комсомольского и партийного просвещения? Будет ли целесообразным выделение актива, его обособление? Исходя из опыта прошлого, на это есть ответ в одном слове—нет. Попробуем рассмотреть этот вопрос по существу.

Прежде всего в нашем активе есть такие категории, которых учеба в комсомоле не удовлетворяла, не дисциплинировала. Сюда мы относим часть II группы актива, а также III и IV группы. Сколько школ, кружков и прочих форм мы ни создавали для этого актива, все же он не учился. Поэтому создавать какие-то школы и кружки для этих групп актива в предстоящий год было бы таким же ненужным мероприятием, как это было и в прошлом. Этим самым мы учебу актива сознательно—или по своей чрезвычайной глупости—провалили бы и в предстоящем году. Кроме того, есть такие группы актива, которые без ущерба для себя и для союза могут и должны заниматься в сети комсомольского политпросвещения. Да и весь почти актив брать из комсомольской сети было бы неверным—это повлекло бы чрезвычайно вредные последствия для комсомольской сети. Наличие в ней некоторых групп актива повышает активность слушателей, дисциплинирует их в учебе, что является очень важным.

Поэтому формы политического просвещения актива должны быть следующие. Первая группа актива—низовой ячейковый актив—должна заниматься целиком в комсомольской сети. Для нее есть школы I и II ступени в городе, школы политграмоты, школы передвижки и комсомольские кружки в деревне. Этот актив в прошлом году совсем не плохо в большинстве своем занимался в комсомольской сети. Сейчас, в связи с переходом к школе, с общим улучшением и укреплением нашей работы по политпросвещению, комсомольская сеть сможет вполне удовлетворить этот

актив. Вторая группа актива (бюро крупных коллективов в городах, таких же ячеек в деревнях, волостной актив) должна частично заниматься в комсомольской сети, частично в зависимости от своей подготовки в партсети. Комсомольская сеть целиком удовлетворить эту группу не может, но и целиком отбирать этот актив из нашей сети было бы вредным—по соображениям, которые мы указали выше. Часть актива из этой группы, которая идет в партсеть, в зависимости от своих знаний занимается в тех или иных партшколах, школах политграмоты, парткружках самообразования в деревне.

Третья группа актива должна заниматься целиком в партийной сети. Для известной части этого актива может быть допущено самообразование как основная форма обучения под строгим контролем соответствующих парторганов. В решении IV всесоюзной конференции (которое относится к части второй группы и целиком к третьей) об учебе актива достаточно ясно вывешена необходимость передачи этого актива в партсеть. Там говорится: «Политически более или менее грамотный актив не удовлетворяется учебой в Комсомоле; эта учеба его не дисциплинирует. Получив в союзе коммунистическую закалку и организационные навыки в работе, актив вступает в ряды партии без достаточного теоретического багажа. Нахождение такого актива в учебной сети Комсомола, где он не получает необходимых знаний, грозит отрывом его от партийной учебы и партийной жизни. Союзу нужен большевистски выдержанный и политически грамотный партийно-комсомольский актив. Этот актив должен находиться в сети партпросвещения, и партия должна заботиться о его воспитании. Этот актив должен явиться действительным проводником партийного влияния на молодежь. Поэтому III группу (в основном активе) необходимо передать на учебу в партсеть, сохранив таким образом две ступени комсомольского просвещения». Постановление конференции вполне отвечает назревшей потребности в этом деле—и совершенно правильно. Обучаясь в партсети, комсомольский актив будет там обучаться рядом с рабочим партийцем, может быть—рядом со старым партийцем. Обучение вместе со взрослой партийной массой повысит ответственность за политучебу у комсомольского активиста, дисциплинирует его в этом, заставит интенсивно работать над собой, а это нам и нужно.

Четвертая группа—губактив. Для этого актива, как основная форма—зачетное обучение. Оно должно состоять в самостоятельной проработке определенных вопросов. Эти вопросы

должны быть объединены в длительную программу, и должна производиться периодическая проверка работы. Этот актив чрезвычайно разнороден по своему политическому уровню, при чем имеет повышенные запросы по сравнению с другими категориями актива. Поэтому программы самообразовательных занятий должны быть не жесткие, а гибкие, приспособленные к каждому индивидуально. По отношению к этой группе актива должна быть допущена свобода выбора предмета изучения. Если, предположим, один товарищ желает специально изучить крестьянский вопрос, а другой—вопрос об империализме, то для первого и второго в основе программы должны лежать эти вопросы. Но что в этих программах должно быть общим—это, в основном, индивидуальный подход, учет запросов каждого. Кроме того, для этой категории актива, а также и для районного и уездного, приблизительно раз в месяц должны ставиться современные вопросы на собираемых для этого специальных собраниях. Доклады по крупнейшим вопросам современности должны читаться хорошими партийными силами. Собрание должно иметь учебный характер.

Вот те формы политечебы актива, которые должны быть применены в нашей организации. Мы бы хотели еще коснуться вопроса *общеобразовательной подготовки нашего актива*. Здесь дело, пожалуй, еще хуже обстоит, чем с политпросвещением. Общеобразовательный уровень комсомольского актива чрезвычайно низок, особенно деревенского. Многие товарищи не только не знают хотя бы элементарно физику, химию, математику и т. п., но зачастую полуграмотны в самом простом смысле. Очень многие самого необходимого из наук естественных и других совершенно не знают. Такая общеобразовательная подготовка сильно отстывает и на успехах в политечебе, являясь серьезным тормозом. Плохо пишущий активист не делает выписок из книг, не может составлять конспекты и т. д., слабый в арифметике иногда не справляется с цифровым материалом в какой-нибудь книге. Все расчеты автора ему иногда совершенно непонятны и т. д.

Но нужно отметить, что тяга, стремление получить эти общеобразовательные знания у актива имеются, он только не знает, где и как их получить. Вместе с тем союзные органы на эту сторону дела в учебе актива до сих пор не обращали почти никакого внимания. Сейчас необходимо взяться серьезно за работу в этой области, всячески развивать стремление актива к общеобразовательным знаниям и практически помочь ему в этом. Нужно обя-

вить серьезную борьбу малограмотности актива, втягивая его в соответствующие вечерние школы и курсы. Нет сомнения в том, что организация специальных форм общеобразовательной учебы актива у нас в союзе сейчас невозможна, но нужно использовать все, что есть, по советской, профессиональной и т. п. линии. Необходимо кроме этого всячески способствовать организации добровольных кружков общеобразовательного характера для актива. В этом можно всемерно использовать учительство—и оно безусловно придет на помощь.

Кроме этого в настоящее время ряд издательств приступил к изданию пособий для систематического самообразования по общеобразовательным предметам. Мы не знаем еще, что будет из себя представлять «Рабфак на дому», который предполагает издавать ГИЗ РСФСР, но нам известно не плохое пособие по общеобразовательным предметам, выпускаемое издательством «Прибой» под тем же названием. Кроме него общеобразовательные предметы имеются и в «Коммунистическом Университете на дому» и в «Народном Университете на дому», выпускаемых тоже «Прибоем». Безусловно, эти пособия подойдут не всему активу, но та часть, которая сможет заниматься по этим книгам, должна обязательно это сделать. Эти пособия необходимо популяризировать в нашем союзе и среди актива и среди рядовых членов союза.

Руководство политечебой актива.

Руководство учебой актива—это основное, что необходимо поставить себе сейчас в задачу. *Отсутствие руководства в прошлом было одной из основных причин провала учебы актива*. Исходя из опыта практической работы в прошлом, из тех задач учебы актива, какие мы выдвигаем сейчас, и учитывая те формы учебы актива, какие предполагаем создать, необходимо установить, что учеба актива может быть удовлетворительно поставлена, успешно проведена только обоюдными усилиями союза и партии. *Только полная увязка этой работы с партией, систематическое и полное руководство и помощь партии обеспечат союзу действительную учебу актива*. Этот момент в работе должен быть в центре внимания союзной организации; исходя из этого, она должна всемерно привлечь к этому делу партийные организации.

Руководство учебой актива, который будет заниматься в комсомольской сети, ложится целиком на союзные организации, руководство обучающимися в партсети—на партию и вместе с тем

на союз при его активном участии. В связи с тем, что в основном актив передается в формы партпросвещения, некоторые союзные органы решили, что с них вся ответственность за учебу актива спадает и целиком переносится на партию, что им почти ничего не остается делать, чем, между прочим, они и довольны. С другой стороны, и у некоторых партийных товарищей появилось мнение, что союз хочет «отыграться» от этого дела, передав целиком это парторганам. Это в корне неверно. *Актив передается для учебы в партию, но союзные организации должны помогать партии в постановке, контроле и руководстве учебой.* В то же время партийные организации должны внимательно, всерьез подойти к этому делу и не понимать это как ненужную, тяжелую обязанность, навязанную им комсомолом.

Руководство учебой актива должно совершенно изменить свой характер сравнительно с прошлыми временами. Какие недочеты были в прошлом? Руководство было слишком случайным и общим. Оно заключалось в том, что перед началом учебы актива на бюро коллектива, ячейки или райкома и укома ставился вопрос о создании кружка, намечался список, утверждался староста и руководитель, и этим дело на многие месяцы кончалось. По прошествии весьма длительного периода, на этих же органах ставился опять вопрос об этом кружке, чаще всего по заявлению руководителя, уже в той плоскости, как остановить развал учебы. Констатировалось сильное падение посещаемости, указывалось на мертвый характер занятий, на понижение заинтересованности и т. п.

Указанные союзные органы выносили «героические» постановления, вроде того, что: 1) таким-то и таким-то товарищам предложить посещать кружок, 2) для поднятия заинтересованности оживить работу кружка и т. п. Но обыкновенно это уже ни к чему не приводило: кружок все равно через самое непродолжительное время кончал совершенно свою работу. Что всего характернее в таких фактах? Характернее всего то, что охватывались эти вопросы в моменты, когда уже учеба *разваливалась*, брались за руководство *поздно*, при чем толчок к тому, чтобы союзный орган обратил внимание на учебу, давался катастрофическим состоянием самой учебы. Этого не должно быть в предстоящем году. Руководство учебой актива должно быть *повседневным*, а не только в начале да в конце учебы. Именно недостаток систематического, повседневного руководства учебой губит дело. Если

этот недостаток сохранится и сейчас, то он так же губительно скажется на ней.

Повседневное руководство учебой актива должно выразиться в том, чтобы каждый активист был на виду у союзных и партийных органов, необходим *персональный учет* обучающегося актива как в комсомольском, так и партийном политпросвещении. *В каждом райкоме, укоме должна быть взята основная группа актива персонально на учет, наблюдение за ними должно быть поручено агитпропорганам союза и партии.*

Мы знаем, что в некоторых райкомах Ленинграда уже выделены такие группы актива по 100—150 человек. На местах в партийных ячейках по отношению к тому активу, который занимается в партсети, также должны быть выработаны специальные меры контроля и руководства учебой комсомольского актива. Сейчас трудно установить какую-нибудь единообразную форму (какие формы контроля лучше—это покажет практика), но за это необходимо взяться. Может быть, здесь будет целесообразно со стороны партийных ячеек поручить наблюдение за учебой комсомольского актива одному из партийных пропагандистов, который бы проверял работу товарищей, беседовал с ними, учитывал их активность и т. д., затем периодически об отдельных товарищах докладывал бюро ячейки союза и о членах и кандидатах партии бюро ячейки партии. Повторяем, что сейчас точные формы трудно установить—над этим должны поработать местные организации—и наша мысль есть не более как предположение, еще не проверенное на практике.

Руководство самообразованием райуездного актива должно непосредственно исходить из *райуездного консультационного бюро по самообразованию партии*. Здесь дело легче с персональным учетом, потому что эта категория актива сравнительно не так велика. Руководство зачетным чтением губактива должно идти от консультационного бюро по самообразованию при губкоме ВКП (б). Актив должен быть на учете этого бюро. Должны быть установлены формы проверки учебы этого актива путем периодических явок в консультационное бюро, сдавания зачетов—может быть ежемесячно, может быть в пределах другого срока. По отношению ко всем группам комсомольского актива необходимо наладить проверку их самостоятельной работы на дому. Зачастую активист учится только в том смысле, что внимательно высматривает занятия школы или кружка, все прослушивает, а затем дома затрону-

тые вопросы не прорабатывает, путем чтения книг и т. д. Это серьезнейший вопрос, без этого учебы действительной быть не может. Союзные и партийные органы должны строже относиться к халатным активистам. Помимо общих выговоров и назиданий должны приниматься и более серьезные меры партийного и союзного взыскания.

Об условиях работы и учебы актива.

Для того, чтобы актив учился, необходимо, помимо того, что мы всячески заостряем перед активом необходимость учиться, создать и благоприятные условия для его учебы, создать такие условия, которые бы способствовали успешному развитию актива. Есть много препятствий, тормозов, которые не дают правильно учиться. Мы уже давно говорили о перегрузке активиста, о неорганизованности нашей работы, но до сих пор не только целиком, но даже в главном не разрешили этих вопросов. Перегрузка есть, неорганизованность в работе продолжает существовать. Важнейшим мотивом, причиной своего неученья в прошлом, большинство активистов выставляли перегрузку, это делают и сейчас. При чем в этом вопросе есть своя особенность, которую мы не всегда учитывали, исследовали. Многие активисты криками о перегрузке скрывают свою халатность, небрежность к учебе, нежелание учиться, в то время как у них никакой особенной перегрузки нет. Нам приходилось встречаться с такими фактами. Есть такой тип активного работника, вернее не тип, а известное количество, которые везде и всюду кричат о роли актива и о необходимости ему учиться и между тем сами совершенно не учатся.

Нам на одном из собраний актива, посвященном вопросам политучебы, довелось встретиться с одним из таких. Этот товарищ после основного доклада о политучебе, в прениях, произнес хорошую речь об учебе актива, призывая всех учиться, метал гром и молнии по отношению к халатным. Можно бы было подумать: вот примерный активист, который учится и т. д. Но не так-то было. На наш вопрос: «где ты учился в прошлом году» он ответил: «нигде». — «Почему?» — «Да так, как-то не вышло, хотя и время было». Этот факт говорит об очень печальном. Нет сомнения, что этот товарищ ратовал также за учебу актива и в прошлом году. По всей вероятности он очень горячо выступал на многих собра-

ниях и все же... не учился. Такие факты, происходящие на глазах членов союза, самым разлагающим образом влияют на них. Такой активный работник своим примером отнюдь не воспитывает массу членов союза, а развращает ее. Это должен понять каждый активист.

Почему имеют место такие факты? Мы убеждены, что это объясняется одним — недостаточным вниманием, контролем и руководством наших союзных органов над работой и учебой активного работника. Союзный орган зачастую и не знает подлинной нагрузки того или иного активиста, подходит к этому формально. Поэтому одним из важнейших условий постановки учебы актива нужно признать — исследование подлинной нагрузки каждого активиста с тем, чтобы выявить действительно чересчур перегруженных товарищей, а также и тех, кто только кричит об этой перегрузке. Внимание союзных органов должно быть сосредоточено на условиях работы актива, иначе никакой учебы мы и в этом году среди него не организуем.

Активу должно быть отведено свободное время для занятий. Днями учебы для актива, занимающегося в комсомольской и партийной сети, должны быть общие дни учебы. Календарь работы должен быть составлен так, чтобы он давал возможность учиться. Создав условия для учебы и организовав персональный контроль и руководство, мы сумеем действительно учитывать, насколько целесообразно активисты используют свое время. Для других категорий актива (райездный, губактив) общие дни учебы неприменимы, но все же формально и фактически свободное время должно быть выделено. Мы считаем, что оно должно заключаться не менее как в 2-х вечерах в неделю. Помимо «календаря дней» активного работника, необходимо обратить внимание и на «календарь дня», на расписание каждодневной работы некоторых комсомольских активистов. В течение дня происходит столько заседаний, собраний, докладов и т. п., что к вечеру голова начинает совершенно «не варить». Таких дней в неделе активиста большинство, между тем это имеет отрицательное значение для учебы. За день товарищ затрачивает всю свою энергию, все свое напряжение, и вечером заниматься серьезным чтением не может, хотя вечер у него и свободный. Мы знаем многих, которые после этого с большим трудом прочитывают только газету, да и то не всю. Такие ненормальные условия не только не дают активисту учиться, но вообще понижают работоспособность, изнашивают

его. Мы это обязательно должны учесть, организуя учебу актива. Ведь может случиться так, что товарищам отведут дни или день учебы, но он совершенно не может подготавливаться к школе и кружку, на самих занятиях будет сидеть усталым и разбитым. Для активиста важна не только работа в самой школе, но и самостоятельно на дому, поскольку эту задачу мы ставим перед всеми членами союза, а для этого нужны нормальные условия работы. Вот почему, помимо выделения свободных вечеров такого характера разгрузки, нужна еще разгрузка или лучшая регламентация каждого дня работы.

Помимо этого, союз должен обратить внимание и на личную жизнь активиста. Она зачастую бывает также очень неорганизована, безалаберна. Это не посторонний вопрос для нас, поскольку эта личная жизнь отражается на учебе и работе. Конечно, никаких норм этой личной жизни активиста вырабатывать не надо, это бы было и смешно, но заострить перед ним самим этот вопрос более чем необходимо. Помимо этого нужно помочь активисту в учебе в другом смысле, путем помощи в приобретении им различных пособий и т. д. Вот что является самыми необходимыми условиями для постановки учебы актива. Если это будет серьезно проводиться в жизнь, то мы сумеем поставить теоретическое обучение актива, сумеем уничтожить всякие оговорочки в этом деле.

О повышении практической квалификации комсомольского актива.

Теперь: каким образом помимо подготовки теоретической мы будем выполнять вторую задачу в развитии нашего актива, а именно—повышение его организационных, практических навыков, усиление его квалификации? Здесь могут быть два пути. Первый путь по линии усовершенствования, улучшения всяких собраний актива, которые мы собирали (как-то: собрания оторгов, секретарей политпросветчиков ит. д.). Это—постоянные собрания, на которые периодически собирается актив и где он прорабатывает вопросы практической работы. *Необходимо всячески улучшить качество этих постоянных собраний.* Должен быть тщательный, продуманный подбор вопросов на них. Доклады по этим вопросам должны быть содержательны, исчерпывающи, ясны. То же

самое относится и ко всяким материалам, размножаемым на этих собраниях. Помимо этого наша организация в своей практике имеет и такие формы подготовки актива, как волкурсы-с'езды, уездные курсы-с'езды, курсы по переподготовке цех'ячейкового актива; в губернском масштабе курсы переподготовки волорганизаторов и т. п. Все это вызывается необходимостью повысить квалификацию низового актива, но у нас в этом есть еще много недочетов. Перегрузка излишними вопросами волкурсов, неумелая их подготовка, обслуживание недостаточно хорошими силами привели к тому, что в некоторых организациях Сев.-Зап. области стали совершенно отрицательно смотреть на них. Конечно, это не верно, но верным остается одно: *что до тех пор пока мы на эти формы серьезного внимания не обратим, они будут давать незначительные результаты.* Также нужно всячески улучшить подготовку и проведение уездных курсов-с'ездов.

Различные другие формы переподготовки актива, проводившиеся летом, оправдали себя в общем и целом. Но поскольку они в большинстве организаций проводились впервые, они имели много недочетов в комплектовании, в программах, в организации самой работы. Эти формы должны, по нашему мнению, практиковаться и впредь, но нужно тщательно учесть имеющийся опыт у организации (и не маленький) в области переподготовки различных кадров активных работников. Вот первый путь к повышению практической квалификации комсомольского актива.

Второй путь—это расширение задач и улучшение работы пропколлективов. На этом мы остановимся несколько подробнее. Какова история пропколлективов в Ленинградской организации? Если мы не ошибаемся, то впервые они появились у нас в организации в 1923 г. Ничего особенного с ними тогда достигнуто не было, но во всяком случае о них говорили не мало. В 1924 году пропколлективы, хотя и в чрезвычайно небольшом количестве, работали. Задачи и функции их во многом были неясны. *Пропколлективы в то время превратились в какие-то своеобразные формы самообразования по текущим общеполитическим вопросам.* Они на этом «провалились». В 1925 году им был придан сильный уклон в сторону подготовки низового агитатора, докладчика, который бы по не особенно сложным вопросам мог обслуживать ячейку. Пропколлективы вырабатывали кадр организаторов политпросветработы ячейки. При таких задачах пропколлективы утвердились, хотя вторая задача ими не особенно выпол-

нялась. Сеть их расширилась, и они дали довольно большие результаты.

Большой опыт, который получила организация в работе пропколлективов, позволяет сейчас уточнить их задачи и улучшить их работу. Всем было ясно, что организация вступила на правильный путь в работе пропколлективов, но что это было именно только вступление, только первый шаг, после которого нужно дальнейшее продвижение вперед, что уже вполне бы направило на верные рельсы работу пропколлективов. Этот второй шаг, это дальнейшее продвижение вперед мы и должны сделать в предстоящем году. Суть его должна заключаться в переходе от пропколлектива к кружку квалификации комсомольского актива.

Каково содержание этого перехода? В прошлом году наши пропколлективы готовили докладчиков, агитаторов. Но потребности количественно растущего союза не ограничиваются только такой категорией работников. В самом деле, разве нам главным образом нужны агитаторы? Конечно, нет. Пропагандисты? Но с этой задачей, выполняя ее в форме пропколлективов, наш союз никогда бы не справился. Что же нам, главным образом, сейчас нужно? У нас растут с каждым днем ряды низового, ячейкового актива. Количественно масса этого актива растет быстро. Но растет ли она так же быстро, или хотя бы в достаточной степени, с увеличением нашей работы—качественно? На это мы можем ответить—нет. Внимательно присматриваясь к массе нашего актива, можно заметить, что на первую ступеньку активной работы, члены союза вступают сравнительно легко. Быть звеновым в цех'ячейке, членом бюро цех'ячейки, быть в какой-либо комиссии цех'ячейки, это не так уже трудно. Но уже вот—быть оторгом цех'ячейки, членом бюро коллектива, или даже членом какой-либо комиссии при бюро коллектива, хотя бы политпросветкомиссии, уже куда труднее. А если и еще повыше, то трудностей еще больше. И вот, начиная с первой ступеньки, процесс выявления актива идет уже медленно, хотя в общем он и идет.

Наша задача сейчас, поскольку центр тяжести союзной работы на ячейке—помочь расти низовому активу в полном смысле этого слова. Не предоставить его самому себе, но руководить его ростом, направлять его и т. д. При чем помогать росту его всестороннему, а не только как докладчика и агитатора, но вместе с тем и организатора работы. Именно нужно сделать этот рост низового актива не односторонним, а полным, всесторонним. Эту за-

дачу и должны выполнять пропколлективы, расширив свои задачи. Поэтому мы должны отказаться сейчас от подготовки в пропколлективах только докладчика, только агитатора и перейти в нем к работе по всестороннему повышению квалификации низового комсомольского актива. Отсюда безусловно изменяется сущность работы пропколлективов и их название. Это уже будут кружки квалификации комсомольского актива.

Некоторые товарищи боятся перемены названия, испытывают «неприятное чувство» и возражают. Это не основательно. Если мы усваиваем задачу помощи в росте низового актива, если мы считаем нужным специальными формами это осуществлять—и именно расширив задачи пропколлектива,—то перемены названия бояться смешно. Оно всему поставленному—отвечает. Будет неудобство: мы не привыкли к этому названию; но мы привыкнем к нему так же, как мы привыкли в 1923—24 г. к термину—пропколлектив.

Теперь, каково же содержание и методы работы кружка квалификации актива? Он прорабатывает все важнейшие вопросы текущей политической жизни, очередные кампании, которые проводятся не по клубам, юнсекциям, а через наши ячейки. Кружок актива прорабатывает все очередные вопросы союзного движения. Все эти вопросы прорабатываются теоретически, в общей принципиальной постановке и конкретно с намечением практических путей их проведения в данном коллективе, ячейке и т. д. Вся работа кружка актива должна быть увязана с повседневной работой союзной ячейки, это основа работы кружка. Занятия в кружке актива отнюдь не освобождают товарищей от политучебы в комсомольской и партийной сети политпросвещения. Учеба в пропколлективе не есть собственно политучеба, как мы ее понимаем вообще. Все вопросы—история партии, капитализм, империализм, диктатура пролетариата и прочее—должны проходить в одной из ступеней комсо-партполитпросвещения. Кружок актива это своеобразная форма учебы—форма практической учебы. На нем должны прорабатываться, например, вопросы роста союза, общественно-политической работы, так как они стоят в общесоюзном масштабе и конкретно в этой ячейке, где кружок актива. При чем целью проработки этих вопросов является не просто ознакомление с ними, не просто уметь потом рассказать это, но целью является, например, усиление этой работы, по таким-то именно путям, такими-то способами и т. д.

Член кружка актива должен являться умелым организатором активности рядовых масс союза, умелым организатором работы, на основе того, что он понял задачи этой работы вообще, задачи ее в его ячейке конкретно и способы проведения этой работы. Кружок актива не должен и не может быть юридическим союзным органом, который поставляет и т. д.,—нет: все это задачи бюро, ячейки, общего собрания и т. д.

В кружке актива работа должна идти по программе, детально разработанной на длительный срок, примерно месяца на три. *Метод работы кружка актива—самодеятельность, самостоятельная проработка материалов слушателями.* На самих занятиях в кружке необходимо прививать навыки самостоятельной работы членам его. По каждому вопросу делает доклад один товарищ или группа, после чего следуют обсуждение вопроса и заключительное слово руководителя. Доклады могут разбиваться на части, но они не должны заполнять всего времени, положенного на занятие. Основа работы кружка актива—это не доклады, а *обсуждение* вопросов. Сеть кружков актива должна быть развернута тщательно и планомерно. Здесь лучше не спешить, но и не ограничивать особенно размах этой работы. *Кружки актива должны быть созданы на всех коллективах, имеющих цех'ячейки, а также в крупных сель-районах деревенской организации.* Для мелких коллективов в городе возможно создание объединенных кружков при юнсекциях клубов, но к ним нужно особое внимание, потому что такие «сборные» кружки, какие бы они ни были, хуже работают, чем кружки непосредственно на фабриках и заводах.

В деревне развертывание кружков квалификации актива должно быть особенно *осторожным*. Организуя эти кружки, следует главное внимание обратить на комплектование их. Состав в этих кружках должен быть уже более или менее подготовленным *не ниже*, чем в объеме программы *политшколы I ступени*: это залог успеха этих кружков. В них должны включаться члены бюро цех'ячеек, бюро коллективов и выдвигающиеся члены союза, на которых союзный орган может держать и держит ставку. Никакой принудительности быть не может: принцип комплектования исключительно *добровольный*. Кружки актива должны работать определенный срок, после чего состав их должен обновляться. Лучшим сроком их работы является 6-месячный; это совпадает с перевыборами бюро ячеек, это дает возможность наилучшего подхода к комплектованию, а также облегчает работу

по выдвижению кадра активных работников. Работать кружок должен ни в коем случае не реже 2 раз в месяц, а также не нужно стремиться и к частным занятиям, ибо это перегружало бы товарищей.

В качестве руководителей кружков актива должны быть *опытные* союзные работники, члены или кандидаты ВКП (б), политически подготовленные. Поэтому утверждение руководителей этих кружков должно проходить через райкомы и укомы. Вот основные моменты в переходе от пропколлективов к кружкам квалификации. Новое содержание работы и т. п. безусловно не сразу дастся нам, будет наделано ошибок и упущений, но это бывает во всяком новом деле. По отношению к кружкам квалификации необходимо как можно больше внимания со стороны наших ячеек, тогда будет меньше недочетов.

ГЛАВА VI.

О комсомольских пропагандистах и работе с ними.

Вопрос о пропагандистах в нашем союзе.

Вопрос о комсомольском пропагандисте является в настоящее время одним из острейших вопросов в воспитательной работе союза. Этот вопрос волнует не только кадры политпросветработников организации, но он волнует весь актив, он отражается в известной степени и на рядовой массе союза. Года два, даже полтора тому назад мы только почувствовали приближение этого вопроса, еще не уясняли всех трудностей, всей сложности положения, которые у нас возникнут в связи с комсомольским пропагандистом. Сейчас этот вопрос выдвинулся и является одним из труднейших в практике союзной работы. Рост нашей организации за период недавнего прошлого, рост в настоящий момент, перспективы роста в будущем и в связи с этим необходимость широкого размаха политучебы ставят прежде всего задачу—иметь достаточное количество пропагандистов. Поэтому первая задача, которая ясна и понятна каждому, это—увеличение количества пропагандистов в нашем союзе. Но, как мы говорили выше, перед нами задача не только количественного размаха политучебы, но и ее качественного улучшения. Этот момент ставит во весь рост вопрос о качестве нашего пропагандиста. Поэтому нам нужно не просто увеличить количество пропагандистов в союзе (а какие они будут—это все равно), а увеличить их количество хорошими, действительными пропагандистами, которые по своему качеству вполне отвечали тем задачам, которые перед ними стоят. Наряду с задачей количественного расширения кадра пропагандистов стоит не менее важная задача повышения качества имеющихся уже кадров, а также и выдвигающихся.

Нам вполне станет очевидна серьезность и трудность этих двух задач, если мы попробуем хоть немного взглянуть на ту роль, какую играет пропагандист сейчас в нашем союзе. Разрешение задач, стоящих перед нами в области политучебы, есть необходимое условие политической твердости нашей организации, ее ленинской линии. В наших школах и кружках (помимо союзного дня) члены союза должны усвоить все основные задачи партии и союза, усвоить полностью и правильно. Кто же в этих школах и кружках обучает члена союза ленинизму, или, вернее, руководит этой работой, кто воспитывает его там? Эту работу выполняет комсомольский пропагандист. Если часть актива только организует учебу, создает для нее условия, то пропагандист уже непосредственно учит членов союза. С ним масса прорабатывает все вопросы. Он поворачивает массу с дороги неясностей, непонимания, замешательства в политических вопросах—на путь марксистско-ленинского метода в подходе ко всем явлениям в общественной жизни. Он делает значительную переделку мыслей наших членов, дает им толчок в ту или иную сторону. В наших школах и кружках будут обучаться десятки тысяч членов союза, и сотни комсомольских пропагандистов будут в некотором роде их учителями. *Вот потому, что пропагандист уже непосредственно учит, оперирует отдаленными в его распоряжение массами,—в этом величайшая ответственность и роль нашего комсомольского пропагандиста.* В самом деле, вопросы—кто учит наших членов союза, как их учат—это не праздные вопросы, это важнейшие вопросы нашего воспитания. Принимая во внимание серьезность задач, которые стоят перед политучебой, и учитывая роль комсомольского пропагандиста в их разрешении, необходимо сказать, что *комсомольские пропагандисты—это чрезвычайно важные кадры союзного актива. Комсомольский пропагандист занимает очень важную, очень ответственную ступень в лестнице союзного руководства.* Это должен понять прежде всего сам пропагандист, но это должны иметь постоянно в виду и все союзные организации.

Учитывая это, мы должны соответствующим образом поставить и подбор и выявление пропагандистов; только при этом условии мы сумеем сколотить не только необходимый по количеству кадр их, но и имеющий качественные достоинства. Какой пропагандист нам в настоящий период нужен; каким требованиям он должен удовлетворять—это нужно определить точно. В прошлый учебный период из-за чрезвычайно большого размаха в нашей политучебе как-то само-собой понизились требования к руководителям кружков. Это

объяснялось тем, что «напор количества», которых нужно было обучать, был колоссален. В предстоящий учебный год, да и еще в будущие годы, этот «напор количества» будет еще больший, но мы отнюдь не должны понижать требования к нашим руководителям. Наоборот, именно в *настоящий момент союз поставлен в необходимость повысить требования к комсомольским пропагандистам*, и эти требования должны знать не только молодые, но и «старые» пропагандисты, и те товарищи, которые еще готовят себя к пропагандистской работе. В чем они заключаются?

Первое — *пропагандист должен обладать достаточной суммой фактических знаний по той программе, по которой он будет преподавать*. Он должен знать больше, чем объем этой программы, больше, чем он должен передать членам союза. Очень часто у нас этого не было в прошлом, были большие грехи в смысле суммы фактических знаний. Второе требование, которому полностью должен удовлетворить комсомольский пропагандист, — это *партийная выдержанность*. Достаточны ли нам только «нанизанные» факты в голове руководителя? Нет. Пожалуй, будет хуже простого невежества, если при наличии знания известных фактов дается не их марксистское, не ленинское, а извращенное толкование. Нет, *кроме знания фактов нужно ленинское понимание их, партийная выдержанность*. Это не маленькое дело, это вполне очевидно, но над этим нужно постоянно работать. Мы должны бороться среди наших пропагандистов, как с грубым невежеством, так и с «грамотным», извращенным толкованием всех вопросов. Вот два основных требования, которые союз предъявляет к своему пропагандисту и которые должны быть выполнены.

Исходя из всего этого, на подбор пропагандистов должно быть обращено сугубое внимание союзных органов. *Подбирать, как правило, необходимо членов или кандидатов ВКП (б), прошедших, как минимум, II ступень политзнаний в союзе или одну из ступеней партпросвещения* (этим не исключается возможность выдвижения товарищей и из I ступени, хорошо выявивших себя). Подбирать необходимо более или менее грамотных и в *общеобразовательном отношении*, это тоже играет роль. В городах и фабрично-заводских центрах уездов, в выдвижении пропагандистов необходимо ставить ставку на *рабочего от станка*. Связь пропагандиста с производством и низовой союзной массой имеет большое значение для политучебы. Это не значит, что мы совершенно отказываемся от вузовцев, служащих и т. п. Нет, лучшую часть их мы должны использовать, но основная наша ставка — на пропагандиста

рабочего-партийца. При подборе пропагандистских кадров необходимо учитывать и союзную активность. Пропагандист не может быть оторван совершенно от союзной работы и быть только пропагандистом. Это было бы вредно. Он обязательно должен быть связан с общесоюзной деятельностью.

В деревне кадр пропагандистов необходимо создавать из более или менее старых членов союза (принимая во внимание незначительность партийного ядра), при чем стараться выявлять таковых из пролетарских и полупролетарских элементов деревенской организации. Комсомольские пропагандисты в деревне должны черпаться из активного ядра союза, более или менее работавшего порядочно на активной работе и имеющего некоторую коммунистическую закалку. Вот те основные моменты, которых нужно придерживаться в работе по подбору пропагандистов.

Имеющийся пропагандистский кадр и задачи работы с ним.

Кадр пропагандистов у нас в текущем году большой, но он не однороден и для того, чтобы правильно руководить им — необходимо конкретно учесть все особенности этого кадра как в деревне, так и в городе. Что мы можем отметить характерного в составе руководителей? Возьмем сначала город.

Прежде всего здесь свыше 30% руководителей являются только комсомольцами, не членами и кандидатами партии, при чем процент партийности низок среди руководителей школ I ступени, во II ступени он значительно повышается и в некоторых районах доходит почти до 90% всего состава. Второе — состав руководителей разнороден по роду занятий. Рабочих 40%, остальные из гражданских и военно-морских вузов, из советских коллективов и т. д. Третье — значительное количество товарищей будут впервые руководить школами, впервые в этом году поведут пропагандистскую работу.

В деревне в некоторых уездных организациях процент партийности среди руководителей доходит до 30—40%, но в других он составляет только 10%. В общем, среди комсомольских пропагандистов в деревне, руководящих комсомольскими кружками, процент партийности ниже, чем в городе, что объясняется недостаточностью партийного ядра в деревенских организациях союза. Второе — большинство по происхождению крестьяне; из них довольно большой

процент учительства, избачей, а также комсомольских активистов. Процент новичков тоже больше, чем в городе.

В связи с этими особенностями пропагандистского кадра, в работе с ними необходимо в виду иметь следующее. Трудность, вызываемая беспартийностью, будет заключаться в том, что многие вопросы истории партии, ее текущих задач не смогут быть достаточно полно, и вместе с тем правильно переданы слушателям. Особенно эти полнота и правильность требуются в объяснении борьбы партии с различными уклонами, как троцкизм и т. п., и как раз здесь будет чувствоваться больше всего слабость наших пропагандистов. Не члены и кандидаты ВКП (б), не участвовавшие в свое время в проработке этих вопросов по партийной линии, не смогут дать того, что даст член партии.

Поэтому, исходя именно из сегодняшнего состава наших руководителей, из наличия в них беспартийных, мы должны поставить себе в задачу в процессе работы этих руководителей подковывать их партийную выдержанность, правильный взгляд в основных вопросах. К этому делу нужно активно привлечь парторганизации. Вторым моментом—разнородный состав по роду занятий. Исходя из этого, нужно обратить сугубое внимание на связь руководителей школ с производством, с жизнью той фабрики или завода, где ведет работу данный руководитель, на его умение подойти к обучающимся. Кроме этого нужно, чтобы руководитель находился и в курсе комсомольской работы той ячейки, где он работает.

В деревне у нас среди руководителей значительное количество учителей. Их нужно теснее связать с комсомольской ячейкой, втянуть в ее работу. В городе то же самое относится к вузовцам. Третий момент—новички. В городе новички падают, главным образом, на рабочих. Они слабы, как пропагандисты. Практических навыков у них еще нет, они еще чувствуют себя неуверенно, каждый из них задает себе вопрос—«а справлюсь ли я?» и т. д. Эти пропагандисты будут спотыкаться на первых шагах работы, ошибаться. Нужно помочь молодому пропагандисту посредством тщательного учета положительных и отрицательных сторон его работы, посредством усиленного руководства этими свежими кадрами.

Семинарии руководителей.

В процессе учебы в течение целого года необходимо внимательно наблюдать за работой руководителей школ и кружков и инструктировать их. Опыт политехнической работы прошлого года категори-

чески выдвигает эту задачу. Да и кроме того мы видим, что состав руководителей, который есть в настоящем году, несмотря на некоторые улучшения по сравнению с прошлым, заставляет желать много лучшего. Для того, чтобы он хотя в основном разрешил стоящие задачи в политехнической, с ним необходима углубленная систематическая работа в течение всей зимы.

У нас уже утвердилась организационная форма работы с руководителями, испытанная на опыте прошлого года,—это семинарии руководителей. Методические семинарии в прошлом учебном периоде имели много недостатков (например, комплектование, неверные уклоны в своей работе и т. п.), что в основном объясняется слабым вниманием к ним со стороны союзных органов. Но, несмотря на все недочеты, каждый руководитель скажет, что семинарий руководителей как форма систематического инструктирования пропагандистов себя оправдала. В текущем году организация должна приложить все усилия к тому, чтобы недостатков в работе этих семинариев не было.

Нужно прежде всего правильно усвоить себе задачи семинария руководителей, чтобы на верные рельсы поставить его работу. Основная задача семинария заключается в полной, всесторонней подготовке пропагандиста к занятию в школе или кружке. Если руководитель недостаточно понимает некоторые отдельные вопросы темы предстоящего занятия, если он не знает, как провести лучше эту тему, чтобы дать слушателям все понять и вызвать их активность и в т. п. случаях, на помощь руководителю приходит семинарий. После проработки темы на семинарии руководитель должен идти вполне вооруженным на занятия.

Таким образом, работу семинария нельзя ограничивать каким-либо одним специальным уклоном, например в сторону только методики, но семинарий должен удовлетворять все запросы руководителя. Семинарий ставит своей задачей давать не только методическую установку, но пополнять, обогащать запас знаний руководителя, на основе их проверки в семинарии. Между прочим в прошлом году многие семинарии сбивались только на методику. Этого не должно быть сейчас. Семинарий должен проверять запас знаний каждого руководителя по предстоящей теме и, где он слаб, там пополнить. Вместе с этим в семинарии должна быть и методика преподавания. Таким образом, в основном задача семинария двоякая—проверка и подготовка руководителей по существу вопросов и по методу их проведения.

Правда, в зависимости от состава семинария, та или иная сторона работы будет в известной степени преобладать над другой. Это нужно учитывать. Например, может быть состав семинария таков, где товарищи по существу вопросов не плохо подкованы. Очевидно, что здесь несколько иначе будет вестись работа, чем, например, в семинарии, где у товарищей запас знаний уже не так велик и методически они также не подготовлены. Поэтому, определяя две основные задачи перед семинариями, мы должны обязательно иметь в виду состав того или иного семинария, который определяет собой некоторые особенности работы, заставляет обращать внимание главным образом на тот или иной момент в содержании работы семинария. Это недостаточно учитывалось в прошлом году, к семинариям подходили с общей меркой, между тем это является важным условием правильной работы семинария.

Семинарии в основном у нас создаются двух типов. Семинарии для руководителей политешкол I ступени и для руководителей политешкол II ступени. К этому нужно добавить еще семинарии руководителей пионерских кружков. Мы не берем здесь семинариев секретарей самообразовательных кружков потому, что это рассмотрено в отдельной главе.

Как организовать семинарии? Их у нас сейчас в каждом районе будет существовать по несколько. Условия, в которых будут работать эти семинарии, имеют колоссальное значение для них. Поэтому нужно предусмотреть все необходимое, что нужно для плодотворной работы семинария. Прежде всего, *семинарии должны быть укомплектованы на основе тщательного подхода к каждому пропагандисту, исходя из его уровня знаний и пропагандистской квалификации.* Никто не станет утверждать, что, например, руководители политешкол I ступени все одинаковы. Состав их разнороден. То же самое и состав руководителей других ступеней. Среди руководителей одной и той же ступени есть: а) уже имеющие опыт пропагандистской работы, б) еще не имеющие, в) рабочие от станка, г) вузовцы и т. п., д) партийные и беспартийные, е) прошедшие длительную учебу и имеющие сравнительно краткую подготовку и т. п. Все это должно быть учтено. Механического комплектования не должно быть ни в коем случае. Подбирать состав семинария нужно таким образом, чтобы он был однороден, и этим облегчалась бы его работа, чтобы не было такого явления, когда одному в семинарии все ясно и скучно сидеть, а другой с величайшим трудом справляется с работой. Такие семинарии будут разваливаться. Поэтому особенности руководов (все основные особенно-

сти) обязательно должны быть учтены при комплектовании семинариев. *Для руководства семинарием должен быть назначен вполне подготовленный пропагандист-партиец.*

Таким образом, однотипные семинарии будут в свою очередь подразделяться на повышенные и пониженные, исходя из состава. В одних будет сильнейший, в других средний состав, в третьих—более слабый. От этого не меняется существо семинария, те задачи, которые мы выше поставили, но работа несколько разнится. Семинарии с более слабым составом должны безусловно больше, интенсивнее работать, чем семинарии со средним и сильным составом. Отсюда—одни должны заниматься еженедельно, другие могут только один раз в две недели. Сильных руководителей нет смысла чаще этого собирать.

Для работы семинариев должны быть отведены специальные комнаты в райкомах или клубах, удобные для этого. Обеспечить семинарий помещением вполне благоприятным для занятий—это половина всех необходимых условий. Хорошо, если комната будет постоянная, оборудованная большим столом, необходимым количеством стульев и меловой доской.

Кроме этого, необходимо позаботиться о пособиях для семинария. Должны быть необходимые карты, диаграммы и т. п. Это повысит качество работы семинариев и в то же время работу в них сделает не сухой и не скучной, а интересной. В местной библиотеке должно быть забронировано известное количество необходимых книжных пособий для руководителей, для того, чтобы они, не имея собственной книжки, могли во всякое время, не тратя сил на поиски, воспользоваться из местной библиотеки нужной книгой. Вот основное, что нужно сделать в организации семинариев: 1) правильно скомплектовать, 2) обеспечить хорошим руководителем, 3) обеспечить семинарии помещением и 4) обеспечить наглядными и книжными пособиями.

Содержание работы семинариев.

Каково же должно быть содержание работы семинария, чем он должен конкретно заниматься? Семинарии разбирают каждое предстоящее занятие на основе уже предварительной проработки его каждым руководителем в отдельности. Тема прорабатывается по существу, выясняется ее основное политическое содержание, достигается полная ясность по всем пунктам предстоящей беседы. На

семинарии составляется общий план или конспект предстоящей беседы, который дается затем для детальной проработки каждому руководителю. Семинарий устанавливает систему заданий слушателям. На занятии в семинарии намечается, как использовать газету в беседе, какими дополнительными сведениями, материалами пополнить хрестоматийный материал в связи с теми или иными политическими событиями. Таким образом, на семинарии прорабатывается материал по увязке бесед с современностью. На семинарии намечается, какие наглядные пособия в какой части беседы применить, какой выдержкой, из какой книги, подкрепить то или иное положение беседы. На семинарии происходит обмен опытом руководителей и суммирование этого опыта.

Семинарий должен научить руководителя умело пользоваться книгой, научить его извлекать из той или иной книги нужный материал. Большинство пропагандистов этим не обладает. Каждый руководитель пользуется иногда книгой на занятии в школе для приведения фактического цифрового материала, для более точного определения какого-либо вопроса. Зачастую случается так, что цифровой материал приводится тяжелый, слушателям непонятный, который они плохо усваивают, или зачитывается такая выдержка по какому-либо вопросу, которая не дает точного определения того, чего требуют иногда занимающиеся, и оставляет школу или кружок неудовлетворенным. Вот почему это должно намечаться на семинарии после тщательного ознакомления с литературой и соответствующего выбора.

Руководитель должен научиться составлять план и конспект беседы. Он должен одновременно научиться владеть этим конспектом или планом, чего очень часто не бывало раньше. На семинарии должно быть проработано: с чего лучше начать беседу, как развивать ее содержание, чем лучше ее закончить, чтобы осталось полное впечатление от занятия, чтобы занятие представляло из себя что-то целое. Это должно быть выражено в конспекте. Но нужно уметь следовать конспекту, не увлекаться, не перескакивать с одного на другое и не разрушать всю стройность беседы. А между тем это при наплыве вопросов и ответов со стороны слушателей вполне возможно, особенно с новичками пропагандистами. На это должно быть обращено самое серьезное внимание на занятиях в семинариях.

Не менее важно научить увязывать беседу с современностью. Руководитель зачастую не умеет пользоваться газетой, брать оттуда наиболее характерные факты и выводы. Между тем, всему

этому он должен научить члена союза. Газета должна являться важным подспорьем, материалом на занятиях в семинарии. Можно пользоваться и новейшей, нетрудной литературой, хотя это еще не так обязательно, но газету нужно использовать всемерно. На семинарии должен намечаться фактический материал из последних газет и может обрабатываться в удобную форму.

То же можно сказать в отношении наглядных пособий. Их, может быть, будет иметь не каждая школа и кружок (карты, диаграммы) или будет иметь, но в ограниченном количестве. Значение же наглядности в занятиях школ очевидно для всех. Здесь требуется инициатива и умение руководителя представить что-либо на меловой доске, на листе бумаги и т. д., а он этого зачастую делать не способен. На семинарии необходимо это проработать, составлять примерные схемы или диаграммы. В смысле обмена опытом должно быть обращено внимание на то, чтобы руководители, обсуждая план будущего занятия в школах, высказывали опыт прошлого занятия, что в нем оправдалось в отношении подхода, постановки вопросов и т. д. *Проработка темы по существу, составление конспекта или плана ее, намечение газетного, книжного материала и наглядных пособий к беседе—вот работа семинария руководов.*

В работе семинария необходимо обратить внимание на метод. Метод работы должен быть таков, чтобы активны, самостоятельны были все члены семинария. Занятие может заключаться в следующем: один или два товарища делают краткие доклады по выработанным ими самими конспектам, указывают все, что нужно и можно, по их мнению, использовать в данной беседе. После производятся вопросы, если что кому непонятно в содержании темы, затем краткий обмен мнений. На основе критики изменяется, поправляется конспект, принимаются те или иные предложения по использованию материала.

Семинарий должен научить каждого руководителя делать доклады, *связно выражать свои мысли перед аудиторией*; это одна из его задач. Вот почему мы советуем принять способ докладов. Способ беседы, вопросов и ответов, по нашему мнению, для семинария негоден и не приветствуется.

Семинарий требует чтобы руководитель его тщательно сам подготавливался к очередному занятию и действительно руководил семинарием. Из того, что мы сказали выше, видно, какая огромная работа должна вестись в семинариях и какая важная их роль. В связи с этим нужно иметь в виду возможно экономно тратить

время в семинариях, не затягивать их занятий слишком долго, ибо это уже будет в ущерб работе. Это тоже бывало раньше и отчасти поэтому многие руководители кружков неохотно посещают занятия семинариев.

В уездных организациях союза по мере возможности тоже должны быть созданы такие семинарии. В частности, в уездных и заштатных городах, где есть политшколы I и II ступени городского типа и где территориальные условия благоприятствуют, такие семинарии нужно организовать.

Иначе дело обстоит с руководителями, раскиданными по селам и деревням. Дальность расстояния не позволяет их часто собирать. Поэтому для осуществления руководства ими должны практиковаться волостные методические совещания. Они должны собираться не реже 1 раза в месяц, и прорабатывать по программе надо занятия четыре вперед. Работа этих методических совещаний еще ответственнее, еще сложнее, чем городских семинариев, принимая во внимание слабую подготовку деревенских руководителей и краткость совещаний. На этих методических совещаниях необходимо обратить серьезное внимание на проверку знаний руководителей по той или иной предстоящей теме, на подготовку их в этом отношении.

Для работы этих методических совещаний будет безусловно недоставать многих благоприятных условий, но нужно приложить все усилия к тому, чтобы минимум необходимого был. Прежде всего следует иметь хорошо подготовленного руководителя, который бы успешно провел методическое совещание. Он должен быть обязательно членом ВКП (б), лучшим пропагандистом волости или же присланным товарищем из уезда. Совещание должно работать в удобном месте, в избе-читальне, школе и т. п. Для руководителей должны припасаться всяческие материалы, письменно изложенные методические указания для того, чтобы они с ними ехали на места и после совещания прорабатывали их непосредственно перед занятиями. Уездные комитеты должны тщательно учитывать опыт первых методических совещаний и на основе его улучшать работу последующих.

ГЛАВА VII.

Самообразование в комсомоле.

Место самообразования в общей системе

Политучеба самообразовательским путем начала прививаться в комсомоле хоть в сколько-нибудь широком масштабе только с прошлого года. Партийная организация шагнула далеко вперед, она имеет уже сравнительно богатый опыт самообразовательской работы. И при развертывании самообразования в комсомоле придется не столько обосновываться на собственном опыте, сколько на партийной практике.

Замедленность темпа роста самообразования в Комсомоле имеет много причин, но основная из них следующая. С большим недоверием сам актив комсомола относился к возможности в широком масштабе развернуть эту отрасль работы, предполагая, что если и с руководителем школы не ахти как занимаются, то без него дело совершенно провалится. Такие опасения были не совсем безосновательными. Ведь до прошлого года массы комсомольцев еще не были втянуты в систематическую, планомерную учебу, и поэтому все то, что ослабляло «вожжи», что уменьшало долю руководства, могло дать самые плачевные результаты. С другой стороны, в райкомах и уездах также не было исчерпывающей ясности, а вследствие этого отсутствовала твердая линия в этом вопросе. С 1924 года картина постепенно начинает меняться. На путь создания кружков самообразования организация была вынуждена вступить из-за отсутствия достаточного кадра руководителей и невозможности вследствие этого охватить всех комсомольцев школами (кружками). Но раз начавшись, эта отрасль работы—самообразование—показала свою применимость и жизнеспособность и в условиях комсомола. Из всех форм политучебы, применявшихся нынешним летом, наибольшую пригодность дали

кружки самообразования, но, разумеется, те из них, которые имели хорошо подобранный состав и систематически учились.

Имея такой опыт, можно уже смелее, тверже двигаться дальше по пути самообразования. Основной причиной, побуждающей это делать, все еще пока остается невозможность всех комсомольцев охватить школами. *Ибо еще слишком низок уровень знаний у массы членов союза, слишком недостаточны навыки самостоятельной работы, чтобы переводить очень значительные кадры на самообразование.* Но вместе с тем было бы глубоко ошибочным смотреть на самообразование как на нечто скоропреходящее, как на временное, но неизбежное зло. Если в среде политически мало развитых самообразование не прививается, то зато оно может быть хорошо применено как форма политобразования для имеющих общее и политическое развитие. Поэтому самообразование займет, возможно не сразу, одно из основных мест в системе политпросвещения наряду с политшколами. Пока же на очередной политучебный год кружки самообразования должны охватить комсомольцев, не попавших в школы, но таких комсомольцев, которые имеют некоторые навыки в учебе и поэтому легко справятся без руководителя.

О сети кружков самообразования.

Итак, те, кто не попал в школы, будут учиться в самообразовательской сети. Следовательно, необходимо кружки самообразования также создавать двух ступеней, с тем, чтобы каждая из них заменяла одну из политшкол. В деревне, так же как в отношении основной сети, наиболее целесообразным представляется создание совместных кружков самообразования с партийными организациями. Тогда и самообразовательская сеть политобразования будет единой партийно-комсомольской. Это вызывается той жизненной необходимостью, которая связана с руководством, силами и материальными средствами. С другой стороны, будет полная увязка между сетью самообразования и основной школьно-кружковой.

Этими кружками не ограничивается комсомольская сеть самообразования. Хотя немного, но все же уже сейчас в комсомоле имеется некоторое количество ребят, окончивших ленинские кружки или имеющих знания в объеме этой третьей ступени. Эти ребята тоже должны каким-то образом, в каких-то формах пополнять багаж своих политических знаний. Ведь третья ступень это вовсе не предельный идеал, к которому стремится комсомо-

лец. Пока еще нет разговоров, предположений о создании кружков или школ четвертой ступени. Да это и лишнее, так как окончивший марксистско-ленинский кружок достаточно грамотен, чтобы он мог сам выбрать тему занятий и самостоятельно учиться. Вот почему самообразование включает в себя и обслуживание этой группы комсомольцев путем создания тематических кружков по изучению специальных полит-экономических вопросов. Естественно, что, если третья категория обучается совместно с партияцами, то тем паче «четвертая» должна обучаться в кружках, создаваемых по линии партии. Следующими типами самообразования являются—индивидуальное и массовое, речь о которых будет ниже.

Для того, чтобы кружки самообразования успешно занимались, нужно создать соответствующие условия. Конечно, не безразлично, из кого кружок будет состоять, где он будет находиться, кто им будет руководить. Все перечисленные моменты играют по отношению к кружкам самообразования еще большую роль, чем в отношении школ. Малейшая неправильность, ошибка может самым пагубным образом повлиять на всю работу и даже существование кружков. Когда ставился вопрос о создании школ при цехах, то этим самым предполагалась возможность со стороны ячейки иметь постоянное наблюдение за ее работой. Такое же внимание нужно обеспечить и кружкам самообразования, и следовательно, этот принцип создания кружков при ячейках должен быть выдержан и в отношении самообразовательских единиц.

Теперь о составе. Если хоть в какой-нибудь мере допустимо отклонение в однородности состава в школе, то в кружке самообразования оно не может и не должно иметь места. Стоит только подумать над тем, что ребятам самим придется учиться, то станет вполне ясной возможность допустить неоднородность состава. Мало того, что состав однороден, он должен быть малочислен. Опыт прошлой работы показывает, что если кружок имеет свыше 10—12 слушателей, ему уже трудно заниматься. И поэтому 12 должно быть предельным числом занимающихся в одном кружке. Но и этого мало. Слушатели кружка хоть в какой-либо мере должны иметь навыки к учебе. Совершенно недопустимо комсомольца, нигде не учившегося, не умеющего «держать» книгу в руках, не читающего регулярно газеты, направлять в самообразовательский кружок. Такой комсомолец не сможет заниматься самообразованием. С подобным составом слушателей кружки уже после первых занятий разваливались. Для кружков

второй ступени не представляется трудным подобрать нужный состав из тех, кто хорошо окончил комсомольский кружок или самообразовательский первой ступени. Хуже с первыми кружками. Но и в отношении их установленный нами принцип должен остаться ненарушимым. После последнего «ленинского призыва», влившего в союз новое большое пополнение, в организации создались краткосрочные кружки. Такие же или им подобные кружки были организованы и занимались в летний период. Вот из комсомольцев, окончивших эти краткосрочные кружки, могут комплектоваться кружки самообразования первой ступени. Эти товарищи все же имеют некоторые знания, получили кое-какие навыки по политечебе.

Еще больше, чем школы, кружки самообразования должны быть насыщены литературой и пособиями. Нельзя думать, что и в самообразовании можно ограничиваться только чтением на самом занятии без предварительной домашней подготовки. В самообразовательских кружках, где ставка, больше чем где бы то ни было, делается на самостоятельность, самодеятельность обучающихся, нужно создать действительные условия, облегчающие этот принцип осуществить. И поэтому необходимо в первую очередь снабдить всем необходимым, в том числе литературой, самообразовательские пропагандистские единицы.

Организацию кружков самообразования проводит бюро коллективов и ячеек через политпросветчиков, которые самообразовательские единицы включают в общую сеть политпросвещения.

Постановка занятий в кружках.

Между кружками самообразования и школами основной сети должна быть полная увязка, соответствие между однотипными ступенями. Окончивший кружок первой ступени на будущий год, если пожелает и подходит, сможет пойти учиться в политшколу второй ступени, и, наоборот, из политшколы первой ступени нужен доступ в самообразовательский кружок второй ступени. Такого рода увязка предполагает наличие однообразных программ в школах и кружках. Когда раньше, в прошлом году, самообразовательские кружки имели различные со школами программы, то тем самым они как бы вклинивались, врезались в общую сеть, нарушая единство ее построения. Поэтому, в целях полнейшей увязки и однотипности, кружки самообразования должны зани-

маться по соответствующим программам политшкол, а в деревне — школ политграмоты. Тематические же кружки ведут занятия по специальным программам, разрабатываемым бюро самообразования при партийных комитетах.

Каким методом заниматься кружкам? Мы уже упомянули о том, что в различных по составу кружках должна применяться разная постановка обучения. Нельзя подходить с одной меркой к кружку первой ступени и второй. Точно также и к кружкам одной ступени, но различным по составу, надо подходить по разному. Одни имеют общее развитие, другие — нет. Все эти моменты поддаются учету. Должны учитываться и приниматься во внимание. В кружках первой ступени, где состав слушателей мало подготовлен к учебе, наиболее оправдался метод коллективного чтения и обсуждения прочитанного. Само собой понятно, что сразу нельзя прочитывать большое количество материала, а уже после этого его обсуждать. По заранее, до занятия, составленному плану прочитываются небольшие отрывки и по ним ведется собеседование. Проводить эти собеседования не так легко, как может показаться на первый взгляд. Они требуют также специальной подготовки, в данном случае не со стороны руководителя, поскольку его нет, а секретаря кружка. В школе перед занятием руководитель намечает по каждой теме стержневые вопросы и по ним ведется беседа. По этому же пути, в основном, должна идти и подготовка собеседования на кружке самообразования. Секретарь заранее выделяет стержневые вопросы и после прочтения соответствующего отрывка ставит нужный вопрос. Этим обеспечивается планомерность хода самого занятия. Конечно, надо стремиться к тому, чтобы чтение отрывков проводилось всеми слушателями по очереди, но не в ущерб работе всего кружка. В особенности на первых занятиях читать должны те слушатели, которые имеют навык и умение грамотно и громко читать.

В кружках второй ступени, а также в кружках с подготовленными слушателями должен применяться более экономный метод. Чтение на занятии заменяется домашней подготовкой всех слушателей по единому плану и по единообразной литературе. На самом занятии ведется собеседование, выясняются все спорные вопросы, освещается все то, что осталось непонятным слушателям. Но как в первых, так и во вторых кружках нельзя ограничиться только собеседованиями. Предположим, что кружок пришел к определенному выводу. Надо же его проверить. В школе

правильность вывода подтверждает руководитель. Секретарь этого делать не может; он сам, по своим знаниям, мало возвышается над остальными слушателями. В этом случае на помощь приходит свертка вывода, к которому пришел кружок, с руководящим печатным материалом. Прочитывается отрывок и сверяется, к такому ли обобщению пришел кружок. В случае возникающих разногласий и невозможности договориться на кружке, вопрос для выяснения передается через секретаря в *бюро самообразования* или заводскому консультанту.

Так же как и школы, кружки самообразования увязывают изучение теории с политической современностью и конкретной работой ячейки. В кружках самообразования это проделать даже легче, так как кружок малочисленнее, а с другой стороны чтение книги можно чередовать с прочтением соответствующего газетного материала.

О работе кружка самообразования должен знать и заводский консультант и бюро по самообразованию, иначе немислимо руководство. Вполне понятно, что на каждом занятии всех кружков ни консультант, ни члены бюро самообразования быть не могут. Поэтому проверка работы кружка проводится через «письменность», путем протоколов, ведомых каждым кружком. Все выводы, принятые на кружке, вносятся секретарем в протокол, который еженедельно передается на просмотр в бюро самообразования. Таким путем достигается одновременно возможность учета всей работы кружка, а с другой стороны, возможность руководства занятиями со стороны руководящих органов.

Индивидуальное самообразование.

Вслед за групповым политсамообразованием на сцену выступила «новая» форма — *индивидуальное самообразование*. Конечно, в некоторых размерах это проявлялось давно. Были же комсомольцы и сейчас есть, которые сами дома читают, прорабатывают отдельные вопросы, занимаются. Но здесь мы собираемся говорить не о такой разобщенной работе, которая плывет «без руля и без ветрил», а об индивидуальном самообразовании, направляемом организацией, руководимом ею. Работа не легкая, трудная, требующая к себе много внимания. Прежде всего, потому трудно ее вести, что у различных групп не однородное желание получить те или иные знания, а, следовательно, и по характеру и по содержанию индивидуальное самообразование будет многогранным. Боль-

шие трудности встают и на пути руководства. Мало кто из занимающихся систематически письменно будет обращаться в бюро самообразования или периодически ходить туда за советом. Зачастую территориальная разобщенность просто не позволит этого делать. Поэтому бюро самообразования должно само создать такие формы руководства, чтобы не комсомолец шел к бюро, а *бюро приближалось к нему, на фабрике, заводе, в деревне*.

Из различных групп комсомольцев, коих желательнее вовлечь в индивидуальное самообразование, нужно выбрать *одну группу*, обучение которой представлялось бы *наиболее необходимым в данное время*. Под этой группой мы разумеем комсомольцев, оставшихся вне всяких форм обучения. А также комсомольцы есть в ряде коллективов, ячеек, которые по условиям своей работы (сменной, сверхурочной и т. п.) не могут и не вовлечены в школьно-кружковые формы. В зависимости от уровня своих политических знаний эти комсомольцы систематически прорабатывают учебники одной из ступеней политехнол. Руководство чтением они получают от заводского консультанта и бюро самообразования, через беседы, получение указаний, как читать и что читать, а также через собрания, проводимые на каждом предприятии консультантом примерно раз в месяц. Эти собрания имеют целью подытожить ход обучения, а с другой стороны, направление занятий на последующий период. Так как индивидуалы занимаются по одной из программ, то и собрания проводятся по отдельным типам: отдельно для первой ступени, отдельно для второй.

В нынешний учебный год создание школ и кружков строго согласовывалось, — по крайней мере это предусматривалось первоначальным планом, — с фактическим наличием сил и средств. Эта «скупость» не давала расплываться, и то количество школ, которое есть, хватает в основном только для обслуживания комсомольцев. Беспартийной рабочей и крестьянской молодежи в школах немного. *Желание же учиться у них есть, а поэтому надо эту тягу ввести в русло, вовлечь широкие слои беспартийного молодняка в политучебу, через индивидуальное самообразование*. Очень небольшой опыт создания такой формы образования в Ленинграде имеется. Это — «вечера вопросов и ответов». Суть этих вечеров состоит в том, что по объявленной для вечера теме имеются «ответчики», которые разъясняют и отвечают на заданные вопросы. Опыт удался. «Вечера вопросов и ответов» собирали всегда полный зал. Присутствующие проявляли активность и, за редким исключением, оставались очень довольны вечером. Эта форма

должна получить «права гражданства» в Комсомоле, широко применяться в первую очередь для занятий с беспартийным молодежком. Подбор «ответчиков», намечение тем должно быть тщательно подготовлено и продумано. Учет настроений, учет злободневных и интересных вопросов поможет организации этих вечеров.

О руководстве и консультации.

Еще в то время, когда самообразование в комсомоле только начиналось, вопросы руководства приобрели *главенствующее* значение. За школой легче уследить, чем за самообразовательским кружком. Кроме того, самообразование проводится значительно самостоятельнее, чем занятия в школах. Поэтому руководство должно быть неослабным, углубленным, систематическим. Начиная с кружка и кончая райкомом (укомом), устанавливаются твердые формы руководства.

Во главе кружка самообразования выделяется *секретарь*. Выше частично отмечены его обязанности. Секретарь направляет работу кружка, председательствует на занятиях, подготавливает их, проверяет активность слушателей, принимает меры усиления активности, сносится с бюро самообразования. Секретарь за свою работу ответственен перед бюро ячейки, отчитывается перед ней. *Естественно, что секретарь тогда лишь справится со своими обязанностями, если он грамотнее, развитее остальных, пользуется авторитетом.* При подборе секретарей все эти моменты надо учитывать, иначе выбор может пасть на неудачную кандидатуру, а плохой секретарь—это наполовину безрезультатный кружок.

На крупных коллективах и ячейках, где самообразование примет широкие размеры, нужен специальный работник для руководства им. Один политпросветчик не в состоянии справиться со всей системой политпросвещения. Поэтому в качестве его помощника выделяется так называемый *заводский консультант*, руководящий всей работой по самообразованию. Он должен иметь политзнания обязательно в объеме хотя бы политшколы *второй ступени*; он должен быть членом партии, выдержанным, авторитетным товарищем, с которым бы массы обучающихся считались, к которому бы прислушивались. Заводские консультанты направляют работу кружков не помимо, а через секретарей. С индивидуально занимающимися самообразованием заводский консультант ведет сам занятия, собирая их раз в месяц, ведя с ними беседы, разрешая все

возникшие перед ними сомнения, помогая им приобрести нужную литературу, указывая, как ею пользоваться. *Помимо этих непосредственных обязанностей, заводский консультант должен быть пропагандистом, агитатором, «глашатаем» идей самообразования, знакомя с ними широкие слои молодежи, вовлекая ее в самообразовательские формы учебы.* С этой же целью консультант руководит освещением работы по самообразованию в заводской стенной газете. Заводский консультант сплачивает, объединяет вокруг себя актив, выявляющийся в формах образования, работает над ним, поднимает его квалификацию. Во многих коллективах уже создались *комсомольские кабинеты*, где концентрируется политико-просветительная работа. В этих же кабинетах *консультант должен создать центр по самообразованию*, дежуря в нем, устраивая уголок, используя материалы и пособия, имеющиеся в кабинете.

В районном масштабе руководство самообразованием осуществляет бюро самообразования при агитотделах райкомов. В бюро поступают все протоколы занятий кружков, там они проверяются, отмечаются *неправильности* и уже в исправленном виде протоколы идут обратно в кружок. Но такого рода письменное руководство, безусловно, недостаточно: оно не может обеспечить в полной мере правильное направление кружков. Как форма живого инструктирования, как форма работы, поднятие квалификации секретарей, а через них и всего кружка, наиболее удачным оказался *семинарий секретарей*. Собираясь еженедельно, подготавливаясь к каждой теме очередного занятия, под руководством бюро самообразования, секретари лучше проводят сами занятия. В прошлом семинарии грешили малой проработкой методики обучения, а другие же наоборот—все внимание сосредоточивали на методе, отстраняв от себя проработку темы по содержанию. Как первое, так и второе—неверно. Нужно сочетать в равной мере проработку и содержания и методики. Как одно, так и другое нужно секретарю. Для секретарей деревенских кружков самообразования, которые не могут собираться еженедельно, должны созываться в уездах раз в 2—3 месяца семинарии-курсы.

ГЛАВА VIII.

Руководство политехбой.

Задачи и характер руководства.

Мы разобрали вопросы о задачах, стоящих перед комсомолом в области политического просвещения своих членов, а также о формах и методах осуществления поставленных задач. Для того, чтобы задачи по политпросвещению действительно осуществлялись, для того, чтобы учеба была успешной, нужно за всем этим неослабно следить, руководить, изо дня в день направлять. Практика комсомольской работы изобилует многими примерами, когда уже было наладившаяся работа кружка или школы вдруг в середине обрывалась, замирала, кружок или школа разваливались. Конечно, не всегда, но часто причиной являлось недостаточное внимание, редкий контроль. Почти в каждой школе, в некоторые моменты, наступает «слабина». Но когда за этим следит зоркий глаз организации, слабость быстро подмечается и принятыми мерами изживается. Не может быть уверенности в том, что политпросвещение этого года даст благоприятные результаты без того, чтобы с самого же начала как следует ею руководить и учитывать.

Нельзя полагаться на авось, в особенности в таком деле, имеющем для всего союза колоссальное значение. Общеизвестно, что политехба есть важнейшее звено в системе ленинского большевистского воспитания. И провал хоть в какой-либо мере в этом деле, хоть на одном участке «политехбного фронта», неминуемо отразится на качестве известного числа комсомольцев. Наибольшее внимание нужно сосредоточить на поддержании на должном уровне работы по политехбе.

Было бы неверным, ошибочным упростить задачи в области руководства политпросвещением. Дело не только в том, чтобы следить за посещаемостью слушателей и руководителей. Конечно, это тоже важно; но это еще далеко не все. *Нужно следить не за*

одной организационной стороной работы школ, но и за их жизнью, за содержанием их занятий, т.-е. в конечном счете за тем, что преподносится в школах и кружках слушателями.

Другая часть вопросов из области руководства касается организационной стороны работы. И здесь приладить к месту все «винтики механизма» можно только лишь через повседневное наблюдение, систематическое руководство, постоянный контроль. Разладилась дисциплина, это замечено, сразу выясняются причины, изыскиваются меры оздоровления. При внимательном руководстве не будут иметь места такие случаи, когда руководитель не будет являться по месяцам на занятия, на школе будет висеть замок—и никому до этого дела нет. А такие случаи, пускай немногочисленные, но все же были. Внимательное руководство, наконец, будет способствовать систематическому, планомерному улучшению условий работы кружков и школ.

Вопросы руководства также упираются в вопросы учета. К сожалению, в области политпросвещения собрание, изучение опыта далеко отставали от жизненных потребностей. Мы еще пока не научились систематически собирать опыт, а проводим это «кампанейски», кавалерийскими наскоками. Так было в прошлом, но надо, чтобы не так было нынче. Методические комиссии, всякие коллегии в губкомах и укомах работают над приспособлением материалов современности к занятиям школ. Но не могут же они всегда своевременно предвидеть все то, чем молодежь заинтересовывается. Выдвижение этих вопросов должно идти снизу—с ячейки. Возможно ли это? Безусловно—да, если сама ячейка будет ежедневно присматриваться к школе и изучать опыт ее работы.

О подборе работников.

Совершенно очевидна связь между вопросами руководства и подбором работников для этой отрасли союзной деятельности. Степени важности ее должна соответствовать «доброкачественность» работников. Прошло то время, когда можно было на агитпропработу садить ребят, «подающих надежды», или «для выдвижения». Работа усложнилась, требует известной квалификации, подготовленности. И это дает себя чувствовать. Нередко сейчас услышишь жалобу на то, что «агитпропщики» не растут, мало выдвигаются, растет же организационный актив; так в чем же дело, почему нет политпросветчиков? Объясняется же это тем, что ячейки, коллективы чувствуют, что политпросветчику нужны тео-

реческие знания, а достаточно грамотных среди низового актива, действительно, мало. Между прочим, неверно, конечно, что и организационный актив может хорошо и правильно работать без «теоретической базы». Знания нужны ему так же, как политпросветчику, как любому активному и рядовому комсомольцу. Но политпросветчику они «осязательнее» нужны, поскольку он сталкивается с учебной работой, с программами, книжками, лекциями и пр. и пр. Этим объясняются затруднения при выдвижении актива для аппарата агитпропработы.

Трудностей на пути их выдвижения много, и раз работа трудна, следовательно, больше сил и средств надо бросить на ее выполнение. Этого тоже нет. Сознать важность политпросвещения нельзя наполовину. Раз важна политучеба, необходимо руководство ею, то, следовательно, нужен соответствующий кадр квалифицированных, партийно-выдержанных, грамотных работников. За их подбор, уже из числа выявившегося актива, должна безотлагательно браться организация, коллективы, ячейки и райкомы (укомы).

О руководстве в ячейке и коллективе.

Самым первым и необходимым является руководство на самом низу—в ячейке и коллективе. Это должно идти как по линии внимания к школам и кружкам со стороны самих бюро, так и в выделении работников, создании работоспособного аппарата. Во всех ячейках и коллективах уже введены, как постоянные работники, политпросветчики. Опыт работы показал их необходимость, но он же выявил много случаев, когда избранные товарищи оказывались не у места, не справлялись с работой. В подборе политпросветчика коллектива, ячейки и даже цех'ячейки нельзя увлекаться выдвижением малоопытных комсомольцев. На такую работу надо выбирать уже проверенных, знающих ребят, теоретически грамотных. Что пользы от того, что на такую работу выдвинуть рядового, слабоопытного комсомольца? Объем и широта работы будут его «давить», и сколько-нибудь правильно расти он не сможет. Выдвижение, правильное выдвижение, начинается не с большой, громоздкой обязанности, а с маленькой, легко выполнимой.

Политпросветчик—помощник организатора коллектива (секретаря ячейки) по агитпропчасти. Политпросветчик организует, руководит, направляет работу школ и кружков по заданиям и под-

общим наблюдением организатора и бюро ячейки. Такая постановка вопроса правильна, но не всегда и не везде она выполняется. Бывает, что политпросветчик несет чуть ли не мелкую, техническую работу; он не допускается хоть к сколько-нибудь самостоятельным действиям. Вторая неправильность бывает в других случаях, когда организатор ячейки все заботы о политучебе взваливает на политпросветчика. В последнем случае политпросветчик уже самостоятелен «до отказа». Совершенно очевидно, что ни то, ни другое неверно и должно быть изжито. Нельзя забывать самостоятельность и нельзя оставить политпросветчика без руководства со стороны ячейки. Только в сочетании этих двух моментов может быть правильно налажена работа политпросветчика.

В обязанности политпросветчика входит не только руководство политпросвещением; он направляет и другие отрасли политикопросветительной работы. Даже если бы политпросветчик захотел всем вестить, все самому делать, то все равно из этого ничего бы не вышло—времени не хватит. Возьмем крупное предприятие, где большой коллектив, где много цех'ячеек, где объем работы широк и велик. Такой коллектив должен иметь целый кадр агитпропактива: политпросветчиков цех'ячеек, уполномоченных и т. д. и т. д. Политпросветчик не должен стремиться их всех заменить, за всех самому все делать. Обязанность политпросветчика ими руководить, их работу направлять. Только в том случае, если во главе каждой отрасли будет ответственный товарищ, будет возможность охватить все стороны работы, будут на практической работе выдвигаться, учиться, расти новые пополнения актива. Но для того, чтобы эти товарищи не растерялись с возложенными на них обязанностями, нужно их систематически инструктировать. Обычной формой инструктирования является личная беседа и периодически устраиваемые собрания в коллективе или в деревне, при волкоме. Нельзя утверждать, что эти собрания и совещания везде и всюду уже нашли «свое лицо». Далеко нет. В то время, когда на эти собрания нужно бы было выносить, обобщать опыт работы и увязать с этим инструкции о дальнейшей работе, на самом деле было иное. На собраниях политпросветчик повторял присутствующим те директивы, которые он получал от райкома или укома. Обычная беда многих собраний—сухость, вялость, неслаженность между работой данной ячейки или коллектива с общими задачами, выдвигаемыми перед союзом. Необходимо поэтому улучшить подбор и подготавливаемость вопросов, больше втягивать ребят в обсуждение, и тогда значение этих собраний повысится.

В крупных коллективах и в волкомах созданы *политпросветкомиссии* как подсобный орган бюро. Как по форме, так и по содержанию своей работы (проработка и подготовка вопросов по агитпропчасти) комиссии себя *оправдали*. В большинстве случаев они собираются регулярно, пропускают через свои заседания все мало-мальски значительные вопросы.

Политпросветкомиссия мыслится как центр, куда стекаются все вопросы агитационно-пропагандистской работы, где эти вопросы подробно разрабатываются, изучаются, а поэтому комиссия должна иметь суждение о работе в целом. Но нельзя знать целое, не будучи знакомым с частями этого целого; чтобы судить и направлять политучебу в коллективе и в волкоме, надо хорошенько и подробнее быть знакомым с жизнью отдельной школы или кружка. Политпросветкомиссия, по заранее намеченному плану, заслушивает отчеты руководителей и старост школ и кружков, производит обследования этих пропагандистских единиц, проверяет протоколы и дневники, и, на основании всего этого, вся жизнь школы будет у нее как на ладони. Таким путем каждая школа получит указания о своей деятельности; этот путь руководства даст вдобавок возможность перенесения удачных мероприятий одной школы на другие. Не все руководители одинаковы; и вполне понятно, что более сильный руководитель лучше поставит занятия школы; не только в начале учебного года, но и в середине, в процессе учебы, он будет выискивать новые формы и лучшие пути обучения. Когда об этих новых путях узнает политпросветкомиссия, проверит их действительную пригодность, то ей представится возможность посоветовать руководителям других школ эти новые способы применить. Таким образом, через политпросветкомиссию будет обобщаться весь опыт, отбираться лучшее, и это лучшее делается достоянием всех работающих в данном коллективе (или волкоме) пропагандистских единиц.

Но для того, чтобы политпросветкомиссия правильно работала, необходимо ей иметь хорошо *подобранный* состав членов. Прежде всего надо, чтобы членами комиссии были ребята толковые, знающие работу и умеющие руководить ею. Но этого мало. Чтобы комиссия имела тесную связь со школами или с цеховыми (или деревенскими) ячейками, в ее состав должны входить работники этих низовых звеньев. Через таких членов комиссия будет черпать живой опыт, сумеет свою работу оживить и сделать ее плодотворной.

Мы хотели бы еще немного отдельно поговорить о работе политпросветкомиссий *волкомах*. Они созданы гораздо позже, чем в городских коллективах. Комиссии при волкомах имеют пока ничтожный опыт. Но все же известные выводы из этого опыта сделать можно. В основном комиссии привились и также как в городских коллективах оказались жизненно необходимыми. Но кое-где комиссии при волкомах взяли неправильный курс и направление в своей деятельности. Комиссии, о которых мы говорим, *рассматривали себя, как центр всей политпросветработы волости и тем самым или противопоставляли себя, или заменяли собой государственный единый политпросветцентр*. Такое ненормальное положение приводило к конфликтам с другими деревенскими организациями. С другой стороны, берясь за все, комиссии упустили очень многое из области *внутривоспитательной* работы комсомола. Такого рода ненормальности, проявившиеся уже в первое время, вынуждают очень внимательно относиться к организации и постановке работы в комиссиях при волкомах. Положение еще сильно затрудняется тем, что на первое время состав волостных комиссий будет не особенно сильным, так как политпросветактив в деревне по пальцам перечесть можно. Тем более необходимо следить за работой этих комиссий, давать им постоянные руководящие указания, научить их работать, с тем, чтобы они занимались воспитательными делами комсомола, согласовали их выполнение с волполитпросветцентром, держали с ними полный контакт, а не пытались бы его заменить.

Итак, политпросветкомиссии должны подобрать себе хороший состав членов, связаться с обслуживаемыми ими низовыми ячейками и отдельными звеньями, правильно наладить и оживить свою деятельность. Политпросветкомиссии *не* имеют права окончательного решения вопроса и вынесения каких-либо обязательных постановлений. Комиссия, как подсобный и совещательный орган, предварительно разрабатывает и ставит вопросы, а решение по ним выносится соответствующими бюро.

Общее руководство политучебой.

Выше мы разобрали специально создаваемые в организации формы, через которые Комсомол осуществляет практическое и повседневное руководство политучебой. Нам кажется, что если мы ограничимся тем, что сказали, то этого будет недостаточно. В самом деле, если мы себе представим такое положение, при котором

только на политпросветаппарат будет возложено руководство ленинским обучением комсомольцев, то вряд ли это будет хорошо. На самом деле это, конечно, не так. Всеми создаваемыми в коллективе или ячейке комиссиями руководит бюро. В том числе и политпросветкомиссия работает под наблюдением, руководством и контролем бюро. Но весь вопрос в том, в какой мере, как часто и насколько хорошо бюро ячеек и коллективов обращают свое внимание на работу политпросветчиков и в частности на политучебную работу. Бросая самый общий взгляд на прошлогодний опыт, надо сознаться, что эта доля внимания была недостаточной. Об этом много за последнее время говорилось и писалось. Наши мысли должны быть направлены на то, чтобы нынче исправить ошибку, допущенную в прошлом году.

В первую очередь усиление руководства должно коснуться подбора политпросветактива и создания работоспособного агитпропаппарата, начиная с цеховой и деревенской ячейки и кончая Губкомами. Организация должна быть в полной уверенности, что выделенные ею работники в качестве старост школ, руководителей, политпросветчиков ячеек и т. д.—действительно на своем месте, не заваливают работу, а справляются с нею. Эта проверка достигается постоянным контролем и наблюдением, а также отчетностью перед организатором и бюро товарищей, выполняющих ту или иную работу. *Практически и нужно сейчас поставить дело так, чтобы эти отчеты ввести в систему, чтобы каждый хотя бы месяц бюро проверяло, как работает тот или иной товарищ.*

С другой стороны, бюро ячеек и коллективов должны внимательнейшим образом продумывать все вопросы, встающие перед ними в области политпросвещения. Никуда не будет годной такая постановка дела, что политпросветкомиссия *решит*, а бюро автоматически это же *подтвердит*. Между тем во многих местах такие картины не редкость. Бюро говорит: «Мы доверяем нашему политпросветчику и комиссии. Они обсуждали, решили, чего ж нам еще думать». Дело, конечно, не в доверии или в недоверии, а совершенно в другом. Бюро коллектива состоит из лучших ребят, им доверено руководство всей работой; зная ее всю, они и лучше могут увязывать отдельные части работы. Кроме того, политпросветкомиссия могла ошибиться, вступить на неправильный путь, и если бюро не продумает вопроса—то он так в ошибочном виде и будет проводиться в жизнь. Чтобы этого не было, нужно сейчас во всех ячейках и коллективах продумать вопросы руководства; систематически на своих заседаниях бюро должны обсуждать все важней-

шие мероприятия в области учебы, используя материал политпросветкомиссий как предварительный, нуждающийся в просмотре и проверке. И уже после решения вопроса политпросветчики должны получить ту долю самостоятельности, чтобы, без мелочного опекуинства, проводить постановления бюро в жизнь.

Об учете работы.

Одним из существеннейших недостатков является наше неумение учитывать как следует работу. Несмотря на чрезмерное изобилие всякой «письменности» в виде десятков сводок, схем и отчетов, мы все же с большим опозданием узнаем, что у нас было, как проходила работа. Не знают об этом ячейки, не знают коллективы и еще меньше об этом ведают вышестоящие органы. Чем это объяснить? Неумением ли нашим или некоторым «равнодушием» к учетной работе? Пожалуй, что и то и другое. Попутно с намеченными улучшениями в других областях надо постараться исправить и в этой. Вне всякого сомнения, изобилие письменных отчетностей приносит не пользу, а вред. Но надо иметь в виду не полнейшее уничтожение письменного учета работы, а улучшение этого учета. Об этом мы упомянули, имея в виду некоторое пренебрежение к отчетам со стороны многих работников комсомола. Это пренебрежение ничем не оправдывается. Если добиться постоянного учета, то облегчится работа по наблюдению и руководству проп'единицами.

Письменный учет необходим, но он недостаточен для всестороннего и полного изучения положения дел. В дополнение к письменному учету необходим живой. В ячейках и коллективах учетом занимаются руководители и старосты, комиссии и бюро. Сложнее обстоит с этим делом в районах и уездах, которым приходится учитывать работу сотен школ с тысячами слушателей. *Прошлогодня практика выдвинула новую форму учета, так называемые «группы по учету местного опыта».* В основном, как форма учета, эти группы себя оправдали. В прошлом году «группы учета» занимались выявлением опыта только единиц сети политпросвещения. Нынешний год объем работы групп расширяется, вплоть до охвата всех отраслей политикопросветительной деятельности союза. Группа, как целое, разбивается на секции, одной из которых явится «пропагандистская», учитывающая работу школ и кружков сети политпросвещения. О последней мы и будем говорить.

Самым крупным недостатком прошлогодних групп учета был неудачно подобранный состав. В основном членами «групп учета» были руководители школ. Для них работа по учету являлась лишней нагрузкой, была обременительной, и вследствие этого они уделяли ей сравнительно мало времени. Из этого опыта надо сделать такой вывод, что в состав групп надо включать товарищей более или менее свободных, имеющих время, чтобы уделить его на учетную работу. Другим недостатком, который удалось выявить из прошлого года, это — немного *неправильный* подход к работе. Неправильность эта выразилась в том, что «группы» задавались целью обследовать своими силами все школы, функционирующие в данной местности. А между тем, обладая небольшим числом членов, «группы» не могли этого выполнить, и получалось, что «группы» не учли всего положения и также не знают характерных моментов в работе сети политпросвещения. Этот опыт учит нас тому, чтобы впредь «группы учета» свою работу вели *не на основе поголовного обследования, а выборочного, т.-е. изучая работу наиболее характерных пропагандистских единиц.* Если же встречается необходимость выяснить какой-либо специальный вопрос по всем школам, то «группы» могут, конечно, это делать, но при условии привлечения дополнительных кадров обследователей.

«Группы учета» являются *постоянным* органом. Вместе с тем нужно использовать и *временные* формы учета путем созыва конференций по учебе, в масштабе волости, уезда и района. Опыт конференций в Ленинграде самый утешительный. Учет, проведенный через конференцию, наиболее верный, объективный и правильный. Помимо того значение конференций, на которые приглашаются представители слушателей школ, усугубляется именно привлечением к подведению итогов масс членов союза, обучающихся в наших школах и кружках. Конференции себя оправдали и поэтому их сохранение необходимо, созывая их не часто, а раза два в год.

О связи с партией.

За последнее время отмечается сильнейшее приближение всего комсомола к партии и одновременно партийные организации усиливают долю внимания, уделяемого союзу. С особой остротой и серьезностью подчеркивается необходимость помощи со стороны партии в постановке воспитания комсомольцев. IV Все-

союзная Конференция в резолюции по воспитательной работе говорит: «Надо с помощью партии и упорной работой добиться сдвига в воспитательной работе...». Эту же мысль оттеняют и партийные руководители. Так, т. Наумов в брошюре: «Современные задачи агитации и пропаганды», пишет: «Кто этим должен заниматься? (т.-е. воспитанием молодежи).—Вся партия; и поэтому, при освещении вопроса о руководстве массовыми организациями, мы считаем себя в праве уделить центральное внимание воспитанию молодежи».

Политическая учеба является важнейшей составной частью воспитания комсомольцев. И поэтому надо заострить внимание всей организации на полнейшей увязке политучебы с партией, на теснейшем сотрудничестве с ней в этой работе. *Без достаточной помощи со стороны партийных организаций, без ее руководства мы не выполним всего того, что нужно сделать.* И по характеру и по объему эта отрасль деятельности союза требует приложения больших сил и средств. Союз в достаточной мере ими не располагает, и только помощь партии позволит справиться с трудностями. Если все то, что сказано по отношению к городским организациям верно, то в сто крат больше это подходит к деревне. Комсомольские деревенские ячейки еще слабы, имеют незначительное партийное ядро, а поэтому для них особенно ценно каждое указание, совет и практическая помощь партийных организаций.

Когда мы говорим, что партия должна оказывать помощь комсомолу, то *одновременно имеем в виду, что сами комсомольские организации сделают все возможное, чтобы приблизиться в своей работе к партии и помочь ей осуществлять это руководство.* Когда мы берем курс на объединение программы и методического руководства, то имеем в виду, что партия тогда будет знакома со всеми деталями нашей комсомольской политучебы, а не только с общим характером ее.

Как никак, а много зависит от самих комсомольских ячеек и коллективов. Почему связь с этой работой лучше в губкомах и райкомах, чем в ячейках? Не потому ли, что работники этих комитетов лучше осознали важность этой связи и чаще советуются и обращаются в партию? Если не целиком, то в значительной степени именно поэтому. Работникам низовых организаций надо самим ближе связаться с партией, чаще обращаться к ней за советами, а если нужно — и за помощью.

Такая увязка в работе не может быть достигнута только тем, что раз в месяц или два будут даваться отчеты. Надо еще вдобавок все более или менее важные мероприятия согласовывать с партией, вынося эти вопросы на обсуждение партийных органов.

Только связь в повседневной практической работе обеспечит тесное сотрудничество с партией, обеспечит комсомольским организациям возможность получения нужного руководства и помощи.

А это одно из главнейших условий успешности политучебы в комсомоле.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Задачи политучебы	5
О характере политучебы	9
Глава II. Итоги политучебы 1924—25 учебного периода и перспективы в 1925—26 году	16
Опыт 1924—25 года	—
Перспективы 1925—26 учебного периода	25
Глава III. Политобразование в городе	29
Система политобразования	—
О создании необходимых условий	32
Постановка учебы в школах	35
Самоуправление и учет	41
Глава IV. Политобразование в деревне	46
Система школ и кружков	—
О главных условиях правильной работы сети	49
О занимающихся в партийной сети	54
О постановке занятий в кружке	56
Политучеба «новичков» комсомольцев	60
Глава V. Учеба актива	63
Внимание учебе актива	—
Состав актива по своей подготовленности	65
Два русла учебы и подготовки актива	66
Формы политучебы актива	68
Руководство политучебой актива	71
Об условиях работы и учебы актива	74
О повышении практической квалификации комсомольского актива	76
Глава VI. О комсомольских пропагандистах и работе с ними	82
Вопрос о пропагандистах в нашем союзе	—
Имеющийся пропагандистский кадр и задачи работы с ним	85
Семинарии руководителей	86
Содержание работы семинариев	89
Глава VII. Самообразование в Комсомоле	93
Место самообразования в общей системе	—
О сети кружков самообразования	94
Постановка занятий в кружках	96
Индивидуальное самообразование	98
О руководстве и консультации	100
Глава VIII. Руководство политучебой	102
Задачи и характер руководства	—
О подборе работников	103
О руководстве в ячейке и коллективе	104
Об учете работы	109
О связи с партией	110